

НАШИ ТАМ

МАГИЯ С НАМИ

САМАТ СЕЙТИМБЕТОВ
**МЕЧТЫ
СБЫВАЮТСЯ**

Наши там (Центрполиграф)

Самат Сейтимбетов

Мечты сбываются

«Центрполиграф»

2020

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

Сейтимбетов С. А.

Мечты сбываются / С. А. Сейтимбетов — «Центрполиграф»,
2020 — (Наши там (Центрполиграф))

ISBN 978-5-227-09022-5

Хотите стать могущественным магом? Спасти и завоевать целый мир?
Познакомиться с принцессой света? Тогда добро пожаловать в мир Юканы!
Только не жалуйтесь потом, что ваши мечты сбылись не так, как вы себе
представляли...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-227-09022-5

© Сейтимбетов С. А., 2020
© Центрполиграф, 2020

Содержание

Пролог	6
Часть первая	7
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	28
Глава 7	32
Глава 8	36
Глава 9	41
Глава 10	45
Глава 11	50
Глава 12	55
Глава 13	59
Глава 14	64
Глава 15	69
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Самат Сейтимбетов

Мечты сбываются

Имена, системы мер, архитектурные стили, школы магии и прочее даются в земной, привычной читателям редакции, дабы не ломать голову, сколько в храке килограммов и почему эвор – не лошадь, хотя и выглядят они одинаково.

Пролог

Душный и липкий воздух, горячий асфальт, толпы машин, шум и гам большого города. Сквозь мешанину тел, запахов и ощущений вечерней Алма-Аты я брёл, проклиная июльскую жару и работу. Сейчас бы холодного пивка... Но нет, нельзя! До дому ещё час дороги, и по сорокаградусной жаре развезёт в момент. И завтра начальство будет скрипеть и ездить по мозгам, будто сами никогда молодыми не были.

Свернул в сквер, но легче не стало. Солнце уже село, но земля и воздух продолжали дышать жарой, и это продлится ещё пару часов. Опять приеду домой весь потный до самых трусов, и только прохладный душ вернёт ощущение реальности. Размышляя так, на ходу достал сигареты и остановился прикурить.

– Молодой человек! – раздался за спиной женский голос. – А вы знаете, что у вас очень интересная аура?

– Конечно знаю. – Обернувшись, вижу именно то, что ожидал.

Две женщины. Точнее, девушка и женщина. Молодой адепт проходит стажировку под руководством опытного, а заодно и парни лучше клюют. Благо погода располагает, и одежды на девушке, почитай, и нет. Свет от фонарей и вечерние тени придают ей ещё более интимный вид. Самое то, заманивать молодых пареньков вроде меня.

– Тогда вы, наверное, знаете, что соседний мир нуждается в вашей твёрдой руке? Только вы можете спасти его! – к моему удивлению, говорит именно женщина.

– Да, конечно, знаю, – пожимаю плечами. – Тоже люблю фэнтези почитать под настроение.

С чего я вообще продолжал говорить с этими сектантами имени выноса мозга, сам не помню. То ли потому, что тот бред, который они несли, отлично соответствовал состоянию моих мозгов, то ли просто решил, что сейчас закурю и пойду. Но женщина не унималась:

– Значит, вы согласны? Отправиться в другой мир, стать магом и всех спасти?

– Конечно, – улыбаюсь молчащей девушке, – я такой, хлебом не корми – дай всех поспа- сать!

Женщина, мило улыбнувшись, провела рукой в воздухе дугу. Вспыхнул портал, синий овал, как в популярной компьютерной игре «Диабло», заставив меня отшатнуться. Чьи-то крепкие руки обхватили моё туловище и буквально вбросили в портал, сопроводив торжествующим рёвом:

– Заказ выполнен!

Часть первая Некроманты

Глава 1

Проход сквозь портал не сопровождался какими-либо эффектами, просто вспышка, раз – и я уже в каком-то огромном зале. Меня тут же повалили на мозаичный холодный пол, связали руки и ноги, после чего усадили на скамью и залепили кляпом рот. В зале было довольно прохладно, и после июльской жары Алма-Аты это было приятно. Дышать, правда, приходилось через нос, и помню, с каким-то мрачным озлоблением подумал, что схвачу насморк и задохнусь. Скамья была слишком узкой, и пришлось прислониться спиной к холодной стене.

Быстрые взгляды по сторонам – таких связанных тут много.

Не менее десятка свирепых, украшенных шрамами мужиков с разнообразным холодным оружием в руках стояли перед скамьей. За их спинами виднелось остальное пространство зала, заполненное какими-то качающимися фигурами, которые катили бочки, тащили сундуки и ящики и водружали их на постамент в центре. Связанные собратья по несчастью сидели, скорбно опустив голову. Меня тоже не учили драться, когда связаны руки и ноги, и поэтому оставалось только сидеть и гадать, что же происходит.

И самое обидное – сигареты было не достать.

Отсидев какое-то время – на часы тоже было не глянуть – и довольно-таки устав от монотонных фигур с ящиками за спиной охраны, мы были вознаграждены появлением нового лица. Бледная, будто никогда не видела солнца, высокая девушка с длинными чёрными волосами.

Какая-то броня на теле, но руки до плеч и ноги до колен оголены. В руке хлыст весьма устрашающего вида. Лицо слегка вытянутое, а уж высокомерия на этом лице и в голосе!..

– Так, слушать сюда! – щёлкнула она хлыстом. – Добро пожаловать в мир Юканы. Я – ваша новая начальница. Ко мне обращаться исключительно «госпожа», смотреть в пол, резких движений не делать! Кто думает сбежать, можете сразу забыть – Череп праха не знает промаха!

В бледной руке появился череп, будто составленный из пыли, и крайне неаппетитно клацнул челюстью. Я был изрядно шокирован... как и многие из связанных. Вот охрана – те даже глазом не моргнули. Итак, передо мной некромантка, и, значит, слова о другом мире – правда. Магия, ага, она, родимая. Ну, или высокий хайтек, но зачем тогда хлыст? В подтверждение можно добавить ещё факт, что говорила она совсем не по-русски. Тем не менее я её прекрасно понимал и даже нашёл бы что ответить, если бы не кляп.

– Сейчас вас поднимут, свяжут одной цепью и поведут. Любой, кто ослушается, получит плетей! За попытку сбежать – сразу смерть! Развяжут вас в трюме корабля.

Корабль? А как же телепорты и прочая магия порталов?

– И поверьте, лучше вам там сидеть тихо и не отвешивать, – улыбнулась напоследок госпожа.

Вот есть же люди, то есть маги, которые умеют внушать желание обделаться одним своим видом. Эта девица как раз из таких. То ли глаза чересчур холодные, то ли умеет давить, то ли магию дополнительно использует. Желание куда-то бежать отбила начисто, а чуть позже стало понятно, что и так шансов не дадут. На нас набросили металлическую цепь с ошейниками, тут же заклепали, подняли и, подгоняя тычками мечей и пинками, повели через город. Девица-госпожа куда-то исчезла, но и десяток охранников не давал заскучать.

Оставалось только пытаться держать ритм и не вспоминать картинку далёкого детства, где с такими же цепями и верёвками были изображены сцены ловли рабов в Африке. Сколько

их там умирало по дороге в Америку? Половина? Три четверти? Антисанитария, скученность, хреновая еда, болезни и надсмотрщики – неужели это всё ждёт и нас?

Хотя смысл тащить рабов из другого мира, чтобы тут же приморить? Или это местный спорт такой? Ну что ж, буду глазеть на город вокруг и стараться не думать о случившемся.

Окружающее не слишком впечатляло. Для жителя Земли начала XXI века с её мегаполисами, бурной городской суетой, Интернетом, телевидением, рекламой, машинами и прочими символами техноцивилизации данный город на первый взгляд вообще смотрелся крайне захолустно. Двух-и трёхэтажные дома, мощёная мостовая, отсутствие рекламы на каждом шагу и неторопливость жителей.

Жители – люди как люди, без синих хвостов и острых ушей – на нас смотрели равнодушно. Это реально расстраивало, так как давало понять, что рабство и колонны рабов здесь в порядке вещей и никто за нас не вступится. Ну да, было бы глупо считать, что едва нас выведут в город, как толпы горожан, пылая праведным возмущением, кинутся нас освобождать. Но всё же иррационально именно такую картинку и рисовало подсознание.

Равнодушие горожан придавало происходящему реализма и добавляло уныния.

Как там тётка говорила? У меня интересная аура? Ага, ага, щас как замагичу что-нибудь! Ну, или хотя бы верёвки порву... усилием хилых мышц горожанина. Мозг насмехался над телом, которое хотело курить, пить, есть, в туалет и на свободу одновременно. Нас молча подпинавали дальше, и постепенно дома менялись. Уже не каменные опрятные особняки и хоромы, а куст слепленных вместе или россыпь одноэтажных, пусть и покрытых черепицей, но всё же халуп. Мостовая становилась грязнее, потом под ногами начали попадаться помои и дерьмо, выплеснутые прямо на улицу.

– Вот лентяи в этой Серёдке! – хохотнул кто-то из охраны. – Ждут, пока дожди за них всё смоят!

Дорога шла под уклон, и не надо быть гением, чтобы связать этот факт и слова о корабле. Стало быть, ведут нас в гавань или порт, где погрузят на корабль. И что? Куда-то повезут? А зачем? Будут делать рабов-магов? На кой хрен им моё тощее тело, вообще непонятно. Горожан попадалось всё меньше, и, как и дома, одежда на них становилась всё беднее, а лица всё озлобленнее. Охранники уже не перешучивались, а молча внимательно поглядывали по сторонам. Но горожане или трущобники – хрен их знает – не нападали, и в конце концов мы добрались до порта.

Ну что сказать? В целом ожидал увидеть огромную бухту, изогнутую полукругом, да внутри куча кораблей, все с парусами, мачтами и прочими причиндалами Средневековья. Облом-с. Бухта представляла собой правильный треугольник, на одной из вершин которого был выход из гавани. Там же стояли сторожевые башни, прямо цельные бастионы из камня, и, насколько смог разглядеть, с метательными катапультами на них. Основание треугольника, противоположное выходу из гавани, было оборудовано причалами, пристанями и прочей морско-портовой ерундой, в которой я разбирался на уровне читанных приключенческих романов а-ля «Капитан Блад».

Нас погнали к одному из средних причалов, где мирно качалась на волнах какая-то баржа или грузовоз. В общем, огромное такое плоское корыто, которое медленно, но верно плывёт, неся на себе кучу груза прямо на палубе. Не удосуживаясь объяснениями, нас пинками загнали в огромный трюм, полутёмный, затхлый и мерно поскрипывающий в такт волнам. После чего охрана покинула трюм, а с нас исчезли – мгновенно – и цепи, и верёвки, и кляп.

Сразу вспыхнул гул голосов, по трюму заметались люди, а самые предприимчивые уже начали долбить стенки и днище трюма. Но тут люк над головой откинулся, и спустившаяся по верёвочной лестнице всё та же девица-госпожа меткими ударами хлыста отбросила от бортов двоих самых дерзких.

– Так, – улыбнулась она, – вижу, нам подогнали не самый плохой товар. Что ж, надеюсь, вы того стоите.

Она выхватила из-за пазухи светло-красный камень и метнула его на середину трюма. Стоявшие рядом люди моментально попадали, через секунд десять волна парализующей силы дошла и до меня. Сопротивляться было совершенно невозможно, и тело само уткнулось носом в доски трюма. Видимость упала в ноль, и только голоса хоть как-то проясняли обстановку.

– Разложить товар по ячейкам и закрепить, – приказала девица.

– Да, госпожа! – отозвалась то ли охрана, то ли команда, но мужских голосов было несколько.

– Обшарить, все вещи изъять, – продолжала распоряжаться бледная.

– Да, госпожа!

– Раненых подлечить, головой за каждого отвечаете!

– Да, госпожа!

Дошла очередь и до меня. Перевернули, положили в какую-то нишу, и перед глазами остался потолок трюма. Я не мог пошевелить ни единым мускулом и непонятно как дышал, а может, и не дышал вовсе. Желания, терзавшие меня, отступили, и даже заснуть не получалось. Может, потому, что не привык я спать с открытыми глазами.

– Больно хилый и мелкий, – раздался голос девицы. – Так-так, что там о нём пишут: «Представитель техномира». Ха, пообещали поди магии – и помчался. Вечно эти технари так: умеют такое, что нам и не снилось, а только скажи – магия, сразу уши развешивают.

– Да, госпожа.

– Ты мне нравишься, – появилась в поле зрения девица и ущипнула за щёку. – Мы ещё с тобой развлечёмся, красавчик!

Они покинули трюм, оставив меня пялиться в потолок и недоумённо размышлять. Красавчик? Со своим ростом ниже среднего, веснушками, белобрысый и с внешностью и телом средней хлостости? Можно, конечно, списать на то, что бледная, но всё равно как-то не по себе. Роли секс-раба только не хватало, хлыст и прочие атрибуты почему-то упорно сворачивали картинку на садо-мазо-извращения.

Вскоре картинки ушли, потянулись скучные и монотонные дни путешествия. Я лежал, пялился в потолок, тело в ячейке давно заработало бы морскую болезнь, если бы не паралич. А так даже в туалет не хотелось, да и не кормили нас, и оставалось только размышлять, чтобы не сойти с ума. Лежал, вспоминал Землю, перебирал обстоятельства переноса. Ведь знал же, знал, что не надо разговаривать с сектантами, но усталость, проклятая усталость от работы и жара!

Три года назад, выпускаясь из КИМЭПа, прямо видел, как целеустремлённо и радостно двигаюсь по финансовой стезе. Трудиться, самообразовываться и расти над собой умел и любил, и казалось, подработаю практикантом тут, там, наберусь опыта и начну расти дальше. Хрена с два!

Финансистов оказалось на рынке труда «полна коробочка», и, чтобы куда-то пробиться, требовался опыт и стаж. Найти компанию, готовую взять и растить практиканта, было сложной задачей. Пришлось хвататься за всё подряд. Писать проекты студентам, подрабатывать грузчиком, айтишником, продавцом (да, да, тоже финансы, эх!), вкалывать, как последний наркоман, и везде хватать вначале опыт, а уже потом деньги. В результате на нынешнем месте работы тоже вкалывал как «мальчик за всё», а не по финансовой специальности.

В общем, руководство грустить не будет, а на следующий день найдёт другого «мальчика». Мне же деньги вряд ли теперь скоро потребуются. Хорошо хоть, никто на Земле особо вспоминать не будет: с очередной случайной подружкой расстался неделю назад, старенькая мама ещё год назад умерла, так и не дождавшись внуков, а отца никогда не видел. Дальние родственники хорошо если открытку электронную раз в год присылали. Вот и выходило, что никто убиваться по мне не будет, хоть какая-то польза от одинокой жизни.

Ну и что, что в двадцать пять одиноков? По нынешним временам это уже никого не удивляет.

Хотя какой тут у них год, в мире... как она там сказала, Юканы? Что за Юкана, хрен его знает, но пока ничего хорошего здесь не видел. Побои, рабство, унижения, и кто знает, что ещё ждёт впереди? Раз нас везут некроманты, то можно предположить самое худшее. Нас убьют, а потом поднимут в виде какой-нибудь элитной нежити. Типа «Рыцарь смерти из другого мира». Или «Зомби – босс с Земли». И буду бегать по воле некроманта, рычать «Мо-о-озги!» и штурмовать чужие города. Хотя лорды-вампиры из «Героев-3» и рулят, но всё же как-то не хотелось такой участи. Одно дело – играть на компе, а другое – столкнуться с этим в реальной жизни.

Через какое-то время мысли зашли на второй круг. Потом на третий. Потом на десятый. Потом сбился со счёта. Так же, как и с временем. Сколько дней путешествия прошло, было вообще непонятно. Вещи все отобрали, да и толку мне с них в парализованном состоянии? В трюм никто не спускался, и смену дня и ночи можно было угадать только по слабому изменению освещения возле люка. Иногда сверху доносились торжествующие вопли, иногда корабль резко кренился, и тогда корпус стонал сильнее обычного.

В остальном ничто не нарушало монотонность, и даже мысли стали вялыми и ленивыми. Оступелость, прострация овладели мозгом, и казалось, ещё чуть-чуть – и сознание выключится. Но путешествие длилось и длилось, и мерный скрип стал привычным фоном, и даже адаптировавшееся к темноте зрение позволило рассмотреть и изучить потолок трюма до последней трещинки и норки древесных жучков. Казалось, так будет всегда и что, наверное, я умер и попал не в рай и не в ад, а в какое-то чистилище, где и буду отбывать срок энное количество тысячелетий.

Но в один прекрасный день скрип закончился. Воцарившаяся тишина своей ненормальностью взрывала мозг, и, если бы не паралич, кто знает, что началось бы в трюме? Хотя, если бы не паралич, сколько бы из нас доплыло до конца? Риторический вопрос, проверять который на практике совершенно не хотелось. Сознание, пометавшись, внезапно вспыхнуло: приплыли! Суша! Жизнь! Возможность поесть и сбежать! Хотя насчёт последнего я хватанул лишку: с такими мерами предосторожности, как при отплытии, буду я ждать возможности побега до ишачьей пасхи.

Крышка люка откинулась, и всё та же бледная в сопровождении пятерых мордovorотов спустилась в трюм.

– Вставай, похоронная команда! – заявила девица, кидая в центр трюма зелёный камень. Мордovorоты услужливо заржали. Ох, что-то не нравится мне всё это.

Глава 2

Уже неделя, как нас привезли на какой-то остров. Небольшой прибрежный посёлок – полторы сотни лёгких домиков из тростника – был целиком посвящён нам. Каждому выделили домик, в сущности, тюрьму. Стены не ломались, потолок не разбирался, а выйти в окно или дверь не получалось. Будто невидимая стена, упругая и очень сильная, отбрасывала внутрь помещения. Строителям домиков хватило мозгов сделать внутри туалетный отсек, и там даже не слишком воняло, в отличие от нас самих.

Несмотря на ласково плещущееся в ста метрах от домика море, туда не пускали. Душ не предусмотрели, а дождей не было. В результате я ошутимо смердел и чесался, и это ужасно раздражало. Хорошо ещё, охранный круг, или периметр, хрен этих магов разберёт, не пускал насекомых, а то были бы все шансы окончательно превратиться в помоечного бомжа. Туфли, брюки, рубашка – дресс-код даже летом, эх! – превратились в лохмотья ещё на корабле, и мне выдали... ну, наверное, всё-таки одежду. Правда, эти рубашка и брюки в прошлой жизни были, похоже, мешком для картошки, пока его не раскроили в одежду. Грубая и неприятная одежда колола кожу, вызывая постоянную чесотку. Дырок в бывшем мешке хватало – хотя бы вентиляцией оказался обеспечен. Еду приносили дважды в день, не слишком привычную на вкус, но утолявшую голод и придававшую сил. По виду содержимое тарелок чаще всего напоминало перетёртые каши с добавками каких-то комков и кусочков. А-ля рисовая каша с картофелем. Охранника, если он и был, я не видел. А в окна, помимо моря и домиков с лицами собратьев по несчастью, можно было наблюдать ещё и лес. Точнее, джунгли. Примерно в двухстах метрах от домика начинались кусты, цветы с мясистыми листьями, как у лопуха, а также россыпь мелких деревьев. Затем деревья резко становились крупными и очень высокими с листвой, мхом, лианами и целой кучей мелкой живности и птиц, день-деньской деловито снующих туда-сюда.

Помимо наблюдений за пейзажами, еды, почёсываний и попыток избавиться от смрада (не пожалел даже питьевой воды, но помогло слабо), приходилось участвовать и в различных допросах от некромантов. Вначале сседили пол-литра крови, потом пришлось цедить слюну и писать в баночку. Кололи какими-то странными длинными иглками. Надевали на голову тугой обруч с изображением песочных часов. Один раз пришла молчаливая девушка, невозмутимо стрельнула парализующим заклинанием, сседила несколько порций спермы, одну внутрь себя, и удалилась, не произнеся ни слова. Реально почувствовал себя униженным и изнасилованным. Несколько часов пришлось пролежать внутри каменного саркофага, и это был единственный раз, когда меня выпустили из домика. Показывали странные картинки с гипнотическим эффектом.

Произвели полное анкетирование. Я, недоумевая, на кой хрен это всё в другом мире, рассказал о себе. Чудин Игорь Алексеевич, 1983 года рождения, 25 лет, холост, детей и родственников нет, образование высшее экономическое. Долго расспрашивали о КИМЭП и о жизни в Республике Казахстан, зачем-то требовали объяснить суть Интернета. Расспрашивали, как выглядят жители Земли, все ли такие низкорослые и белобрысые, как я. Долго пытали на предмет вооружения и войск, но быстро отстали, когда сказал, что всё оружие у нас без магии. И так далее – вопросы, вопросы, вопросы без конца. В общем, прелести жизни подопытной мыши прочувствовал на двести процентов.

А через неделю всё закончилось. Нас, снова парализованных, вытащили из домиков и усадили на песке в ряд лицом к морю

– Пришёл вас звёздный час! – опять появилась бледная. – Все вы признаны годными к наивысшей цели!

– Какой?! – заорал кто-то слева от меня.

– О, какой шустрый, – улыбнулась девица, – уже сбросил оковы? Хороший, перспективный экземпляр. Вырубите его, пока дел не натворил. – Отдав приказание, остановилась напротив меня и присела на корточки. – Красавчик, ты великолепен! Тебе достанется лучший из наших камней.

Камней? Каких ещё камней? Ох, похоже, сейчас нас тут массово отритуют и отнекротят! Блин, если бы не эта долбаная парализация, уже бился бы в припадке. Организм паниковал и кричал, что всё, туши свет и сливай воду. А жить-то как хочется!

Тем временем молчаливые фигуры, такие же, как в том зале, куда меня вынес портал в этот мир, начали расходиться по песку, выныривая из-за наших спин. Положив на песок камни размером, пожалуй, с два моих кулака и разного цвета – чёрного и синего, фигуры развернулись, чтобы убраться обратно.

Вот тут мне реально поплохело. Зомби. Такие же, как в книгах и фильмах, только воплей про мозги не издают. И знаете что? В реале это всё выглядело намного страшнее, чем на экране, настолько страшнее, что только паралич сфинктера спас меня от позора. Бледная же стояла рядом и нетерпеливо похлопывала хлыстом по песку. Убедившись, что все камни на местах и образуют линию, строго параллельную нашему ряду, девица крикнула:

– Начинайте!

– Да, госпожа!

Пять голосов начали мычать одновременно и вместе с тем отдельно. Не знаю, как объяснить, я чётко различал мычание каждого, и в то же время всё сливалось в единую мелодию. Затем туда начали вплетаться шипящие, резкие звуки, и с каждым из них камни перед нами мерцали всё сильнее. Хлопок! Ещё один!

– Шихасса! – прокричала девица, выбрасывая правую руку. – Шахе шихасса хвагден!

Хлопки пошли один за другим, сливаясь практически в один, растянутый во времени. Камень передо мной, иссиня-чёрный, мерцал всё сильнее и даже немного покачивался на песке. И хлопок, влившийся в общую струю! Камень раскрылся, и оттуда вылетел сгусток тьмы и света, одновременно прекрасный и невозможный. Завис на секунду и устремился прямо ко мне под радостный оскал бледной.

– Примите его, владыка! – заорала девица. – Это наш скромный дар вашему величию!

А затем в моей голове лопнула бомба, и я потерял сознание.

Сознание вернулось, и я увидел, как моё тело спокойно встаёт с песка. Отряхивается и спрашивает у согнувшейся в глубоком поклоне бледной:

– Какой цикл?

– Год перемирия перед тринадцатым, владыка.

– Вы продержались даже дольше, чем мы думали, – говорит моё тело и тут же ругается: – Шшихс! Голосовые связки этому телу придётся переработать. И тело подогнать.

– Конечно, владыка, у нас всё готово. Перемирие продлится ещё полгода.

А я? Мечусь в клетке внутри собственной головы, бессильный что-либо сделать. Кто-то заселился в меня, посадил разум в клетку и теперь управляет телом как хочет. Я же могу только следить со стороны, бессильный и беспомощный. Даже удивительно, что при такой моей мощи моё сознание не стёрли окончательно. Вижу и чувствую все, что происходит с телом, но теперь в режиме «только для чтения». Сигналы ко мне поступают, но моя ответная реакция не проходит. Доступа к мыслям нового хозяина тела тоже нет. Остаётся только биться головой о невидимую стену и пытаться прорваться, взять обратно контроль над телом. Но все мои попытки прорыва оказались бесполезны и беспомощны. При этом, как стало ясно позже, новый хозяин вполне мог листать мою память, как книгу, тоже в режиме «только для чтения», но разве от этого легче? Тому, кто не испытывал ощущения, каково это, когда тебя читают, не объяснить,

насколько это мерзко. Насколько ничтожным себя чувствуешь и насколько яростно хочется отомстить за такое унижение.

– Владыка, – ещё раз сгибается бледная. – Предлагаю вам проследовать в ваше жилище, куда уже несут еду и напитки.

– Потом! – Моя рука берёт бледную за подбородок. – Какой ранг?

– Шестой, владыка!

– Молодец. – Чувствую, что он доволен, но чем? Какой-то ранг, и к чему он? – Хорошая девочка. Можешь называть меня Тиберием.

– Да, владыка Тиберий, – снова наклоняет голову девица.

Тиберий хохочет, и я чувствую, что он доволен всем. Новым телом, ощущениями, воздухом, песком, морем, девицей, даже тем, что я наблюдаю изнутри. Реально какой-то больной, раз он знает, что я наблюдаю, и ему это нравится. Мечусь внутри, пытаюсь звать Тиберия по имени, но реакции – ноль. Он говорит бледной:

– Встань и назови себя!

– Посвящённая шестого ранга Юлия Бава, владыка. Назначена главной над процессом переселения, и теперь с радостью отдаю бразды правления вам.

– Не торопись, – отмахнулся Тиберий. – Над этим телом ещё работать и работать, хотя мозги неплохо раскачаны, сразу ранг на седьмой, навскидку.

– Желаете посмотреть результаты тестов и исследований?

– Обязательно. Но вначале искупаюсь, и пусть принесут нормальную одежду, а не эту дерюгу, сотканную криворукими уродами на заре времён.

На море я бывал всего пару раз и теперь, можно сказать, получал новые ощущения. Если бы этот Тиберий ещё догадался трусы надеть, было бы вообще замечательно. Но нет, он просто скинул с себя всё и помчался навстречу волнам. Рядом врезались в волны такие же голые мужики. Так понимаю, все пленные, приплывшие на корабле вместе со мной, получили новых хозяев. Подумать только, и я ещё когда-то любил играть за некромантов в «Героях меча и магии-3»! Урррроды, уж лучше бы убили сразу, чем вот так мучить.

Единственное, что сглаживало выплеск ярости, – это ощущение свежести и уходящего смрада. Солоноватый привкус на губах и глубокие нырки с размашистыми заплывами показывали, что Тиберий не дурак поплескаться. Наихтиандрившись, он, отфыркиваясь, вышел на берег, где его уже ждали три зомбака с вёдрами, полотенцем и одеждой. Ополаскивание, вытирание и одевание в трусы типа семейных, нормальные мягкие штаны, лёгкую вариацию майки с футболкой и платок на голову, а-ля пиратская бандана. В общем, теперь я – моё тело – всё в белом и хочет как следует поесть.

Вместо надоевших каш подтащили нормального жареного мяса, местного хлеба, каких-то клубней, мелко нарезанных салатов и чаши с ярко-жёлтым напитком, как выяснилось позже, соком местных фруктов. Барьеры на вход и выход сняли. В общем, Тиберия всячески обихаживали. Похоже, достался мне в голову высокоранговый маг, и хотел бы я знать, как они этот трюк проделали? Запечатали в камни, а потом перетащили в новые тела? Да за такое на Земле миллиардеры в очередь бы выстраивались!

Дождавшись, пока Тиберий поест, опять подвалила эта бледная... Юлия с огромным рулоном под мышкой, уже без кольчуги, в светлой блузке, насквозь прозрачной. «Грудь мелкая», – злорадно подумал я, ибо больше всё равно ничего не мог. Приступ злости уже прошёл, оставалось только смотреть, что происходит.

Смахнув посуду, она расстелила рулон на столе. Огромная карта, нарисованная от руки.

Тиберий присвистнул, то ли от восхищения, то ли просто так. Изображённое на карте больше всего напоминало каракули первоклашки, которому нечем было заняться.

Четыре огромных прямоугольника образовывали квадрат, промежутки между сторонами оставались ровно по углам. Прямоугольники были незамысловато подписаны: Северный,

Восточный, Южный и Западный, и ориентировка по сторонам света была такой же, как у нас. То есть север находился сверху. Внутри квадрата рисовальщик щедрой рукой намалевал кучу кружков, пятен и клякс, снабдив огромной надписью: «Внутреннее море». По центру моря был изображён круг с точкой в середине и подписью: «Серёдка».

– Это что такое? – спросил Тиберий, ткнув в круг пальцем.

– Там собираются все, чьи источники разрушены... ну и кого не успели найти и вовремя перековать. В союзе с водными успешно держат оборону, торгуют, наёмничают, предоставляют услуги. Карта составлялась, к сожалению, семь циклов назад и, вероятно, немного устарела.

– Почему?

– Пять циклов назад из игры вышли воздушные, которых задавили четверным союзом. Щитовики, хаоситы, ясновидцы и мы.

– После этого наступил упадок? – жёстким, напряжённым голосом уточнил Тиберий.

– Да, владыка. Воздушные сопротивлялись яростно, а в разгар сражений хаоситам в спину ударили кровники. В результате хаоситы выбыли в прошлом цикле, мы на грани, щитовики сидят в своих горах на Восточном и не высовываются.

– Ясновидцы, надо понимать, всё заранее предвидели. И как только уцелели за эти циклы?

– Они всегда шли на союзы и пакты, охотно предоставляли услуги, вертелись среди сильных и не забывали разорять слабых. Вот на Южном сейчас остались артефакторники и тьма, и с обоими у ясновидцев пакт о ненападении. И военный союз с водными.

– Жаль, – побарабанил пальцами Тиберий. – Можно было бы натравить на них толпу и слегка отдышаться. Докладывай, Юлия, насколько всё плохо вокруг, и можешь не смягчать. План «Переселение» был заложен на самый крайний случай, и мне до сих пор не верится, что камни смогли пролежать пять тысяч лет.

– Да, владыка, – поклонилась бледная. – Их держали возле ИИ в самых лучших условиях. Нам, некромантам, тоже приходилось вертеться все эти циклы, но теперь всё подошло к концу. Союзов у нас нет. Никаких. Вообще. Контролируемая территория – двадцать три вторичных источника и только один первичный. Количество контролируемых кладбищ едва позволяет запитывать стационарную защиту, а на поиски новых тел ушла половина резерва, собранного на чёрные годы.

– Так, а чем Круг не устроили местные? – нахмурился Тиберий.

– На наших территориях просто нет такого количества потенциальных носителей, владыка. Воровать у соседей мы не можем – год перемирия. Затем нас быстро съедят и оставшиеся годы цикла будут копить силы, так говорят аналитики Круга.

– Да, надо полагать, там тоже не дураки сидят, – кивнул Тиберий. – И вы, значит, решили ударить со всей мощью и активировать все камни душ?

– Да, владыка. В год перемирия на Юконе появляются путешественники из других миров, и среди них те, кто предоставляет услуги по доставке... разного из других миров. Мы заказали сотню носителей, потенциально способных к магии, и щедро оплатили услуги. Как видите, владыка, нам доставили качественный товар.

– Ну, это ещё лич надвое сказал, – потыкал себя в живот Тиберий. – Физическое тело раскачивать и раскачивать, хвала всем богам, что я не забыл как!

– Владыка, боги покинули наш мир, – голос бледной наполнился отчаянием, – ещё семьдесят циклов назад. Осталась только Юкана, и только через её храм в центре Серёдки можно проникнуть в наш мир. Все остальные межмировые порталы и храмы закрылись и больше не открывались.

– А вот это [цензура] как плохо!

Глава 3

Бледная согнулась до пола, непонятно зачем, но Тиберий даже не смотрел на неё. Остановился, завис над картой, вцепившись в неё взглядом. Ну и я тоже смотрел и пытался запомнить. Карта мира, пусть даже в таком грубом виде, с устаревшими данными, может стать подспорьем в дальнейшем. Надежды проломить невидимую стену и сбежать – о, как я был наивен! Конечно, мне простительно непонимание и незнание магии Юканы, ведь тогда я ориентировался на Землю и придуманное там.

Но карту и ориентиры старательно запоминал. Прочесть закорючки не получалось, в отличие от языка, который каким-то образом появился при переходе через портал. Тиберий и Юлия разговаривали на другом языке, видимо некромантском, но я всё равно их понимал. Правда, что стоит за словами, не всегда было ясно, но, как говорится, спасибо и на том, что есть. И без того, рассказать кому, на смех поднимут: в плену в собственном теле!

– Да, владыка, – глухо, в пол пробормотала Юлия. – Если на заре времён боги просто уходили, то теперь разрушение ИИ – это общая смерть. Мгновенная, неотвратимая, непреодолимая.

– Пробовали держать перемирие и не трогать истинные источники?

– Да, владыка. В хрониках говорится, что в семидесяти циклах пробовали и ничего не получилось. Самый слабый умирал и уходил из мира по завершении цикла. Затем была установлена закономерность...

– Территория и сила магов!.. – прервал её Тиберий. – Это знали ещё в наши времена. От них, правда, считалась сила бога, но раз они ушли... видимо, систему подсчёта и разрушения забыли отключить. Юкане молились?

– И молятся по сей день, – поднялась бледная. – Правда, Храм у неё один, вокруг него и возникла Серёдка.

– Ладно, с этими неприкаянными разберёмся, – хмыкнул Тиберий, – самим выжить бы. Союзов нет, торговли нет – это я понял, а что с соседями?

Бледная вернулась к карте и начала лекцию, я же напряжённо слушал и старался запомнить, сетуя на отсутствие возможности всё записать. Хотя бы руками, о диктофоне уж молчу! Вообще, терзают меня смутные сомнения насчёт местной техники, и эти смешки в сторону... как там она выразилась, «техномиров»? Ох, не к добру это всё!

Итак, мы находимся на островке неподалёку от Северного материка, то есть вот этой гусеницы-прямоугольника сверху карты. Где-то там, на Северном, находятся владения некромантов, жалкие и куцы сравнительно с былым величием. Ещё на материке есть светлые, использующие магию света, и шаманы. Это из магов. Также присутствует куча вольных городов, два королевства, какие-то независимые баронства и прочая феодальная хрень, густо замешанная на магии. Непонятно, почему некры и светлые с шаманами не нагнули всех, но, видимо, люди собрались душевные и не боятся магов в пузо вилами тыкать. У светлых и шаманов – ненападение, а для некров это практически крест в надгробие могилы. Светлые сожрут некров, даже не прибегая к помощи соседей, то бишь водных, контролирующих четверть островов Внутреннего моря и половину морского рынка, и метаморфов, сидящих через пролив на Западном.

Оборотни, как ещё называли метаморфов, считались непревзойдёнными шпионами, благодаря возможности принимать любую личину, копировать кого угодно и прикидываться чем угодно.

Тиберий только усмехнулся на этом месте рассказа бледной, но вслух ничего говорить не стал.

За пределами материков на карте расстилались бескрайние океаны. Или моря. В общем, схематично изображённая вода.

– Что, вся суша опустилась? – ткнул пальцем Тиберий.

– Не вся, владыка. После исхода богов и гибели источников часть суши начала опускаться, но только часть. Наверняка там остались и острова, и земли, но точно без магии и точно без источников. Есть подозрение, что пираты держат там тайные базы, и, возможно, воздушные, составлявшие карты, исказили их в угоду себе. Но проверить мы не можем. Водные регулярно ходят туда рейдами, но результаты засекречены настолько, что никто их не знает.

– Поэтому вокруг этих дел вьётся масса слухов, и, скорее всего, половина запущена самими водными, – задумчиво пробормотал Тиберий. – Не удивлюсь, если в следующем цикле примутся за них, уж больно много силы набирают.

– Наши аналитики дают такую же раскладку. В этом цикле быстро съедят нас, потом начнётся накопление сил и установка одноразовых союзов. С началом следующего цикла со всех четырёх материков будут нанесены удары вглубь Внутреннего моря. Силы водных сольют, раздёргают и задавят числом.

– Интересно, что по этому поводу думают сами водные. – Лёгкая улыбка тронула губы Тиберия. – Кто ещё из ближних соседей?

– Дальше на Западном сидят земные, и очень крепко сидят. Налепили из своей земли, камней и прочего оборонительных линий, крепко сдружились с соседями, целителями и особо никуда не лезут.

– То есть из раскладов они выпадают, понятно. Южные и Восточные далековато, их пока вынесем за скобки. – Тиберий склонил своё тело над картой и потребовал карандаш с линейкой.

Получив, начал увлечённо черкать на карте новые каракули, прервавшись только на уточнение её масштаба. Бледная развела руками, и Тиберий погрузился в работу. Глядя на карту и каракули, я, в свою очередь, пытался придумать, как бы сделать ноги и куда бежать. Хотя чего это я, куда бежать – понятно, на ту самую загадочную Серёдку. Пусть там равнодушные горожане, но там же портал домой. Вернуться к привычным занятиям и делам и, самое главное, полностью управлять своим телом! О [цензура] таких приключениях лучше дома в кресле читать, особенно если знаешь, что с тобой подобного никогда не случится. Ну вот со мной случилось, и что, легче стало? Да «ха» три раза! Я же не какой-нибудь маньяк, мне все эти расклады с пленом и двойным пленом в своём теле на фиг не нужны! На Земле я особой религиозностью не отличался, ну, верят люди и верят, их право, мне как-то всё недосуг. Здесь же, раз местные верят, значит, какая-то вера существует! И я взмолился в самодельной форме: «Юкана! Верни мне моё тело, и, клянусь всем, что мне дорого, у тебя не будет более верного поклонника!» Разумеется, мне никто не ответил, и небеса не разверзлись, но как-то немного всё же стало легче. Дальнейшие два часа обсуждений, споров и черчения каракулей я перенёс спокойно.

В целом Тиберий предлагал быстро захватить цепь островов на море и поставить там сторожевые заставы как наблюдение и охрана с моря, попутно ещё вторичные цели – вроде рыболовства и добычи всякого полезного по мелочи. Поднять Призрачный корабль в патруль. За пролив не лезть, к метаморфам заслать посольство. И всячески готовиться к войне со светлыми, наращивая в подземельях число нежити. Готовить нежить из жителей окрестных вольных городов и королевств, внаглую похищая, зомбируя и вырезая. Попутно создать «пояс отчуждения», чтобы никто не жил, не селился и вообще все разбежались. По замыслу Тиберия, дальше можно было омертвить землю в реальный оборонительный пояс, особенно если земные разово помогут.

На эти дела – подкуп, взятки и прочее – он отводил половину резерва, резко заявив, что раз настал такой край, то в ход надо пускать всё. В могилу сокровища не унесут даже некроманты, ибо будь ты хоть двести раз бессмертный лич-архимаг-полубог, при разрушении ИИ (истинного источника) все некроманты моментально превратятся в прах и пыль.

Проведя на острове ещё три дня, пока бывшие пленные мылись, отъедались и лечились, мы отбыли дальше. Теперь уже не в трюме и не на такой дохлой барже, как та, которая везла нас сюда. Домики напоследок сожгли, оставленные следы выборочно уничтожили, камни заботливо упаковали в герметичные сундучки и унесли под охраной. Тиберий равнодушно взирал моими карими глазами на вереницу зомби, а мне они до сих пор внушали ужас и желание обделаться. Бледная, которую никак язык не поворачивался назвать Юлией, и уж тем более какой-то там Бавой, так и крутилась вокруг Тиберия, показывая, поясняя и попутно занимаясь организацией отъезда.

Не знаю, хотела она залезть к Тиберию в постель или нет, но тот ни разу не посмотрел на неё как на женщину. Общее возбуждение и приподнятость организма – моего организма, гад он этакий! – присутствовали, но не сексуальность. Теперь-то я понимаю, что программа селекции существовала уже во времена Тиберия, но об этом позже. Сейчас же он стоял на корме корабля, двухмачтового парусника, и молча смотрел, как наш корабль и ещё два таких же отплывают. Наш, так понимаю, выступал в роли флагмана, ибо сюда и сундучки занесли, и Тиберия, которого все почтительно именовали владыкой. Команда, весёлые матросы и их капитан, увешанные оружием и драгоценностями, больше напоминала пускающих пыль в глаза пиратов, нежели команду корабля некромантов. Позже я узнал, что это и вправду были пираты, решившие для каких-то своих целей принять найм от некров по транспортировке.

Через час после прибытия Тиберий собрал всех, в кого вселились души из камней, и толкнул речь:

– Братья! Все мы, когда боги создали Юкану и определили её жребий на весах судьбы, содрогнулись от ужаса, представив, что будет в будущем. Сама мысль о том, что Круг и некроманты исчезнут из этого мира, казалась нам нестерпимой, и мы пошли на добровольное заточение в камнях душ! Да, целых восемьдесят семь циклов, более пяти тысяч лет нам пришлось ждать!

В этот момент я тихо офигел. Ребята пять тысячелетий добровольно томились в камнях? При всём ужасе тогдашней ситуации такая упёртость во имя высших интересов всё равно вызвала уважение пополам с восхищением. Позже, правда, я узнал, что для душ прошло субъективно не более тридцати лет. Но даже так, попробуйте тридцать лет повисеть без тела и не сойти с ума! Эти древние парни были яркими фанатиками, и мне ещё предстояло в этом убедиться.

– И это наполняет гордостью моё сердце! – продолжал Тиберий. – Наши потомки сумели показать силу Некроса и пронести её сквозь века!

– Ура-а! – завопили остальные. – Власть Некросу!

– И теперь пришло наше время! Время выполнить наш долг, то, ради чего мы пошли на добровольное заточение! Победа близка, и наша сотня станет тем камнем, что перевесит Весы победы! Мы сокрушим ближних соседей светлых и приберём к рукам бесхозные города, отринувшие магию! Мы готовились к этому, и теперь, после получения новых тел, наши мечты сбылись! Новые тела, новая жизнь, новые враги, чью жизнь мы возьмём себе!

Тиберий вытянул правую руку, показывая, как он будет выдавливать жизнь из врагов. Увы, в исполнении моей руки жест смотрелся слабо, но всем хватило. Приветственные кличи и крики разносились над побережьем Северного материка, пугая окрестных птиц. Тиберий, дождавшись спада радости, продолжил:

– И поэтому каждый из нас должен как можно быстрее заставить тело обрести магию и раскачать её! Каждый маг будет на вес золота, и тем более такие старые и опытные, как мы! Каждому придётся действовать за сотню и поднимать нежить за тысячу, но это того стоит, ибо сила Некроса вечна, и мы завоюем весь этот мир!

– Да!!!

– Сейчас мы разобьёмся на десятки, каждый из которых получит сопровождающего и отправится на тренировочную базу. Тайную базу! Враги пока не знают, что произошло, и первым же ударом мы должны привести их в замешательство, сокрушить мощь и, не дав опомниться, загнать в самые дальние уголки материка, где им самое место!

– Да!!!

Мне стало немного жутко. Сколько крови прольют эти переселенцы из прошлого? Они уже, считай, убили сотню человек с Земли и других миров, просто вселившись в них. Тут надо заметить, что в строю присутствовали исключительно гуманоиды. Ну, у кого лишний палец на руках, у кого клыки выпирают, кто-то с синими волосами, но «два рука, два нога, один голова и один тело» присутствовали у всех. Речь Тиберия поддерживали радостными воплями и прыжками, то есть в телах уже освоились.

Да, если подумать, вот так прыгая душой из тела в тело, ведь можно жить бесконечно?

Но стоявших перед Тиберием интересовала только победа своих, некромантов, в очередном загадочном цикле. Конечно, кусочки мозаики постепенно складывались в моей многострадальной голове, но ведь этот гад Тиберий всё и так знал, мог бы озвучить или хотя бы пару объясняющих мыслей мне заслат, но кого волнует прежний хозяин? Тем более беспомощный, запертый в невидимую клетку? На этот счёт у меня вообще родилась идея: может, меня специально не стали убивать, взамен получив освоение тела в рекордно короткие сроки? То есть, уничтожив меня, Тиберию пришлось бы всё заново осваивать, включая умение ходить, а так он просто подключился к действующей системе. Меня лишил прав и задвинул в угол, а сам сел администратором и управленцем тела? «Но как, Холмс, как?!» – кричал в своё время доктор Ватсон, и мне оставалось только повторить за ним. Разумеется, объяснение вида «это магия!» имелось, но оно ни хрена не объясняло.

– Вперёд, братья! – напоследок заорал Тиберий. – Победа будет наша!

Это заявление вызвало новый приступ радостных криков, и сотня начала активно разбиваться на десятки. То ли по ранговому признаку – насколько понял, это показатель всего: силы, умений, количества заклинаний мага, то ли по принципу знакомств в прошлой жизни. И, судя по обрывочным намёкам, все эти вселенцы добровольно отправились в камни на закате жизни, то есть за каждым стоит огромный опыт во всём. Количество будущей пролитой крови можно смело умножать на десять, а то и более.

Эти хладнокровные старички-фанатики, пожалуй, и вправду смогут. И пойдут на всё во исполнение своей мечты о всеобщей победе некромантов. Даже не знаю, радоваться или печалиться. Конечно, шансы на победу – это шансы на выживание моего тела, но сколько других погибнет, чтобы я жил? И даже не я, а какой-то пятитысячелетний некр в моей черепушке. Интересно, что сказал бы дедушка Фрейд по поводу такой ситуации? Какие комплексы нашёл бы у древнего некроманта? И самое главное, что за тренировочные базы и как они собираются «раскачивать тело под магию»? Тут вроде реальный мир, а не компьютерная игрушка...

Глава 4

Наш десяток в сопровождении все той же бледной отправился вдоль побережья на запад. Зомби-носильщики тащили тяжеленные тюки с поклажей, не жалуясь и даже практически не воняя. Тренировочная база, как её высокопарно поименовал Тиберий, находилась в половине дня пути от точки высадки и представляла собой типичную для этого побережья картину: небольшой пляж, далее – каменистый берег, упирающийся в огромный обрыв, метров двадцать – двадцать пять высотой, скалы, и потом редкий лес и кустарники. Вот в таком вот леске, в километре от берега, и располагалась база. Четыре рубленых избы, кажется, это называется «в лапу», но точно не скажу. В общем, брёвна держали друг друга. Наш десяток, бледная, два зомби-носильщика-таскальщика-копальщика. И вообще на все грубые и тяжёлые работы посылали зомби. Также были пожилая повариха и мужик средних лет, оказавшийся инструктором и тренером по холодному оружию. Рукопашный бой здесь, насколько я понял, был не сильно распространён, но мне от этого не легче. Всё равно приёмов никаких не знаю.

– Зачем нам мечник? – спросил Тиберий у бледной после знакомства с инструктором.

– Времена изменились, владыка. После исхода богов в наш мир пришли юканцы.

– Это ещё что такое?

– Никто не знает, откуда они взялись. Их не берёт магия. Они мастера в обращении с оружием. Они – убийцы магов. Никто не знает, где их укрытие и откуда берутся новые юканцы. Никто никогда не видел женщину-юканку. Поклоняются Юкане, причём истово, отсюда и название. Однажды их попробовали подловить на паломничестве в Храм Юканы... И тот цикл был самым коротким из всех.

– Если обрушить землю под их ногами, они упадут в яму?

– Да, владыка, но их реакция и скорость превосходят человеческую. Уже давно все смирились и стараются не трогать юканцев, но холодное оружие и драку изучают голыми руками. Никогда не знаешь, где тебе попадётся юканец, и никогда не знаешь, что он сочтёт нарушением.

– Нарушением? Чего? – нахмурился Тиберий.

– Какого-то их внутреннего кодекса, который тоже никто никогда не видел и не читал. Но магов-нарушителей, и не только магов, убивают сразу, едва узнают или увидят, как они говорят, непотребство.

– Да, это всё меняет, – подумав, ответил Тиберий. – Придётся пересмотреть график тренировок.

Мне же внезапно захотелось, чтобы толпа юканцев оказалась рядом и вырезала всех некров. И вернула мне свободу, я уж не говорю о сигаретах. Интересно, Тиберию тоже хочется курить или это чисто моя зависимость? Опять же реальность мои желания проигнорировала, никто рядом не появился и на помощь не пришёл. Сам некромант, пощупав мои вялые бицепсы, остался недоволен.

– Придётся удлинить срок, – сообщил он бледной. – И это очень плохо. Стандартная методика позволяет раскатать тело за год, и дальнейший опыт мы легко набрали бы на акциях поднятия нежити. Теперь же...

– Круг предлагает отправлять с каждым магом двух бойцов-диверсантов, обученных биться парой. Это проверенный способ сдерживания юканцев.

– Не пойдёт, – покачал головой Тиберий. – Удары по площадям от одиночки – вот наша тактика! Только массовые диверсии, только кучи трупов! Если же там будут бойцы, то их придётся прикрывать, и мощь ударов сразу упадёт на порядок. С таким подходом мы сразу проиграем. Проще тогда половину резерва направить на закуп наёмников. Ведь сейчас есть наёмники?

– Полно, – кивнула бледная. – Правда, против магов слабоваты и не тянут.

– Сколько ещё продлится перемирие?

– Полгода, владыка.

– Тогда сделаем по-другому. Половина, чётные десятки, пусть качает магию и с ходу идёт в бой. Другая половина, нечётные десятки, пусть качает магию и холодное оружие. Тогда первая половина вступит в бой через полгода после начала цикла, как раз число трупов возрастет, и будет на ком тренироваться. Вторая половина, и я в том числе, через год после этого сменим их и подхватим знамя. Придерживаясь тактики завалить трупами, мы дадим друг другу поднять мастерство и сдержим на какое-то время врагов. Посольство к оборотням не засылать, земных не трогать, на эти деньги, на все деньги, срочно нанять наёмников. Это моя рекомендация Кругу, так и передайте: без войска, пусть толпы, но войска, нам время не выиграть.

– Какого профиля должны быть наёмники? – деловито уточнила бледная.

Тиберий обвёл взглядом редкие деревца. Подумал. Походил туда-сюда, пиная облезлую траву и вялые цветочки. Ещё подумал, но о чём, хотел бы я знать! Пусть даже в режиме «только для чтения» подцепиться к его мыслям, и то был бы источник знаний и отсутствия скуки! Наверняка они там, пять тысяч лет назад, зажигали, старички-некромантики. Тогда я ещё не знал, чего хочу, а потом, когда узнал, долго жалел. Впрочем, не будем о ещё не свершившемся.

– Нам нужны инженеры, способные массово и быстро делать ловушки, – изрёк Тиберий, к вящему удивлению остальных и бледной. – И к ним отряды летучей конницы.

Ударил, отскочил, набежал на склад – сжёг, село порубил... В общем, такие, чтобы смогли обгадить противнику логистику и снабжение.

– Тогда они усилят конвои.

– И потеряют время, что нам и нужно. Всё! Заселяйтесь, обживайтесь, через час начнём первую тренировку! Каждая минута, похоже, на вес золота, так не будем же красть у своих!

О, как же я ошибался, думая, что некры будут сидеть и медитировать, пытаться поглощать ману и совершать тренировочные упражнения «подними пёрышко взглядом». Вместо этого Тиберий и его десяток бегали многокилометровые кроссы, спускались и забирались на обрывы, били деревья руками, делали гимнастические упражнения и вообще развивали физуху. При чём тут магия – решительно непонятно, но уже через месяц моё тело подтянулось и перестало задыхаться на третьем километре кросса. Ну да, времени заниматься спортом у меня никогда не было, а раз в полгода выбраться в горы – это не спорт, тем более обычно там, на природе, больше пили и ели, нежели лазили по склонам.

Через три месяца после начала тренировок упражнения резко изменились. Теперь десяток не менее двух часов в день отработывал базовые стойки и приёмы работы с мечом и топором. Солидные, выструганные из дерева макеты холодного оружия попутно качали мышцы. И уже на силу, а не на выносливость. Стряпуха еле-еле, но справлялась с готовкой на одиннадцать голодных мужиков, постоянно занимающихся тяжёлым физическим трудом. Благо в лагерь регулярно привозили продукты и новости, в виде нескольких листков записей, засунутых за пояс зомбяку-носильщику.

Затем наступал черёд кровоизлиятельных упражнений, когда всей толпой свисали с обрыва вверх ногами вниз головой, и прочего издевательства над организмом в одном и том же стиле: кровь должна приливать к голове. После обеда десяток переключался на книжки, попутно давая мне возможность подтянуть письменный некромантический. Увы, дела шли настолько плохо, что вообще никак. Тиберий читал книжки небыстро, но молча. И толку с такого просмотра листа закорючек не было никакого. Хоть бы азбуку почитал, что ли? Никакой заботы о владельце тела! Интересно, что будет, если я сойду с ума или сознание умрёт? Покончить жизнь суицидом не получится, а вот потихоньку сойти с ума – вполне.

Хотя кого я обманываю? И так понятно, что к тому моменту Тиберий уже приспособится к телу и никаких проблем из-за моего «отключения» не возникнет. Мысль эта злила, раздра-

жала, но и не давала уснуть или впасть в безумство. Как говорится, назло мамке уши отморожу! А я вот назло некру не сойду с ума и найду способ выкинуть его из головы и потом спляшу на виртуальной могиле!

Возвращаясь к книгам. Иногда Тиберий читал вслух для десятка, и это, пожалуй, была единственная возможность освоить письменный. Он бы ещё останавливался, проговаривал каждое слово, как на диктанте в школе, и пальцем тыкал в соответствие письменного и устного, может, я и научился бы, лет за пять. Тарзан вон в книжке выучился же, а я сейчас, можно сказать, в положении необразованной и никому не нужной обезьяны. После книжек наступал черёд решения задач, математических, астрономических, а также рисовальных. Я так понял, что у местных некров всюду цветёт ритуалистика, и десяток прямо на земле чертил сложные фигуры и решал на плоскости задачи.

После ужина наступал свободный час, и тут уже каждый тренировался вольным стилем.

Тиберий чаще всего играл с напарником в юканские шахматы. На вид он был типичный негр: чёрная кожа, кудрявые волосы, крупные губы. Только кольца в носу и припущенных штанов рэпера не хватает. Ещё бы понять, действительно приехал негр с Земли (реально земляк, да, вот уж жизнь выкрутасы делает) или из какого-то соседнего мира, где все чёрные? Анатомически вроде человек, так тут все человеки. Вообще странно: другой мир, ведь должны быть всякие там гномы, лешие, драконы и прочая подзаборная нечисть. Ан нет, одни люди кругом. Конечно, из мира видел лишь маленький кусочек, может, и водятся где сказочные существа, которые для местных вовсе не сказочные, а очень даже вредители посевов, например. Ещё было бы неплохо понять, что за общество вокруг, но этот вопрос Тиберий с остальными не обсуждал. Разве что давнишние упоминания о вольных городах и всяких там баронах давали некоторые основания предположить, что вокруг Средневековье, по меркам Земли.

Но может ли Средневековье, фактически аналог феодализма, считаться таковым, если в мире присутствует магия? В подавляющем большинстве книг-фэнтези обязательно были гномы, которые держали банк. Или люди, но всё равно держали банк и защищали его хитроумной магией. А здесь как? Денег пока в глаза не видел. Нам читали «Историю Средних веков» с точки зрения зарождения и развития финансовых систем, но назвать себя даже любителем истории не могу. Борьба за вольности, цеха, горожане против баронов, ссуды и банки, ростовщичество, грех и прочие обрывки знаний густой неперевариваемой кашей всплывали и уплывали обратно. Практической пользы в том не было ни на грош.

Но возвращаюсь к вечерним занятиям. Юканские шахматы. О, это оказалось крайне познавательно и сказало о мире очень много. Стоклеточная доска – по числу источников магии. Сто фигур – по числу этих самых магий. В начале партия разыгрывается при помощи кубиков, и на доску ставятся случайным образом выигранные фигуры. По двадцать у каждого игрока. Но в отличие от земных шахмат, здесь каждая фигура – реально фигура. И каждая имеет свои уникальные свойства, по той магии, которую отображает эта самая фигура. В игре ходят по очереди, и цель – не дать мат вражескому королю, а полностью уничтожить фигуры противника. Или хотя бы ослабить их настолько, чтобы противник сам признал своё поражение. Разумеется, в зависимости от магии фигуры могут ходить по-разному, например, маг-телепортёр мог вообще скакать на любую клетку, а воздушные – перелетать врагов. Метаморфы могли прикидываться другими фигурами, ну и так далее. Хотя справедливости ради замечу, что большинство фигурок могло просто ходить вперёд и на боковые клетки, и по достижении конца игровой доски такую медленноходящую фигуру можно было заменить на другую из резерва (оставшиеся шестьдесят фигурок) или просто переставить на любую клетку доски.

Шахматы, насколько я понял, отражали состояние дел на Юкане в «начале времён». Затем маги принялись биться друг с другом, то ли под влиянием богов, то ли просто из ряда «так стало». И схватки – циклы, судя по обмолвкам Тиберия, длились ровно столько лет, сколько в них участвовало источников магий. По окончании и по итогам цикла самый сла-

бый источник разрушался. Вначале, надо понимать, боги забирали своих и удалялись, а потом ушли из мира, а механизм оставили включённым. А при разрушении источника все маги этого направления умирали и часть земли опускалась под воду. В общем, сплошной и непередаваемый маго-армагеддец.

После второго или третьего цикла некроманты зарядили камни душ и отложили, вроде как козырь, на будущее. С каждым циклом, с каждым уничтоженным источником, на Юкане становилось всё меньше земли, ну и время на то, чтобы кого-то одолеть или самому не стать слабейшим, всё уменьшалось и уменьшалось. Кипели битвы, гибли люди и маги, стонала планета, и циклов через двадцать после начала стала видна любопытная тенденция. Самых опасных выбили первыми. Никакие умения магов-боевиков не помогли им, когда в гости подъехала сборная от десяти других магий. Так в дальнейшем и пошло: союзы, альянсы, пакты и обманы, нападение толпой на сильнейшего, дабы не угрожал.

Разумеется, люди и среди них маги продолжали рождаться на землях Юканы, и так получилось, что маги тех направлений, чьи источники уже оказались уничтожены, сбились в толпу и заняли центральный, самый крупный остров, названный Серёдкой. Так и повелось в дальнейшем, что маги без источника пёрли в Серёдку, но, опять же, судя по оговоркам Тиберия, путь их не был осыпан розами. Тысячелетние войны почти без передышек – ну что такое год мирной жизни между циклами? – достали жителей настолько, что магам без силы за спиной просто совали вилы в бок или резали горло. Те, кто ещё сохранял источники, тоже ловили таких магов и производили перевербовку. То есть совали в источник и на выходе получали нового мага. Чистого, как лист формата А4, и которого приходилось всему учить заново. Но в тяжёлых условиях непрекращающихся войн любая возможность увеличить мощь шла в дело.

Маг без источника вполне мог просто утонуть по дороге, Внутреннее море, при всём обилии островов и закрытости, славилось штормами и шквальными дождями с ураганами. И даже добравшись до Серёдки, никто не гарантировал спокойной и лёгкой жизни. Докажи ещё, что ты маг, что ты можешь приносить пользу, ну и так далее. Большая часть серединников наёмничала, продавая услуги недостающих магий всем окружающим. Собственно, к Серёдке особых претензий не было – источники потеряны, из игры выбыли, но вот торговля, конкуренция и наёмные боевые отряды магов оттуда вызывали у держав (так, как я понял, называли государства магов с источником) нездоровую зависть и озлобление.

Вот такая история мира, выстроенная за три месяца выслушивания реплик Тиберия и построения собственных догадок. Гадючник, натуральный магический гадючник! И меня занесло в самый центр этой катавасии, и, хотя лично от меня теперь ничего не зависит, грядущие события энтузиазма не вызывают. Без того на душе хреново, так ещё и осознание будущих перспектив вызывает уныние и тоску.

В таком настроении я встретил день окончания перемирия.

Глава 5

Будто в небе натянули и отпустили огромную невидимую струну. Дззззонг! Тиберий вскочил.

– Перемирие закончилось! – заорал он. – Удвоим усилия, братья!

– Удвоим! – заорали фанаты нежити.

Я же грустно подумал, что уже полгода сижу в этом мире и такими темпами просижу ещё лет сто. Фанаты тренировок повывлезали из могилки, понимаешь. Вселялись бы в какую-нибудь искусственную нежить, так ведь нет, подавай им живых иномирцев! Негодяи, как есть негодяи.

Тиберий, не обращая внимания на мою грусть-печаль и злость, продолжил тренировки.

Прошло ещё полгода. Они были скучными, нудными, заполненными тренировками и редкими новостями из внешнего мира. Ну, ещё немножко расширил представление о мире, вот и всё, что я могу сказать об этом периоде. Некроманты, успевшие нанять каких-то там Бешеных псов и Бесстрашных акул, держали оборону. Потеряв две крепости и пять вторичных источников, они упёрлись и встали намертво. Насколько я понял, нападавшие работали по принципу «ударил – отскочил», дабы измотать некротов и выманить, что называется, в чистое поле. Но выманиваться никто не хотел, засели в обороне и тянули время.

Для меня время тоже тянулось и тянулось. Уже год сижу пленником в собственной голове и помираю от тоски. Все попытки куда-то вырваться, перехватить управление, что-то сделать или докричаться до некротанта провалились. Не слышит, не видит, не реагирует. Вполне возможно, вообще забыл обо мне или ждёт, пока я усну. Бред? Конечно, а что мне ещё остается делать, как не бредить, перебирать воспоминания, смотреть не принадлежащими мне глазами и пытаться осмыслить мир вокруг.

И вот спустя год после моего перехода через портал и полгода после начала цикла и боевых действий Тиберий таки добился результатов от моего многострадального тела. Как сейчас помню: всё небо было в тучах и дул очень сильный ветер, гнувший деревья почти до самой земли. Тиберий, отработавший искусство наскального рисунка, внезапно отложил в сторону зубило и молоток и расхохотался, поднимая руки к небу. Затем сорвал травинку и, зажав её между пальцев, что-то пробормотал сквозь зубы, шипящее и нецензурное. Травинка моментально превратилась в труху, которую разметал ветер.

– Свершилось! Свершилось!

Внезапно в голове всплыли новые знания. За успешное применение некротантии, а точнее заклинания «Умертви живое», Тиберий получил десятый ранг. Я бы не отказался и на само заклинание посмотреть, но, увы, это знание прошло мимо. Ещё стало понятно, что теперь у моего тела есть некий запас маны, а также несколько заклинаний некротантии. Думаю, Тиберий и так их знал, как-то же он применил «Умертви живое» на травинку?

За следующую неделю весь десяток совершил по колдовству, и все получили десятый ранг.

После этого база была свёрнута, и мы все отправились куда-то вглубь материка. Тиберий и остальные непрерывно, на ходу тренировали заклинания. То есть, попросту говоря, магичили, пока оставалась мана, а потом брались за оружие или пробежки. Мана спустя какое-то время восстанавливалась сама собой, и они, отложив оружие, снова принимались превращать листья и траву в труху, вызывать горстки праха и пытаться работать с зомби-носильщиками.

К моменту приезда на новую базу – а дорога заняла неделю – Тиберий получил девятый ранг. Вообще новый владелец моего тела выделялся даже на фоне своих пятидесятилетних братьев крайним фанатизмом, упёртостью и желанием как можно быстрее влиться в ряды воюющих. Титул владыки он, видимо, притащил из прошлой жизни и собирался заново завоевать в

этой. По дороге, как я уже говорил, все они тренировались до потери пульса, а я «наслаждался» новыми видами и пейзажами. Целый год видеть одни и те же лица, один и тот же пейзаж, одни и те же дома! Ладно бы мне Интернет в голову провели, я ещё смирился бы. В общем, ворчал я в те дни почти непрерывно, и, возможно, это и спасло меня от безумия.

Так вот, возвращаясь к дороге и видам. Местность вокруг была равнинная, местами с лёгкими холмами и лесными рощицами. Этаким среднерусский пейзаж, если верить читанной на Земле литературе. В первые два дня дорога представляла собой тропинку, набитую, вероятно, неутомимыми зомби-носильщиками. Потом пошла такая же набитая грунтовка с попадающимися там и сям хуторами, деревеньками и всё теми же зомби. Данные товарищи молча неутомимо работали, заменяя крестьянам тракторы, мотосеялки и прочую сельхозтехнику. Туповаты, конечно, и на третий день путешествия я наблюдал дивную картину. Три зомби, впряжённые в огромное срубленное дерево, тащили его куда-то. По прямой. Через поле с созревающими... ну, овощами, наверное. Не силён в огородничестве, так что опознать фиолетово-красные листья, торчащие из земли, не сумел. Рядом росли ещё какие-то штуки типа наших подсолнухов, и зомби, ничтоже сумняшеся, попёрли по ним, ровно, как по линейке. Прибежавшие через несколько минут два мужика вначале схватились за голову. Потом начали орать и бегать. Зомби, не обращая на них внимания, продолжали ровнять деревом дорогу за собой.

– Витторио, займись, – скомандовал Тиберий.

– Да, владыка, – ответил напарник-негр и что-то кастанул.

Зомби, будто им отключили электропитание, сразу остановились. Мужики, заметив наш отряд, подошли ближе и начали благодарить и кланяться, рассказав историю о непутёвом соседе Леонардо, который, скотина этакая, купил себе зомби с именной привязкой, сам за ними не следит, магов в округе нет, и в результате страдают посеы и огороды. Поблагодарив ещё раз, мужики отправились куда-то по следам дерева и зомби, может, бить морду этому самому Леонардо или чтобы он приказал своим неживым слугам тащить дерево другим путём.

Я же задумался над двумя темами: почему здесь у всех имена-фамилии а-ля итальянские и что крестьяне у некросов кучеряво живут – имеют слуг-зомби, и вообще, насколько выгодно нежить в качестве рабочей силы? Позже я узнал, что поставки зомби крестьянам, и не только им, да и на все чёрные работы, производится централизованно. Расписано, сколько кому положено зомби в год, указано, за какие суммы можно приобрести дополнительных. Цена на «гарантированных государством зомби» была номинальной, на покупаемых отдельно – резко шла вверх. Была создана и функционировала служба так называемого зомби-ремонта. В зоне власти некрмантов и их источников зомби подзаряжались сами и не разлагались, но всё равно регулярно случались неполадки: то ногу потеряют, то хозяина перестанут узнавать, то ещё какая ерунда приключится от общей тупости зомби и неумения крестьян отдавать однозначные приказы. На каждый округ государства полагался один некрмант-ремонтник, который ездил по вызовам, чинил зомби и заодно приглядывал, что делается в сёлах и весях. В основном, конечно, на такие работы ставили некрмантов низших рангов в порядке полевой практики, но попадались и маги-инвалиды, уже непригодные для войн, но не желающие покидать строй. И несмотря на то что всех преступников у некрмантов, как правило, просто и незамысловато переводили в зомби, преступники никак не переводились. То ли от общей неустроенности жизни на Юкане, то ли у некрсов в государстве было что-то не так.

Помнится, шёл пятый день поездки, постепенно вокруг начиналась более-менее окультуренная местность. Грунтовка стала лучше, начали попадаться мосты через овражки и ручьи, пару раз проехали патрульные отряды. И тут нам навстречу выехал однорукий некр. Я вначале было подумал, что это просто инвалид на лошадке скачет, и подивился, как он на неё залезть смог, с одной рукой. Ан нет, и лошадка нежить, и наездник некрмант. Остановились, поздоровались, расспросили друг друга, кто куда и почему, а затем Тиберий кивнул на руку:

– Неужели вылечить не могут?

– Целители с нами давно не дружат, – скривился однорукий, – а големщики закрыли торговлю два цикла назад. Слушок ходит, копят своих големчиков для захвата Юканы одним ударом.

– Ха-ха-ха, – от души расхохотался Тиберий. – Хоть что-то в этом мире осталось неизменным! А сам себе руку что не приделаешь? Убил – приживил, и управляй, как обычной нежитью.

– Так для этого третий ранг нужен, а мой потолок – пятый, – вздохнул однорукий. – А запрос посылал, но так война вокруг, пока очередь дойдёт! На лошадку и зомбиков хватает – и то ладно.

– Да, – поморщился Тиберий, – я и забыл. Извини, сам пока ещё не вырос, но потом обязательно тебе помогу.

– В следующем году очередь дойдёт, вряд ли ты за год на шесть рангов скакнёшь, а? – прищурился однорукий. – Или слово секретное знаешь?

Тиберий помахал руками, мол, есть в запасе пара козырей. И на том расстались.

Вообще, насколько я успел уловить, Тиберий считал всех магов-некромантов братьями, которые борются за одно, и каждый напрягает все силы, внося вклад в общее дело. Не сиди эта тысячетелная скотина в моём теле, можно было бы только аплодировать такой вере в собратьев-магов и их деятельность.

Мы продолжили путь и на седьмой день достигли новой базы. Здесь было шумно, людно и масса нежити, если можно так выразиться. Военный лагерь, разбитый недалеко от столицы некромантов, и попутно место тренировок магов. Встречала нас бледная, за это время успевшая обзавестись двумя шрамами на правой руке, безволосым пятном на голове и новым хлыстом. К её ноге жалась собачка, составленная из костей, но Тиберий животинку проигнорировал.

– Докладывай, Юлия, – приказал он девице, пока остальные пошли размещаться.

– Чётные десятки успешно получили месяц назад десятые ранги и прошли курс полевой тренировки. Получив девятые ранги, они разошлись, результаты ожидаются в ближайшем времени. Для вас, владыка – поздравляю с девятым рангом, – подготовлено отдельное жильё и отдельный полигон. Наёмники и маги прочно удерживают первую линию обороны, и Круг рассчитывает ещё на полгода относительного затишья.

– А затем светлые двинут войска, наплевав на людишек и расстояния?

– Именно так.

– А я поставил бы на то, что водные высадут десант в тылу и обгадят эти самые тылы, – возразил Тиберий. – Впрочем, не имея всей информации, могу ошибаться. Но Круг, я так понимаю, предлагает усилить тренировки и выйти в рабочий режим за полгода?

– Нет, владыка. Круг считает, что раз ваш десяток смог овладеть магией, совмещая это с тренировками по владению оружием, вам следует передать свой опыт остальным десяткам. И после этого приступить к диверсиям, даже одиночным. Риск юканцев и людей признан меньшим, нежели риск промедлить и упустить момент.

– Ну да, ну да, разумно, – почесал подбородок некромант. – Перенести действия на территорию светлых, не дать им опомниться и замять отправку войск. Сколько Круг выделяет на передачу опыта?

– Два месяца, владыка. Также сюда входят тренировки и программа селекции по результатам первичных тестов. Всё подготовлено, в лагере, кроме вас, находятся пять сотен пехотинцев, проходящих обучение. Остальные десятки придут со дня на день.

– То есть они пока не пробилась к магии?

– Нет, владыка. Только те, кто полностью сосредоточился на тренировках по магии, отбросив всё лишнее, и то им потребовался год. – Бледная взволнована, облизывает губы и немного частит.

Тиберий pokrивился, но не стал ничего говорить. Жестом показал, мол, веди, и пошёл следом за девицей в «отдельное жильё». Знаете, как говорят в Одессе, «шоб я так жил!». После изб тренировочного лагеря этот двухэтажный домик кажется пятизвёздочным отелем разряда «всё включено», или как там у туристов называется? Широкая кровать, отдельная кухня, прислуга, душ и прочие житейские радости... к которым Тиберий отнёсся равнодушно.

Взял какую-то книгу и уселся читать, жестом отпустив бледную.

На следующий день началась сборная солянка. Тиберий учил остальных, показывал упражнения и растолковывал режим дня. Потом тренировался сам в составе десятка. Затем с пехотой, отрабатывая взаимодействие магов и солдат в бою. И читал, читал, читал. По вечерам к нему приводили девушек, каждый раз разных. Тиберий их меланхолично сношал (вот уж не думал, что секс можно превратить в настолько унылую работу), каждый раз в одной и той же позе. Чаще всего он при этом даже не отрывался от чтения, иногда кладя книгу на спину девушке. Девушки молча всё терпели, потом вставали и уходили под бдительным присмотром бледной, которая, собственно, их и приводила-уводила. Надо понимать, это была обещанная программа селекции. Пытаются увеличить число магов? Хрен его знает.

Попутно душ/еда/заметки/разговоры, и на сон оставалось не более четырёх часов. Мне, всегда любившему поспать, это было как серпом по яйцам, но некромант что-то там похимирил с телом, и оно перестало возмущаться. Эх, мне бы такую способность в студенческие годы! Результаты не замедлили ждать, и к концу двухмесячной «солянки» Тиберий заполучил восьмой ранг. Количество маны и заклинаний в теле росло с каждым рангом, жаль только, что мне они оставались доступны в виде ощущений, а не знания. Вся информацию получал Тиберий и был ей очень доволен.

Последний день тренировок он посвятил изучению обстановки вокруг государства некромантов, пригласив бледную с охапкой карт и сводок. И даже позволил себе понежиться в кресле!

– Ну что, Юлия, – вальяжно развалился он, – рассказывай.

– Ближайшие к нам вольные города-близнецы, Дорос и Горос, в некоторой панике. – Юлия выглядела довольной, как кошка, сожравшая миску мяса. – Если до этого нас там всерьёз не принимали, то теперь Совет города паникует и шлёт гонцов к соседям, пытается нанять ещё войск, и даже готовит посольство к светлым.

– О? – приподнял бровь Тиберий. – Посольство – это хорошо, займись лично.

– Вольные хуторяне, которые вроде и не под нами, и вообще не хотят ничьей власти, и потому бежавшие от людей, но не добежавшие к нам, в целом нейтральны. В спину не пырнут, немного торгуют и, как мне кажется, просто ждут, чья сила возьмёт верх. От этого будет зависеть, в какую сторону им бежать.

– Наивные, – усмехнулся Тиберий. – Ну да Некрос с ними, всё равно, так понимаю, их немного?

– Да. Вольные баронства с севера не прочь подружиться с нами, но хотят денег. Много денег. Взамен обещают никого не пропускать и даже ударить светлым в бок, если те поведут войска.

– Ловушка?

– Аналитики считают варианты, разведка роет землю носом и лопатами.

– Что с войсками?

– Мы можем сокрушить любого из соседей одним ударом, но и всё. Линия обороны держится потому, что за неё не брались всерьёз, и наших сил хватает отбивать диверсионные отряды.

Поговорив так ещё с полчаса и в общих чертах уяснив обстановку (хреновая, надо сказать, была обстановка, и на что надеялись некроманты, до сих пор не понимаю. Может, просто не хотели верить, что всё настолько плохо?), Тиберий попрощался с бледной, но та не спешила уходить.

– Владыка! Завтра вы уйдёте, – кусая губы, выдала Юлия. – Разрешите согреть вашу постель!

– Деточка, – ласково и терпеливо выдавил Тиберий, – я не сплю с соратниками. Иди.

– Но...

– Иди! – Голос Тиберия резко изменился, будто он применил к бледной её излюбленный хлыст.

Девушку вынесло из дома, а некромант, пожав плечами, отправился спать.

Глава 6

Тем не менее на следующий день никто в поход не пошёл. Вместо этого моё тело вызвали в столицу пред ясны некромантовы очи Круга. Это оказался десяток некров в изрядном возрасте с высокими рангами и холодными глазами. Я ещё подумал, что они уже сами как нежить – бесстрастны, холодны и предельно рациональны. Полукруглый амфитеатр в одном из зданий в центре столицы, десятка Круга и Тиберий. Он поклонился собравшимся, и понеслось.

– Собрат Тиберий! – провозгласил один из Круга. – Один из наших лучших шпионов сообщил, что светлые отправляют посольство в вольные города. Будут договариваться о проходе и снабжении, чтобы потом их армия одним прыжком оказалась у наших границ. С посольством отправляется одна из принцесс, дабы без волокиты сразу подписывать и скреплять договоры. Твоя задача – уничтожить посольство и принцессу и сделать так, чтобы в этом обвинили вольных.

– Прощу прощения, но с моим восьмым рангом... – развёл руками Тиберий. – Пусть даже я смогу на пределе прыгнуть на седьмой, всё равно этого недостаточно!

– Тебе будет даровано посвящение источника и приданы десяток опытных бойцов и два некроманта четвёртого ранга. Все они будут под твоим командованием, ибо у них нет такого опыта диверсий, подстав и засад. Сорвав переговоры и стравив светлых с вольными городами, мы выиграем минимум год, а то и больше, если сумеем войти в союз с горожанами и использовать их как базу для атак на светлых. Если тебе нужно больше сил, ты можешь их затребовать, лишь бы не было раскрыто, кто сорвал переговоры.

– Мне необходимо время подумать, – ответил Тиберий. – Час как минимум.

– Встретимся здесь же через два часа, – повёл рукой представитель Круга. – Тебе что-то ещё нужно?

– Нет, только тихое помещение, где можно без помех всё обдумать.

– Тогда можешь оставаться прямо здесь. – Десятка Круга встала. – Здесь тихо, и никто тебя не потревожит.

Они ушли, а Тиберий остался сверлить взглядом стену. Это были, скажу я вам, очень скучные два часа. Некромант сидел неподвижной статуей, только моргал иногда, ну да, впрочем, после четырнадцати месяцев плена мне эти два часа уже так, поскучал, но и только. Под конец, правда, сообразил, что Тиберий выйдет в моём теле в поле, и кто знает, не наделают ли там новых дырок в теле? Ему-то моё тело не жалко, а мне вот очень даже. Да и вообще, вырезать целое посольство, а вину на других свалить – это надо сильно постараться. Или у некров там агентурой города напичканы? В общем, немного поволновался, вспомнил даже пару эпизодов из фильмов о шпионах. Эх, если бы Тиберий мог получать от меня сигналы... я ему устроил бы волнительные минуты. Бегал бы он и пальцы грыз, но старый некромант даже не шелохнулся на все мои метания.

Спустя два часа вернулся представитель Круга, который общался в первый раз. Пожилой дядька, слегка в теле, и если бы не холодное застывшее лицо и не знание о том, что он – могущественный некромант, вполне можно было его принять за обывателя-горожанина. Сидит по вечерам во дворе, домино, разговоры о политике и бабах, пиво, жена, дети и спокойная работа.

– Как один из хранителей источника, я уполномочен помочь вам пройти посвящение. Луиджи Ботта, второй ранг, и я вхожу в Круг, как вы поняли. Знаете, Тиберий, читая о вашем подвиге в хрониках и затем увидев камни, я был взволнован до глубины души. Только не думал, что лично признаюсь вам в восхищении вашим героизмом.

– Да ладно, – отмахнулся Тиберий. – Все во имя Некроса!

– И во славу его!

– Скажите лучше, Луиджи, есть ли у светлых нулевики?

– Ни у кого на Юкане нет, – ответил Луиджи. – И все подозрительно следят друг за другом, убивая или пытаясь убить тех, кто подошёл к этой черте.

– Надо полагать, – улыбнулся некроскотинка. – В общем, мне ещё нужна кость из позвонка костяного дракона. Нет, не так. Мне нужен позвонок, а то, что мне нужно, я выточу сам.

– Это, – Луиджи понизил голос, – даст возможность стать нулевиком?

– В перспективе – да, но в очень далёкой перспективе. Сейчас важнее сделать собственный посох и за его счёт усилиться. Пятый ранг, конечно, мало, чтобы нападать на посольство, да ещё и везущее принцессу, но тут, думаю, нам поможет наглость и резидентура в городах.

– Да, конечно. Все контакты будут вам переданы, приказ на приоритетную помощь уже отдан.

– Деталей плана раскрывать не буду, – продолжил Тиберий. Луиджи кивнул. – И последний вопрос: я стану хранителем?

– Да. Десятый погиб вчера, оступился и сорвался с башни. Нелепая смерть, очень нелепая.

– Дар лёгкой смерти?

– По-прежнему с хранителями.

– Тогда всё. Список снаряжения передам вечером, и завтра можно выступать.

– Чем раньше, тем лучше. Теперь идём на посвящение.

И два брата некроманта отправились к этому загадочному источнику. Его регулярно поминали в разговорах, но без подробностей. Также существовало несколько разновидностей источников, и чем они отличаются, тоже никто не спешил пояснять. Поэтому оставалось только слушать и смотреть, может, теперь что мелькнёт? Чудилось мне тогда, что, узнав тайну Источника (именно так, с большой буквы), я что-то смогу. Что именно, не задумывался, просто чудилось. Совершенно зря, конечно, но сделайте скидку, что в то время я был немного нездоров на всю голову.

Некроманты, как потом выяснилось, не были слишком оригинальны и столицу построили рядом с истинным источником. Альфа и омега всей магии, истинные источники, в целях защиты от уничтожения ещё на заре времён были сделаны необнаруживаемыми. Только десять магов – хранители – знали координаты и могли, придя в нужную точку, найти источник. Разгласить эти координаты хранители не могли, но могли привести туда кого пожелают. Именно так проходила «перевербовка»: один из хранителей вёл потенциального мага к источнику – шару трёхметрового диаметра, – окунал в него и выводил обратно.

Водили туда и матов-неофитов, приобщиться, так сказать, и слиться с истоком магии. Вышедшие из подземной пещеры напрочь забывали координаты, хотя и сохраняли в себе чувство приобщения к великому. Ну а для того, чтобы хранители под пытками не водили к источнику врагов, им было даровано право лёгкой смерти – умереть одним желанием, без боли, без мучений и в любых условиях, даже когда магия заблокирована. Стать новым хранителем можно было по воле одного из старых, когда кто-то из десятки умирал. На этом сгорело немало шпионов, ибо, желая узнать координаты, они во время первых циклов втиралась в доверие, и их вели к источнику. Во время процедуры источник уничтожал тех, кто не относился к его магии, и тех, кто относился, но пришёл с намерением предать. Так называемое слияние с источником ровно такое же, как при «перевербовке». С учётом того, что в хранители, как правило, назначали самых упёртых и фанатиков, а шпионы, желающие стать хранителями, закончились ещё во время первых десяти циклов, получить координаты ИИ считалось поистине непосильной задачей. Даже поговорка была разряда: «Да легче к чужому источнику прийти!» – или что-то в этом духе.

Всё это я узнал много позже, а в тот день, прислушиваясь к разговору Луиджи и Тиберия, понял только о лёгкой смерти. Попал хранитель в лапы врагов и бац – тут же умер. Особенно это актуально становилось, когда враги точно знали, что схватили хранителя. Вот такая странная вычурная система, заставляющая задуматься на вечную тему: куда я попал?

На всякий случай местность, приметные места и куда сколько шагов, чтобы попасть к входу в пещеру, я запомнил. Короткий подземный ход, довольно сухой и даже освещён какими-то светящимися грибами, привёл в пещеру. Не мамонта, разумеется, маленькая такая пещерка, шар источника занимал в ней четверть или пятую часть. Не силен я в измерениях на глаз, особенно когда эти глаза мне не подчиняются.

Взмахи, заклы, и Тиберий входит в шар. Сияние вокруг – и ничего не видно. Выходит. Теперь он хранитель и чётко знает, как прийти к источнику. Видит, чувствует его и направление на него каким-то шестым или седьмым чувством внутри груди. Также чувствует первичные источники и вторичные, хоть и слабее. И вместе с ним эту сеть источников почему-то чувствую и вижу я. Странно, правда? Но тогда мне это казалось подарком небес – такое развлечение! Но церемония ещё не закончилась, и Луиджи снимает с пояса какую-то узорную хрень. Цепляет на рубаху Тиберия и делает щедрый взмах рукой.

– Стоило ли? – спрашивает Тиберий.

– Пустое, я давно перерос такие вещи, – отмахивается Луиджи.

Теперь Тиберий шепчет заклинание и подаёт силу в узорную хрень. Та оживает и вцепляется ему в сердце, а Тиберий давит и мнёт её голыми руками. Кровь, укусы, порезы и сильная боль, но некромант упрямо давит, а я негоуюю. Эта скотина моими руками кого-то убивает! Своими бы убивал, а моё не трогай! Тиберий не слышит и долавливает оживший амулет. Теперь он седьмого ранга. Тут же разворот и поклон источнику. Полчаса боевых гимнов, верчения руками и ещё каких-то дурацких ритуалов. Источник вспыхивает!

– Всё! – торжественно заявляет Луиджи.

Тиберий кланяется. Шторм магии бушует в нём, ибо он только что поднялся на два ранга и теперь стал пятым. Очень редкий способ подъёма силы, из-за особенностей хранителя. Ими становятся, как правило, сильные маги, с первого по четвёртый ранги, а источник даёт два ранга при посвящении только тем, у кого ранги с десятого по седьмой. Понятно, таких слабаков хранителями не ставят, ибо это реальное магическое «мясо». Да и среднее звено, шестой – четвёртый ранги, тоже «мясо», если подумать. Только элита первых трёх рангов имеет какие-то неиллюзорные шансы, но их мало. Тяжело раскачиваться, тяжело подниматься, и Тиберию, скакнувшему сразу на пятый ранг, он выдан, можно сказать, авансом. За былые заслуги. Не будь у него за спиной прошлой жизни, наполненной битвами, сражениями, созиданием и разрушением во славу Некроса, хрена лысого кто ему дал бы отдельную базу, отдельные возможности качаться, да и хранители не пригласили бы до следующего цикла. Это на Юкане поговорка такая, вроде нашей «обещанного три года ждут». А у них – «до следующего цикла».

И затем всё завертелось. Раздав указания, Тиберий переоделся в вольного хуторянина и отправился в путь. Всего-то километров сто, ерунда по меркам закалённого некроманта. Один из магов с охраной под видом купца и в сопровождении настоящего купца и телег с товаром должен был отъехать послезавтра. Война войной, а торговля помаленьку всё равно шла. Второй маг и трое бойцов должны отправиться вообще вначале в вольные баронства, пощупать почву, посмотреть, что за настроения там витают, и уже потом сворачивать к конечной цели. Не бог весть какие меры предосторожности, но Тиберий решил, что этого будет достаточно.

Быстро, дерзко и нагло сделать дело, а потом пусть вольные доказывают, оправдываются и ищут ветра в поле. Поэтому Тиберий, насвистывая, шагал сейчас в довольно потёртой одежде хуторянина по пустынной дороге. Котомка с запасной рубахой, кругом плохо пропечённого хлеба и позвонком костяного дракона, притворяющимся шкатулкой. В часы привалов Тиберий

подавал в костяшку ману и потом голыми руками лепил из неё что-то наподобие заострённой скалки. Оружие? Секретный мегаартефакт? Хрен его знает. Тиберий во время лепки напевал одну и ту же песенку со словами: «И тогда я вылез из могилы, раздобыв рецепт вселенской силы».

Лето ещё не кончилось, и спал Тиберий, отойдя от дороги, прямо на земле, набросав венок а-ля матрас. Пустынная грунтовка вилась среди холмов, полей и пару раз даже пересекала небольшие речки. Ни жителей, ни проезжих, вообще никого не видно было. Один раз, в середине второго дня пути, Тиберий заметил мелькнувшую в подлеске тень, но не стал гоняться и требовать общения. Видимо, это и был один из тех вольных хуторян, которым сейчас при- творялся некромант.

Вообще своим возникновением и существованием вольные были обязаны некромантам. Организованные людские сообщества опасались близко придвигаться к государству некромантов, видимо считая, что их всех тут же зомбируют. Образовался пояс ничейной земли, так как у некромантов сейчас не было сил удерживать большие территории. На этом поясе и селились вольные хуторяне, пахали землю, слегка торговали со всеми, ни к кому не лезли, а в основном нелюдимо сидели по своим чащобам. Трудно им было уживаться в обществе, не важно, людском или магическом, вот и бежали туда, где никого нет.

Соответственно, Тиберию предстояло сыграть такого нелюдимого лесовика, бежавшего от общества и зачем-то решившего вернуться. Вариантов тут могла быть масса, от простейшего – захотелось выпить настоящего городского алкоголя, а не самодельной бражки, и вплоть до «агент Сидоров с задания по внедрению и добыче информации вернулся!». Но можно не сомневаться, Тиберий справится. Даже один в лесу или на дороге, он вёл себя как заправский нелюдим, не отягощённый воспитанием и образованием. Хотя не мне, потомственному горожанину и обитателю офиса, судить о таких вещах.

Магию Тиберий тренировал по ночам, предварительно чертив сложную помесь круга с восьмиугольником и закорючками на нём. В этой фигуре он бросался заклинаниями, махал мечом, пытаясь одновременно колдовать, и устраивал тренировки по скоростной медитации. Как выяснилось, теперь, когда он покинул территорию некромантов, ему всё-таки надо медитировать и восстанавливать ману. Тиберия это не слишком огорчало, и он скорее делал замеры по скорости восстановления маны, нежели всерьёз тренировался. Вообще, насколько я понял, Тиберий в прошлой жизни был круче варёных яиц, и сейчас просто заново поднимался по той лестнице, которую когда-то уже прошёл.

К концу четвёртого дня пути на горизонте показался город. Тиберий не стал ускоряться, а, наоборот, резко свернул в ближайший лесок и устроился на ночлег. Прихорашиваться или переодеваться, разумеется, не стал, а посвятил весь остаток вечера обустройству тайника. Вылепленная из позвонка УБК (ударная боевая кость) смотрелась крайне воинственно и никак не могла принадлежать нищему хуторянину. Поэтому Тиберий костью вырыл яму, потом руками закидал землю обратно, придвинул камень и читанул заклинание. Лёгкая вспышка – и земля приняла вид, будто тут никогда ничего не закапывали. Оглядевшись, Тиберий подошёл к отдельно стоящему дереву типа берёзы и сделал пометку на стволе, прямо рукой. Просто провёл, оставив чёрный след.

Хорошо выспавшись, наутро Тиберий отправился в город. Охрана на воротах не проявила к нему никакого интереса, взяла пошлину в одну мелкую монетку и пропустила, вернувшись к игре в кости. Тиберий, пряча улыбку, вошёл в вольный город Дорос.

Глава 7

По меркам Земли, Дорос и Торос, вместе взятые, с окрестными сёлами, шахтами и прочими территориями тянули максимум на город-стотысячник, этакие провинциальные городки. По меркам же Юканы – перенаселённые города, где жизнь бьёт ключом. Улицы – широкие, для тех, кто никогда не видел шестиполосных дорог, дома местами встречались в три этажа, и все из камня. В общем, я тихо развлекался, сравнивая город и горожан с Землёй, а Тиберий куда-то целенаправленно двигался. Огромный рынок, шумный, с толпами людей и товаров, его не заинтересовал. Здания администрации и казармы обошёл стороной. При виде скоплений горожан Тиберий натягивал на лицо презрительную маску и делал вид, что рука его тянется за топором. Горожане скалились и тыкали в него пальцем, мол, гляньте на эту мелкую деревенщину! В сущности, не знай я, что попал в другой мир, не отличил бы местных жителей от землян. Рост, цвет волос, глаз, строение тела – ну, люди и люди собрались толпой в городе, и все разные, это нормально. Гуманоидус вульгарис, как выражался один мой знакомый в состоянии крепкого подпития. Разве что негры среди горожан отсутствовали, больше все белокожие и светловолосые, так что моё тело вполне вписывалось в окружающую картину мира.

Тиберий, не прекращая играть в дикого и немытого вольнопоселенца, выбравшегося в большой город, пересёк почти весь город, прежде чем нашёл искомое. Рассматривая и оглядываясь, он вертел головой во все стороны, делая вид, что впервые в таком большом городе и всё его удивляет, а горожан он презирает. Это позволило избежать излишнего внимания со стороны патрулей – подумаешь, всего один раз остановили! – и как следует «принюхаться» к атмосфере города. Войной и паникой, в сущности, и не пахло, ажиотажа военщины не наблюдалось. Больше разговоры, пересуды да вялые прикидки, как было бы неплохо взять в плен всех некромантов и заставить выращивать зомби для города, а то столько дел, столько дел, рук не хватает. В буквальном же смысле запахов было очень много. Ядрёный дух свежего хлеба перебивался не менее ядрёной волной от навозных лепёшек на мостовой, и тут же вплетались запахи немых тел, чих-то духов и благовоний, какой-то удушливой химии и затхлый – скисшей капусты. Налетавший ветер доносил сладкую карамельную струю, и следом – шашлычный дым, и всё это смешивалось в дичайший клубок, в котором потерялась бы самая лучшая ищейка.

Тиберия эти запахи, местами выворачивающие меня наизнанку, не слишком беспокоили. То ли привычно ему это всё было, то ли нюхивал старый некромант в своей жизни вещи похлеще...

Наша прогулка закончилась, как я уже говорил, почти на другом конце города, в кабаке с незатейливым названием «Кружка пива». Сама кружка присутствовала на качающейся под порывами ветра вывеске и выглядела весьма убедительно. Даже шапку пены из дерева изобразили, сразу захотелось глотнуть пивка, холодного и чтобы горчило слегка! И закусить косицей чёчила, умиротворённо выдыхая через нос.

Тиберий к моим хотелкам остался равнодушен, ибо внутрь кабака-то он зашёл, но пиво заказывать не стал! С каждым таким поступком моя ненависть к некромантам росла и росла. Я уже даже поклялся, что если вернусь на Землю, то никогда, ни в одной игре не буду играть за некров, а если встречу таковых, буду гнобить, не жалея сил и средств.

Тиберий сразу прошёл к стойке кабатчика, который лениво протирал огромную бочку, даже не пытаясь делать вид, что его интересуют работа и покупатели-потребители пенного напитка. Кабатчика, толстого, шарообразного, с такими же округлыми руками, можно было понять: сидело в кабаке всего двое, и те такого трезво-бомжеватого вида, что сразу становилось ясно: будут они эту несчастную кружку ещё несколько часов пить. В целом кабак как кабак: столы, скамейки, пыльные окна, мухи и запах пива. По меркам Земли – дойная корова для СЭС и прочих госпожнадзоров, но для местных – с навозом на улице – вполне стерильно и чисто.

– Бтылку «Тёмного южнаго» пятьдесят седьмого цыкла да к нямю фарель в смытане! – потребовал Тиберий.

Кабатчик всколыхнулся так, что чуть пузом бочку не пробил. Живо обернулся, являя нам не только круглое лицо, но и круглые глаза и нос круглой кнопкой на нём. Выждав несколько секунд, презрительно процедил сквозь зубы:

– У тебя денег-то хватит, дярёвня? Такое вино только королям пить впору!

– Не баись, денга есть! – хлопнул Тиберий себя по бедру. – Тщи скарей!

Один из трезвых бомжей встал и, резко метнувшись к двери, закрыл. Второй придвинулся к стойке.

– Итак? – уже нормально спросил Тиберий.

– Пароль и отзыв и словесное описание совпадают, – почмокал губами кабатчик. – Но вот одна беда... – К спине приставили какую-то острую железку. Тиберий не шелохнулся. – Развелось в наше время оборотней, – невозмутимо продолжил кабатчик. – Шагу ступить некуда, метаморфы вокруг шастают, как у себя дома.

– Понял, не дурак, – процедил Тиберий и щёлкнул пальцами.

Тут же из воздуха соткалась призрачная фигура. Некроманты использовали таких самодельных призраков, как разведчиков. Пусть призрак долго не живёт и замечен всем желающим, но зато умеет ходить сквозь не слишком толстые преграды, включая стены, и при развеивании показывает хозяину, что видел. В общем, заклинание среднего уровня полезности. Вот если бы ему увеличить время жизни, снизить заметность и расширить радиус действия хотя бы на порядок, включая проходимость стен, разведка некромантов украла бы у соседей все секреты, какие только можно.

Но так как здесь цель была другая, Тиберий сразу развеял призрака.

– Владыка... – попытался склонить голову кабатчик, но короткая и толстая шея не дала. – Марк, Симеон, приглядывайте вокруг. Если что, начинайте буянить.

«Бомжи» кивнули и переместились к окнам. Надо понимать, это агенты, внедрённые в среду нищих, а заодно и подручные кабатчика. Работа под прикрытием, или как там это называется? Держит кабака, рубит деньгу, попутно собирает данные от агентов, которые под видом «промочить горло» регулярно заходят. По приезде купцов-разведчиков-некромантов инфа передаётся им, опять же под видом посещения кабака. Ну или что-то в таком духе, под прикрытием кабака многое удобно проворачивать.

Кабатчик пошёл в дверь за стойкой, жестом пригласив Тиберия следовать за ним.

– Располагайтесь, – обвёл он рукой комнату, которая, надо сказать, была под стать хозяину: толстая, круглая и весьма уютная, несмотря на захламлённость, и сел на какой-то сундук сбоку. – Зовут меня Николло, и мне было приказано всемерно помогать вам. Агентурная сеть в Доросе, склады, схроны – всё к вашим услугам.

– Так. Остальные? – Тиберий уселся за небрежно сколоченный стол.

– Ещё не приехали, – качнул головой кабатчик.

– Настроения в городе?

– Двойкие. Одни опасаются, что мы нападём и всех зомбируем, другие уверены, что будем сидеть в обороне, а они потом поделят наши земли, шахты и богатства.

– Какие оптимисты, – усмехнулся Тиберий.

Они ещё полчаса обсуждали, что происходит в городе, и прорабатывали детали операции. Мои волосы временами вставали дыбом, ибо это было и вправду нагло, дерзко и очень кроваво. Вкратце, Тиберий собирался, дождавшись, пока прибудут остальные, разделить команду на два отряда. Первый, продолжая изображать купца и охрану, отправится по дороге вслед посольству городов, которое должно выехать со дня на день. Второй, под руководством Тиберия, пройдёт к дальней соляной шахте вырезать там всех, набирая материал для нежити, и

потом завалит шахту, имитируя обвал. Затем, обработав трупы, устремится за первым отрядом, который должен догнать посольство и вырезать его.

После объединения оба отряда вместе с нежитью, продолжая притворяться посольством городов, должны напасть на светлых, которые уже двигаются в направлении городов. Имитация посольства требовалась для того, чтобы подобраться поближе, на дистанцию уверенного удара. После уничтожения светлых требовалось представить дело так, будто светлые напали и вырезали посольство городов, зверски надругались над трупами да ещё послали оскорбительный ультиматум Доросу и Горосу. Эту часть Тиберий брал на себя, не раскрывая деталей кабатчику.

Весь план строился на том, что такое никому в голову не придёт, и на профессионализме исполнителей. Ибо неизвестно, какого ранга принцесса светлых. Но вот то, что в её охране два мага третьего ранга и один второго, удалось установить точно.

– В этом нам поможет нежить, её не жалко, – подытожил Тиберий.

На следующий день прибыл «купец», а ещё через два дня и второй некромант с тремя оставшимися бойцами «охраны». Тиберий теперь работал по легенде вольного хуторянина, пропившего все деньги и попавшего в долговое рабство к кабатчику. Вообще у меня возникло ощущение, что после миссии с посольством он собирался вернуться и продолжить подрывную работу в Доросе, но тут немного не сложилось.

Вначале всё шло по планам Тиберия. Проинструктивровав команду, он спокойно выехал из города под видом лесоруба, отправленного обрабатывать долги валкой деревьев на дальней заимке. Второй отряд, продолжавший изображать путешествующего мага с охраной, догнал его на следующий день. Путь к шахте – всё как положено, в обход и не попадаясь никому на глаза – занял ещё два дня. Скучающему охраннику вскрыли горло и тут же напали на посёлок шахтёров. Отдыхавшая смена шахтёров ничего не успела понять, как началась методичная резня. Даже с учётом отсутствия в посёлке женщин и детей, зрелище... в общем, долго оно мне потом снилось, а в те минуты я жал ел, что не могу закрыть глаза и уши и потерять сознание. Приходилось смотреть и местами даже участвовать. Тиберий активно кидался теми самыми «черепами праха», которые нам демонстрировала бледная в первый день пребывания в этом мире. Солдаты, опытные, с оружием, легко брали верх над мирными шахтёрами, которые, даже похватав свои кирки, ничего не стоили в бою. Шахтёров резали, как баранов на бойне, вспарывали животы, пробивали сердца, сносили головы, и всё это совершалось молча, спокойно и методично. Привычно. Никто не ушёл живым, и всех, кто остался в более-менее целом виде, Тиберий и его напарник-некромант тут же подняли в виде зомби. Солдаты ушли к шахте караулить, а нежить, под руководством некров, принялась замечать следы. Трупы убрали в сторону, кровь растёрли и засыпали землёй, пару хижин подломили, непонятно зачем, а шахтёрский инструмент собрали и свалили в кучу. Затем зомби потащили тела и инструмент к шахте, расположенной в полукилометре от посёлка.

После первых скинутых в шахту тел оттуда попытались выбраться работающие шахтёры. Их тоже методично перерезали, дав подняться, и затем тоже подняли в виде зомби. Этот взвод нежити разобрал кирки и, немного спустившись, начал долбить стены. Тракторы, ей-богу, тракторы, ибо за час они подломили стены настолько, что потом один удар Тиберия «Костяным забором» обрушил верх шахты, подняв в воздух столб соляной пыли. Зомби-то равнодушно перенесли, а живые ещё долго чихали, кашляли и тёрли глаза.

Сводный мага-людской-нежитский отряд отправился в путь через полчаса.

А спустя неделю мы догнали первый отряд. Можно было и быстрее, но приходилось прятать нежить и не слишком попадаться на глаза. Первый отряд тоже успешно выполнил свою миссию, настиг посольство городов, успешно взял «на ножи» и вырезал всех, потеряв всего одного бойца. Теперь у нас было примерно тридцать зомби, и из остатков посольства три некроманта начали лепить костяных гончих, по штуке на брата. Затаившись в глубине леса,

некры и солдаты продолжали соблюдать полную конспирацию, а зомби, дабы не разносили запахи, сидели в зарослях какого-то местного едкопахнущего колючего кустарника. На Земле такое обычно в пустынях и полупустынях произрастает, а-ля кактусы и верблюжьи колючки, а тут прямо в лесу.

Здесь, вне территорий некромантов, Тиберию и остальным приходилось не только вливать в зомби ману, чтобы те продолжали существовать, но и самим регулярно заниматься медитациями и впитыванием энергии. Это тормозило процесс лепки гончих и раздражало Тиберию, но светлые по какой-то причине задерживались. В результате мы досиделись до того, что закончилась еда, и собирались, наплевав на конспирацию, заняться охотой при помощи зомби, когда наблюдатель наконец передал, что видит посольство светлых.

Всё было давно заготовлено, и посольство городов – в виде карет, одежд и флагов – расположилось между дорогой и лесом, имитируя неполадки и остановку на отдых. В разбитом шатре сидели Тиберий и два некроманта, придерживая гончих. Зомби создавали массовку, солдаты изображали охрану.

Светлые купились и съехали с дороги.

– Двадцать бойцов охраны, из них пятеро лучники, – сообщил Тиберий, всматриваясь в щёлочку в шатре. – Карета, надо понимать, с принцессой и ещё с каким-нибудь охранником или дуэньей внутри. Ага, магов четверо, значит, пятый сидит в карете.

– Двухранговый?

– Снаружи, но рядом с каретой. Не отходит. Опытный, с-с-светлый. Ещё один проехал по дороге вперёд, двое с половиной охраны двигаются к нам.

– Планы?

– Без изменений, – отрезал Тиберий. – Мы тоже не пальцем деланы. Вначале уравнием численность магов, потом на охрану пустим массовку зомби, и наши бойцы пойдут в лобовую на карету. Щиты праха и удары снизу костями, потом гончие. После удара светом выходим сами. И – три... два... один... Давай!

Зарытые в землю зомби схватили за копыта лошадей, на которых сидели маги светлых. Животные забились в ужасе, и маги кубарем полетели на землю. Два некроманта, заранее начавшие шептать заклинание, ударили разом, превращая зомби в «Косу праха». Секундой позже в развоплотившихся зомби ударил столб света от двухрангового мага, но поздно! «Коса» моментально снесла голову двум магам светлых, которые не успели подготовить защиту.

Волна зомби, в количестве двух десятков, побежала на солдат светлых, бойцы же некромантов устремились к карете, выкрикивая что-то воинственное. Хотел бы я отвести от всего этого глаза, но Тиберий продолжал следить и командовать. Расклад сил, по большому счёту, был совсем не в пользу некромантов. Против двадцати туповатых зомби – десять опытных солдат и ещё десять, из них пять лучников против наших девяти, бегущих к карете. Двухранговый маг, явно с богатым опытом, и в пару – трёхранговый против Тиберия с его пятым и двух четвёрок. И также непонятно, что с принцессой и кто там ещё сидит в карете.

Но Тиберия это явно не смущало, и он азартно скомандовал:

– Щиты!

Двойка светлых воздела посох, до этого висевший на боку лошади, и наверхие его начало разгораться настолько ослепительным светом, что мне невольно вспомнились флеш-гранаты из «Каунтер-страйка».

– Да будет свет! – прогремело над полем.

Глава 8

Тиберий моментально выскочил из шатра и понёсся, аки гоночная машина. Ослепительный свет пробивался через плотно закрытые веки. Да, Тиберий нёсся вслепую, а мне оставалось только молиться, чтобы эта некроскотинка не покалечила моё тело. Уже потом, возвращаясь к этому бою, мне стало понятно, что Тиберий со товарищи подловили светлых на стандартности действий. Нежить – значит, бьём светом и выжигаем! Двадцатка зомби была превращена в щиты и копья праха, которые успели ударить в лучников светлых. Магия света изрядно ослабила удар, но солдатам хватило, и они попадали, то ли убитые, то ли раненые, но в любом случае выведенные из строя.

Тиберий же воспользовался светом, как прикрытием, чтобы незамеченным добежать до кареты. И у него получилось. К моменту, когда свет рассеялся и полуослепшие солдаты начали терять глаза, маг-двоечка, довольный, убирал посох обратно. До него оставалось не более двадцати шагов, и Тиберий продемонстрировал очередной талант из прошлой жизни. Нет, он метал ножи на тренировках, но сейчас достал и метнул кость. Да, да, ту самую, вылепленную из позвонка костяного дракона и позже принесённую в город кем-то из подручных Николлокабатчика. Светлый даже успел отпустить посох и начать поднимать руку, но поздно. Кость ударила его в грудь, сбрасывая с лошади.

Пригнувшись, Тиберий, не глядя, пропустил что-то убойное от мата-троечки слева и, на ходу выхватив из-за пояса нож, вбил его в глотку упавшему магу.

– Совсем расслабились, – сообщил Тиберий, выдёргивая нож и взрезая горло магу-двоечке.

Быстро, раз, два – маг убит, а Тиберий кувырком ушёл за карету, спасаясь от следующего закла. Ослеплённые солдаты, как светлых, так и некромантов, пока вышли из боя, промаргиваясь и протирая глаза. Подручные же Тиберия, как и было оговорено, выпустили из шатра гончих. Буквально за полминуты некроманты оказались в выигрышном положении, всего-то воспользовавшись заклинанием противника и проявив должное мастерство в нужный миг. Тиберий подобрал кость и ударил в мага-тройку светлых, спешащего к карете, просто сгустком некроэнергии. Выглядело это как бледно-фиолетовый шар, этакий файербол а-ля некр. Тот отбил его голой рукой, даже не замедлившись, и заорал, срываясь на визг:

– Ты заплатишься!

– Ага, – согласился Тиберий, отпрыгивая за карету.

Гончие спешили к магу и, следуя приказу, не обращали внимания на солдат. Магу светлых пришлось остановиться и начать бить по гончим, но те ловко увёртывались и отпрыгивали, не подставляясь под лучи и вспышки света. Собратья Тиберия тоже выскочили из шатра и разом ударили по тому десятку солдат светлых, что готовился к схватке с зомби. Просто в воздухе соткался полог и моментально придавил всех десятерых, разлагая плоть быстрее самых мощных кислот. И тут Тиберий откровенно зевнул момент, когда дверь кареты распахнулась и оттуда вылетели два бумеранга, сотканые из света. Вжжжух! Подельники Тиберия постояли, раскачиваясь, и упали, лишившись головы.

– Некрос! – взвыл Тиберий, в прыжке заскакивая в карету.

Сидевший там пожилой маг даже не успел отреагировать, как получил костью в сердце, ножом в живот и некрошаром в голову. Тиберий, утративший осторожность, тут же заплатил за это. В бок ему вонзилось что-то острое, а левая рука повисла безжизненной плетью от заклинания света.

– Добрый день, ваше высочество, – прохрипел Тиберий, нанося боковой справа в голову девушке.

Мелкая, аж на голову ниже мелкого меня, девушка моментально потеряла сознание. Бил Тиберий от души, и я ещё мимолётно подивился, как он челюсть принцессе не сломал. Вид крови, трупов и жестокости к тому моменту превысил какую-то критическую величину, и я тупо наблюдал за происходящим. Тиберий же, не теряя ни секунды, развернулся, выскакивая из кареты. Девять некровских солдат успешно теснили пятерых оставшихся светлых, зато маг-троечка добивал последнюю гончую. Та ещё пыталась кидаться и скалить зубы, но и только.

– Трупная гниль! – вскричал Тиберий, указывая на мёртвого мага в карете.

Запас маны резко скакнул вниз, но облачко зелёного тумана, появившееся на месте пожилого мага светлых, в момент настигло и сожрало мага-троечку. Тот как раз неосторожно отвлёкся на последний удар по гончей и получил в спину этой самой гнилью. Можно сказать, некроманты победили, но оставшиеся солдаты светлых, увидев всё случившееся, пошли в последнюю безудержную атаку. Полминуты, пока Тиберий приходил в себя, – и вот на ногах остались только двое солдат некромантов.

– [Цензура] погуляли, – сплюнул Тиберий, обводя взглядом поле. – И мана почти в ноль. Так, вы двое, взяли принцессу из кареты и тащите в укрытие в лесу. Чтобы волосок с её головы не упал! Своей головой ответите, если что!

– Сделаем, – кивнули солдаты и довольно шустро потащили принцессу в лес.

Оставшись один, Тиберий позволил себе выругаться, и весьма бурно. Победили, но всё пошло не так, как он планировал, если перевести на цензурный. Тиберий достал кость и начал слизывать с неё кровь. К чему это, стало понятно, когда запас маны немного подрос, но всё равно я испытал острейшее желание проблеваться. Вообще, эта регулярно повторяющаяся ситуация «Хочу что-то сделать, но не могу» изрядно добавляла ненависти к некромантам вообще и Тиберию в частности.

Пополнив ману, Тиберий поднял пару зомби и приказал им стаскивать всё ближе к опушке. Сам прошёлся, развеял пару трупов, вылечив руку, и немного затёр следы. Потом, на остатках маны, накинуд на кучу тел, прикрытую шатром, и карету полог отвода глаз. Вроде как вместо кучи тел должна была появиться картинка деревьев, но так как полог получился слабый, то Тиберий проворчал:

– Ладно, на пару часов сойдёт, а там исправлю, – и в сопровождении зомби отправился к стоянке в лесу.

Принцесса, связанная, лежала на подстилке из веток без сознания. Солдаты привели себя в порядок и теперь обменивались замечаниями о погибших и предавались мечтам о еде и награде. Тиберий же приказал зомби вкопать и укрепить камнями бревно, которое теперь торчало на метр от земли. В расщеп на верхнем его торце Тиберий вплавил кость и приказал солдатам:

– Давайте сюда принцессу и насаживайте её на кость.

– Как?

– Как обычно на кол сажают. Вот так и сажайте, да держите как следует, – спокойно ответил Тиберий.

Последовала отвратительнейшая сцена казни. Где уж бедной девушке было вырваться из рук двух мордovorотов, которым ещё и помогал восстанавливающий ману Тиберий. К счастью, как ни кощунственно это звучит, принцесса потеряла сознание быстро, но тело подёргивалось ещё пару часов. Тиберий продолжал медитацию, солдаты отошли в сторону, пытаясь найти то ли ягоды, то ли орехи, в общем, хоть что-то съедобное.

– Владыка, зачем? – один из солдат кивнул на принцессу.

– Кость впитает её силу и магию, – ответил Тиберий, открывая глаза. – Так мы подделаем магию светлых и развяжем войну между вольными городами и светлыми. Ещё немного – и жизнь покинет её, и тогда начнётся основная работа.

– Разве светлые поверят, что горожане могли одолеть столько магов?

- Когда мы подбросим им зверски изнасилованный труп, поверят во что угодно.
- Это нам её ещё и насиловать придётся? – неосторожно выразил недовольство солдат.
- Прикажу, и ты её живьём сожрешь для пользы дела, – нахмурился Тиберий.

Побледневший солдат попытался, но вдруг раздались хлопки, и укрытие наполнили солдаты и маги светлых. Тиберий не успел и пальцем шевельнуть, как его обездвигили и связали, как и солдат. Принцессу бережно сняли и унесли (Тиберий бесстрастно смотрел на это, ну и я вместе с ним, периодически безуспешно пытаюсь потерять сознание или сплевануть), а кость выбили из бревна.

Экспресс-допрос солдат занял не более десяти минут, и они, нарезанные по частям, захлебываясь кровью и соплями, всё рассказали. Тиберий продолжал бесстрастно взирать на происходящее, а светлые негодовали. От немедленной казни Тиберия спасало только желание светлых отомстить. Они собирались пытать его годами, ну и вопрос, будут ли светлые атаковать некросов всеми силами, теперь можно было считать излишним. Тиберия, ну и меня заодно, тюкнули в затылок, заставив потерять сознание. Если бы я был в состоянии, то благодарил бы светлых не менее часа, так как они дали возможность наконец отключиться от этого кошмара.

Хлопков обратных порталов, разумеется, я уже не услышал.

В себя пришёл в тюремной камере. Не слишком большое каменное помещение без окон, с единственной дверью было залито светом. Казалось, светило всё, даже дырка в полу для оправления естественных нужд. И свет этот то ли блокировал магию Тиберия, то ли высасывал из него силы, но разнести дверь у некроманта не получилось. Хотя он вроде и пальцы в правильную фигуру сложил, и шипел там что-то неприличное, но нет, не намагичилось.

Тогда Тиберий уселся на доски в углу, имитирующую кровать, закрыл глаза и стал ждать.

Свет вокруг ощущался прямо всем телом, и отголоски раздражения Тиберия долетали до меня, но внешне некромант оставался спокоен и беспристрастен. Сколько мы так просидели, не знаю, но в один прекрасный момент дверь открылась, и нас посетила делегация магов света. Все они, разумеется, в камере не поместились бы, поэтому зашли самые важные, но можно было не сомневаться, что коридор за их спиной забит магами и солдатами с оружием на изготовку. Учитывая, что в камеру зашёл маг первого ранга в сопровождении двух двоек, шансов у Тиберия и так не было, но это не помешало некроманту издевательски протянуть:

– Ну надо же, смотрю, светлые стали богаты на сильных магов!

– Что мешает нам поступить с тобой и всеми остальными вашими некромантами так же, как ты поступил с принцессой? – резко бросил маг-единичка.

Мне почему-то всегда казалось, маги верхних ступеней силы должны быть в возрасте, такие бодрые дедушки типа Гэндальфа, но здесь было иначе. Вполне взрослый мужчина, лет так тридцати на вид, крепкий, уверенный в себе, с мечом на боку и какой-то магической приблудой в руке, что-то типа огранённого кристалла.

– Наверное, то, что я один из хранителей, – гадко улыбнулся Тиберий.

– Ты, пятый, – хранитель? – скривился маг света. – Совсем некросы обезумели.

– Повелитель, позвольте, – осторожно начал один из магов, сопровождавших первоангового.

– Нет! – И тут же бросил Тиберию: – Координаты источника ты нам не скажешь?

– Конечно нет, – ухмыльнулся некромант.

– Тогда завтра тебя подвергнут пыткам и потом публично посадят на кол. Как раз отлично пойдёт после официального объявления войны, – вернул Тиберию светлый гадостную улыбку.

Не знаю уж, что там творилось в душе некроманта, но я бегал бы по стенам и потолку и орал. Провалить план и подставить всех своих под удар, под фактически гарантированное уничтожение, причём, как следствие попыток, наоборот, всех спасти... Есть от чего пасть духом и опустить руки. Не говоря уже о пытках и прочих посадках на кол.

Но Тиберий не моргнув и глазом ответил:

– Отлично, это прямо то, что нужно.

Маг-единичка смерил некроманта взглядом, но ввязываться в бесплодную дискуссию не стал. Не знаю уж, хотели ли светлые попробовать новые методички по пыткам хранителей или просто давали Тиберию шанс одуматься, но время некроманту предоставили. Делегация покинула камеру, потом принесли воды, в общем, как сказали бы у меня дома, жизнь налаживается.

Тиберий снова уселся на доски и, прикрыв глаза, начал что-то гудеть сквозь плотно сжатые губы, слегка покачиваясь при этом, – ну чисто шаман в трансе, только бубна не хватает. Свет в камере уже его не раздражал, или он переключился на другую задачу. Мне же оставалось только сидеть в темноте и размышлять над ситуацией, и слова о лёгкой смерти хранителей совсем меня не веселили. Получается, Тиберий – раз и всё, отъехал на поля вечных скелетов, и что дальше? Либо он меня за собой утянет, либо убьёт тело, и я тоже умру, либо уйдёт только он, и вот тогда меня завтра запытают и посадят на кол за вещи, которых я не делал.

[Цензура] перспектива!

Что тут можно предпринять в такой ситуации? Думал, думал, так и не придумал. Не готовила меня как-то жизнь к таким событиям и впечатлениям. Решил не сдаваться без боя, да толку с такого моего решения, если тело не подчиняется? Ну, сбежит Тиберий, можно попробовать сдать светлым и всё им рассказать, да только кто поверит? И будут ли слушать после того, что случилось с принцессой и делегацией?

– Некрос, во славу твою, прими меня! – прошептал Тиберий.

Нет, не было никакой упорной борьбы, никто не пытался вытащить мою душу из тела, и я не визжал, сопротивляясь из последних сил. Не было вообще ничего. Просто тело взяло и брякнулось о доски. От боли в голове я взвыл и тут же удвоил силу визга, осознав, что боль в голове – моя, и визжу я сам, и тело снова мне подчиняется! Хотя насчёт «подчиняется» – это я загнул, тело вело себя, будто я сильно напился. Слушалось, но еле-еле, что в принципе неудивительно, если учесть, сколько я сидел пленником. А сколько, кстати? Год? Не, полтора, а то и два. Вот ведь, совсем запутался, да и ладно, будет ещё время об этом подумать.

Или не будет, если учесть обещанную мне участь.

– Ой-ёо, шире вселенной горе моё! – с чувством заявил стенам. – Ну надо же что-то делать! Меня просто прёт!

Я встал и побрёл к двери, держась за стенку. Натолкнулся на ведро с водой. С чувством долго пил, наслаждаясь каждым глотком. Так себе была вода, конечно, но на волне эйфории от того, что снова могу ходить, говорить, пить, что-то делать, снова ощущать вкусы и запахи и всё трогать руками... В общем, мне нравилось решительно всё. Уйди Тиберий прямо перед пытками, возможно, таковые ощущения в первую минуту мне даже понравились бы.

– Тук-тук, открывай, сова, медведь пришёл! – постучал я в дверь.

Ну как «постучал», пошлёпал, скорее, а дверь толстая, и, естественно, меня никто не услышал. Попробовал постучать сильнее, но как-то всё равно получалось вяло и неуверенно. Правда, с каждой минутой, с каждым движением тело слушалось меня всё увереннее, и можно было ожидать, что через час-другой я верну себе, так сказать, все права на тело. Тут, конечно, вставал ещё вопрос: что дальше? Долбиться в дверь и кричать, что я не я и магия не моя? Кстати, о магии: а я что-нибудь сам умею? Сложил пальцы, как делал Тиберий, но никакого отклика не получил. С другой стороны, а что я знаю о местной магии? Какие там должны быть отклики? И должны ли они быть?

И тут осознал, что помню координаты источника некромантов. Но и только, отклика магии так и не получаю. Но всё равно свезло, козырно свезло. Теперь эти координаты можно выгодно продать светлым.

Или они запытают меня, и всё равно всё им расскажу.

Осознав это, я начал снова барабанить в дверь, с удовлетворением ощущая, что тело слушается всё лучше и лучше.

Глава 9

Пробарабанив полчаса, выдохся. Надо сказать, Тиберий хоть что-то хорошее сделал – оставил мне крепкое, тренированное тело. Сам-то я всегда был ленив регулярно заниматься спортом, так, от случая к случаю, пробежки да поездки на велосипедах. А тут такое счастье – целый некромант в голове и куча свободного времени на тренировки. Так что, если завтра не запытают, надо будет продолжить, хотя, знаю же себя, всё равно лень заест. Хм, а ведь Интернета и прочих финансовых радостей в этом мире нет, так что время будет.

Или не будет.

В общем, посидев в светлице, хе-хе, ну не тянет эта камера на тюремную, когда тут всё светится без всяких лампочек, я пришёл к выводу, что рано сдался. Поговорить надо до завтра, а то когда поведут на пытки, будет поздно изображать жертву «злобного некроманта». Раз стучать не помогло, может, в замочную скважину им поорать? Окна в двери нет, так хоть какое-то отверстие.

Наклонившись, долго рассматривал замочную скважину. Можно сказать, она чем-то напоминала замочные скважины моего мира, но тут такое ощущение, будто вставляли не ключ, а какой-то хитрый предмет типа шестиугольника или крестового ключа, навскидку и не поймёшь, не силён я в замках. Нет, в общих чертах понимаю, что ключ цепляет внутри шестерёнки и железки, крутит пружины и собачка замка отщёлкивается, но вот как любят показывать в фильмах – сунул шпильку, поковырял и открыл, такое для меня за гранью возможного.

Тем не менее, за отсутствием шпильки, попробовал засунуть в замок палец, благо, как уже говорил, входное отверстие и форма такового были больше и вполне позволяли туда что-нибудь засунуть. В общем, не зря совал, ибо сей акт с замком принёс результат.

«Вы обратились к своей магии, поздравляем, теперь вы техномаг! – сообщил голос в голове. – Источник не найден, изучение стандартной базы заклинаний невозможно, – продолжал голос. То есть такое ощущение, будто кто-то другой думал у меня в голове, а я „слышал“ его мысли. – Вам присвоен ранг 10, попытка познания механизма провалилась», – порадовал напоследок голос и затих.

Ещё несколько минут я стоял с пальцем в замке, вдруг голос ещё что сообщит? Но не дождался, вытащил палец и снова уселся на доски обдумать создавшееся положение. Тут было над чем подумать. Получалось, моё тело теперь способно к магии – это, видимо, следствие «раскачки», которую устроил Тиберий. И сущность магии определялась душой, доминирующей в теле. Иначе объяснить некромантию не получалось.

Думал я тоже, как пьяный, мысль скакала туда и сюда, выписывала петли и зигзаги, сбивалась и улетала, так что это просто изложено красиво, а на самом деле весь мозг намозолил, пока сформулировал. Раз мне недоступен источник и стандартные заклинания, надо действовать методом тыка. Засунуть ещё раз палец в замочную скважину, попробовать потужиться, подать силу, ощутить ману, что там ещё в умных книжках советуют? В общем, вернуться к начальному плану, только теперь попробовать подействовать на замок своей «техномагией». Что за зверь и с чем едят, совершенно непонятно, но будем считать, на замки действует, ибо техника, пусть и не слишком высокая.

Осталось только соорудить заклинание или просто уговорить замок открыться.

Что будет дальше – вообще не представлял. Куда идти, что делать, где скрываться? Мысль, что надо поговорить с местными, доминировала, и почему-то казалось, за координаты источника смогу выторговать себе чего-нибудь. От мысли, что координаты могут выбить силой, отмахивался, организм цеплялся за соломинку надежды, образно выражаясь, и я не хотел размышлять, что будет, если... Как уже говорил, мыслил как пьяный.

– Ну, чего ж тебе, хреновина, надобно, – уговаривал я замок, засунув палец в скважину, – чистый ведь палец, чистая техномагия, работай давай!

Но, увы, работать магия отказывалась. Оставалось только невольно завидовать Тиберию, который явно знал, как тут всё устроено, как работает магия, с чем едят заклинания, и действовал сообразно знанию. Мне же оставалось только тыкаться в разные стороны, как слепому котёнку, в надежде, что тупо повезёт.

Ну что можно сказать? Мне повезло, но не в плане магии.

Скрипнуло, хрюкнуло, едва успел палец вытащить, как дверь приоткрылась. Я так и впился глазами в «ключ», который представлял собой кристалл сложной формы, тоже светящийся. Наверное, этот кристалл приставляют к скважине, а потом каким-то образом светом двигают внутри пружинки и шестерёнки. Магия, чтоб её! Механизм механизмом, но, похоже, я в пролёте. Может, поэтому попытка «познать механизм» и провалилась? И поэтому палец не срабатывал?

И только потом я перевёл взгляд на пришедшего, то есть пришедшую.

Женщина средних лет, не слишком выразительное лицо, не слишком стройное тело, но всё равно внезапно нахлынуло возбуждение, до головокружения. Воистину отток крови, как в анекдоте, был эпичен. Сердце заколотилось как бешеное, и я сделал неуверенный шаг вперёд, но тут же едва не получил остро заточенной железкой в глаз. Резко, быстро и привычно женщина откуда-то вытащила оружие и наставила на меня. Однако, как в другом анекдоте, «трахаться хотелось так, что сводило зубы», и нужно было бы вроде что-то сказать, но что?

Женщина кольнула меня остриём, заставляя отодвинуться, и градус возбуждения резко упал. Что-то не вязалось в этой чудной картине. Одна, с оружием, то есть, скорее всего, не маг, но зашла спокойно. Прошлая делегация как-то нервно себя вела, а тут одиночка и спокойна. Ещё раз окинул женщину взглядом, но ничего не обнаружил, всё-таки хреновый из меня шпион, разведчик и Джеймс Бонд.

Женщина подтолкнула ногой дверь, чтобы быстрее закрывалась, и спросила:

– Ну что, некрос, жить хочешь?

И опять было отчего задуматься. Догадка, что женщина – не маг, почти подтвердилась, ведь и маги света, и некры как-то видели других магов и опознавали ранги, а эта называет меня некросом. Значит, не видит, что сущность магии сменилась. Вражеский шпион? В смысле, не свет, не некры, а ещё кто-то третий? Тихая неприметная тётка-складовщица, которая давно тут работает, и вдруг поступил приказ выдоить из меня инфу? Хм, это означало бы наличие мгновенной связи, ведь привезли меня только сегодня. Отпадает. Получается, если тётка вражеский шпион, то высокого уровня, с правом самостоятельных действий. И нужен ей от меня явно не секс. А жаль, я сейчас сбросил бы гормональное напряжение раза три.

– Возможно, – ответил я, когда дальше держать паузу было невозможно. – И что с того?

Тётка отступила на шаг, достала из глубин платья-халата какую-то фиговину, типа лупы без ручки, и быстро посмотрела на меня. Ахнула, ещё отступила и достала ещё один кинжал.

– Ты не Тиберий! – обвинила она меня. – Ты – техномаг! И голос у тебя другой!

– Да, я не Тиберий, – скрестил я на груди руки. – Это очень длинная история.

– Координаты источника! – выкриком перебила меня тётка. – У тебя остались координаты?!

– Да, но...

Тётка резко скакнула, впечатывая меня грудью в стену. Хм, любим жёсткий секс, да? Но нет, к моему очередному разочарованию, сексом тут и не пахло. Вжав меня в стену, она что-то нажала под платьем, и нас телепортировало. Хлопок начинающегося взрыва, и моментально смена декораций – мы на стене, а в сотне метров от нас взлетает на воздух какое-то здание. Ещё хлопок, и мы в каком-то редколесье, и тётка тут же заезжает мне коленом между ног. Нежно так, вполсилы, но мне хватило. Возбуждение сразу угасло, а она мне так спокойненько:

– Слюни подбери, сиделец, потом возбуждаться будешь. Как ты уже, наверное, догадался, к светлым я не отношусь.

Ну что я мог ответить? Ничего, поэтому просто кивнул.

– Немного времени мы отыграли, но теперь нас будут искать, – она усмехнулась, – и днём и ночью. Так что если хочешь жить, держись меня.

– Да и так держусь, – осторожно сказал.

– Вот и молодец! Выберемся, доберёмся до наших – будешь сыт, пьян, и бабу тебе дадим.

– А кто у нас наши? – ещё осторожнее поинтересовался я, даже отодвинулся на шаг.

Тётка улыбнулась и резко изменилась. Ослепительно сочная красавица с минимумом одежды, длинными ногами и высокой грудью, и это существо ещё говорило мне возбуждаться потом? Тётка окинула себя взглядом, поморщилась, бормотнув что-то о привычке и форме, и опять изменилась. Теперь она точно не возбуждала. Мускулистое тело, жёсткий взгляд, агрессия, оружие в руках – боевая форма, надо полагать. Теперь понятно, кто такие наши. Метаморфы, соседи некросов с запада, тут и гадать нечего.

Особенно понятен интерес к источнику некросов и почему пошла такая пьянка. Рисковала, значит, ради эфемерного шанса получить его координаты и не прогадала. Уж будьте уверены, расскажу всё, что видел и знаю, только бы смыться с этого материка. Тут меня, ну, или Тиберия, какая, в сущности, разница, тело-то одно, – слишком не любят, и никаких пожить долго и счастливо не получится.

А ведь я только-только в тело вернулся, магией вроде обзавёлся, перспективы в жизни, так сказать, появились. Так что надо держаться за эту метаморфку руками и ногами и бегом-бегом удирать как можно дальше от светлых и некров, вообще ото всех.

– Ага, понятно, – на всякий случай улыбаюсь этой изменчивой. – Ничё так, красиво смотрите.

– Пойдём, по дороге расскажешь, что там случилось, – без тени улыбки ответила тётка.

В общем, эта Луиза, шпион метаморфов и сама метаморф, повела меня на юг. То ли петлю делать, огибая владения светлых, то ли к внутреннему морю-озеру, где нас заберут. Сколько ни спрашивал, так и не ответила. Зато мою историю, изрядно урезанную, выслушала с большим интересом. Нет, в друзья я её не записывал, и вообще старательно помнил, что шпионы – двуличные создания, но ё-моё, я просто соскучился по разговорам и теперь наслаждался общением. Бдительность бдительностью, а попробуйте помолчать два года! Да и женское тело рядом, пусть и не слишком привлекательное в этой биоформе.

Природа вокруг была опять же чудо как хороша, все эти деревья, и травинки, и камни под ногами, и небо над головой – как тут не возрадоваться? К вечеру, правда, мои восторги приувяли. Во-первых, сбежали мы так резко, что никакой еды с собой не взяли, а ножичками дичи особо не наловишь. Опять же, жрать сырое – да ну его в пень, ещё не хватало мне всех этих веганских штучек в другом мире. Можно было бы выйти к ближайшему населённому пункту, да только Луиза считала, что везде уже нас ждут.

Вот и получалось, что одежда – не слишком приспособлена для леса, пусть и редкого, еды нет, спальников с палаткой нет, да и костёр развести нечем. Есть отчего приуныть, да и организм от всех этих треволнений хотел жрать вдвойне. И недвусмысленно намекал, что есть он хотел ещё в обед, а теперь требовал именно жрать и ещё раз жрать! Так и вертелось на языке добавить ещё о сексе, но, увы, тут мне ничего не светило. Да и Луиза практически сразу об этом заявила, мол, фиг тебе, а если невтерпёж, вон, сходи самоудовлетворишься в кусты.

Что я, собственно, и сделал, но всё равно не то, не то!

– А ведь у нас, наверное, и денег нет? – уныло спросил я у Луизы.

– Где нет, где есть, – рассеянно ответила она и невыразительно посмотрела серыми глазами, будто мимо меня. – Не дрейфь, Игор, я уже отправила сигнал, скоро придёт помощь.

– Скоро – это сколько?

– Ну, дней пять, – зевнула девица.

– Да я же с голоду помру!

– Не помрёшь, – отмахнулась метаморфка. – Найдём место для ночлега – сбегаю на охоту.

– Я сырое есть не буду!

– Тогда ходи голодным, – пожалала она плечами. – Ну, или попробуй каких ягод или орехов найти, не сезон, конечно, но вдруг беличью кладовую найдёшь или ещё какую захоронку? Люди без еды месяц жить могут, а ты несколько дней не готов потерпеть?

– Во имя чего?

– Что?

– Во имя чего мне терпеть эти два дня? – проворчал я.

– Во имя жизни, – пожалала плечами Луиза.

Уже подкрадывались сумерки, когда она указала, мол, остановимся здесь. Чем это место под двумя раскидистыми берёзами отличалось от остальных, я так и не понял, но из меня следопыт никакой, так что просто подчинился. Посоветовав мне натаскать веток и листья, чтобы изобразить подобие ложа, Луиза отошла в сторону. Скинула одежду, нисколько меня не стеснясь, аккуратно сложила её и ткнула пальцем:

– Следи!

После чего перекинулась в огромную кошку, то ли рысь, то ли росомуху, в крупных кошачьих я тоже не силен, леопарда вот знаю, у него шкура в пятнах. Груды её при этом призывно заколыхались, и я отвернулся. Что-то странное с этой Луизой, будто нарочно дразнит или настолько меня ни в грош не ставит? Но в любом случае, если её подловить да жахнуть веткой по голове, а потом связать и отодрать... Так, стоп. Усилием воли я отогнал порнушные картинки, но всё равно сосредоточиться на текущем моменте было трудно.

Побродив кругами, я нашёл подобие родника и долго умывался, терся холодной водой. Немного помогло, но теперь я мёрз, и хотелось выпить чего-нибудь горячего, не говоря уже о костре и прочих радостях походной жизни. Ещё хотелось повить на луну, мерзейшее состояние человека, вырванного из привычной цивилизации и брошенного на лоно природы. Раньше Тиберий обо всём этом думал, так он хотя бы знал, что делает, а я? Натаскав веток и листьев, я сел на неудобную кучу и пригорюнился. Толку от меня в этом походе немного, и хорошо бы ещё дожить до его конца.

Рысь появилась спустя часа два, было уже темно, и я даже начал подрёмывать, невзирая на обстановку. Перекинулась, оделась, разделала зайцев и, похвалив за ветки и нарубив еще лапника, разожгла костёр какой-то магической фиговинной с магией света. Мясо, пусть даже несолёное и не слишком хорошо прожаренное, показалось мне райским деликатесом. Луиза, будто нарочно, облизывавшая окровавленное лицо, только усмехалась, глядя на сцену пожирания. По мере насыщения мне становилось хорошо и тепло, и организм уже откровенно намекал, мол, давай спать, и пофиг, что прямо на земле, в смысле на свежена-рубленных ветках.

Ещё бы в костёр пару толстых брёвен для тепла, было бы вообще замечательно, но метаморфка, зажарив зайцев, тщательно потушила его, следя, чтобы не осталось ни уголька, ни дымочка. В слабом свете луны было видно, что она улеглась на свою кучу лапника и уснула.

– А жизнь-то налаживается, – прошептал я себе под нос, чтобы не услышала Луиза, и тоже завалился спать.

Глава 10

Следующие несколько дней мы шли и шли, мужественно преодолевая трудности, которые сами себе и создали. Шли по лесу, потом по каким-то оврагам, лугам и полям, где явно никогда не ступала нога человека. Соответственно – ни тропинок, ни дорог, ни лавок с продуктами, ни нормальной ванны. Луиза неумоимо тащила меня за собой, сам я давно уже махнул бы рукой и зашёл в ближайшее село. Но эта отчаянная метаморфка явно не постеснялась бы применить силу, а то и перекинуться в звероформу, поэтому свои стенания о цивилизации держал при себе.

Одежда, равно как и настроение, портились с каждым днём. Обувка, сапоги наподобие мокасин, ещё держалась, но если постоянно жрать недожаренное мясо без соли... В общем, безрадостные перспективы, да и курить внезапно захотелось, чего уж там. Короче, хотелось предаться всем порокам общества, включая жирную пищу, нихренанеделанье и сидение в Интернете.

– Скоро уже придём, – подбодрила меня Луиза.

– Куда? – безразлично спросил я, просто потому, что она ждала этого вопроса.

– На место встречи. Будет там тебе и нормальная еда, и одеяло, и потом уже комфортно поедем, на лошадях и по дорогам.

– Хорошо, – кивнул я. – Нас перестали искать?

– Скорее всего, нет, но это уже не наша забота, – махнула рукой метаморфка. – Главное, свою часть уговора не забудь выполнить, а то сам понимаешь, придётся тебя немного запытать.

– Боюсь, боюсь, – вздохнул я в ответ.

Но Луиза не соврала. На шестой день мы добрались до места встречи, хотя, подозреваю, путешествуя мы транспортом, доехали бы за день. Место представляло собой очередную поляну, ничем не отличающуюся от полусотни таких же, виденных ранее. Но Луиза по каким-то невидимым приметам уверенно опознала его и кивнула на огромное дерево с краю:

– Располагайся, пришли.

Пожав плечами, я расположился, стараясь не думать о своей будущей судьбе. Как-то в последние дни эйфория от возврата тела ослабла, и всё чаще накатывали мутные, дурные мысли. Что, получив информацию, спишут меня в утиль, да и, собственно, положила руку на сердце, кому я тут нужен? Единственный плюс – магия, но и той непонятно как овладеть, да и десятый ранг среди местных котируется ниже плинтуса. Его, так понимаю, вручают всем, кто хотя бы раз обратился к своей силе, и наверняка местные детишки получают десятку ещё в колыбели.

Вот и получается, что пользы от меня местным никакой, кроме координат источника. Выдам их, и что дальше?

– Что пригорюнился, Игор? – присела рядом Луиза. – Думаешь, тебя убьют после выдачи координат?

– Да, – поднял я глаза и с мужеством отчаяния подтвердил: – Именно так и думаю.

– Зря, – похлопала меня по колену Луиза. – Конечно, прибыль с тебя небогатая, но есть. Потренируешься с нашими, ведь техномаг всегда пригодится. Механизмы чинить и создавать. Да и твои знания иномирянина могут пойти в дело.

– Так это, я ж всё равно не знаю, как эту магию учить.

– Пф! – фыркнула Луиза. – Думаешь, ты тут первый без источника и стандартных заклинаний? Сплаваешь к Серёдке, поучишься, заодно немного разведки наведёшь, а то нашим туда соваться в начале цикла не с руки. Может, потом, когда водные подвыдохнутся... О, а вот и наши!

Наши оказались крепким мужиком с проседью в густой бороде и пареньком лет четырнадцати. За ними следовали две заморенные лошади с какими-то мешками на спине. Я, собственно, подозревал, что одним языком в этом мире дело не ограничивается, и поэтому только кивнул себе, когда Луиза с мужиком быстро затараторили на каком-то тарабарском с обилием гласных. Паренёк, устало глядя перед собой, не проявлял какой-либо активности, просто стоял с выражением вселенского терпения на молодом лице, правда уже попятнаном мелкими шрамами и следами какой-то болезни.

Это натолкнуло меня на мысль, что надо бы тщательнее следить за гигиеной и санитарными условиями, не говоря уже о еде. Тут аптек с антибиотиками не будет, да и с умелыми врачами непонятно что. Скорее всего, отсутствуют как класс либо берут за свои услуги соответственно. Но потом мой нос учуял вкусные запахи из мешков, и мысли вылетели из головы. Еда!!! Правильно приготовленная еда!!! Желудок громко заурчал, подтверждая, что готов к пиршеству.

Луиза оглянулась на меня, усмехнулась и махнула рукой:

– Залезай, Игор, нам ещё долго ехать!

– Куда залезать?

– На лошадь, конечно же! Не на меня же! – скабрёзно усмехнулась Луиза.

Ну вот, опять она за своё. Дня прожить не может, чтобы не подразнить на тему секса. Пунктик у девушки на этой почве, и весьма неслабый, дедушка Фрейд был бы доволен.

– Я не умею ездить на лошади.

Тиберий умел, а я нет.

– По дороге научишься, – отрезала Луиза. – Микель, помоги ему!

Пацанчик встрепенулся и пошёл помогать. Кое-как с его помощью я взгромоздился в седло. Луиза уже сидела на своей лошадке серого цвета, а мужик с бородой куда-то делся, так что на поляне мы были вдвоем.

– Ткнул ногами в бока лошади – она пойдёт, потянул с какой-нибудь стороны за уздечку – повернёт, натянул – остановится. Понятно? – объяснила Луиза.

Покивал в ответ. Газ – тормоз – поворот, это понятно.

– Тогда вперёд, – выбросила она руку, указывая то направление, откуда пришли бородач с Микелем.

Осторожно, едва-едва, ткнул ногами в бока лошади. Та, повернув голову, покосилась, но всё-таки пошла. Слава богу, именно так, как и я и хотел, – еле-еле. А то картина, как я со всей силы бью ногами по лошади и она срывается с места на полной скорости, представлялась слишком живо и красочно. Равно как и финал такого действия: вылет из седла, и обязательно головой в дерево.

– Ну вот, а говорил, не умеешь, – фыркнула сзади Луиза. – Давай двигай шагом. Корабль будет только через две недели, поэтому торопиться нам некуда.

– Нас всё ещё ищут?

– И не прекращали! – расхохоталась метаморфка. – Сейчас немного отъедем и будем наводить маскировку. Ты будешь девушкой, а я – парнем, так, по-моему, будет правильнее.

Остаётся только вздыхать, опять подначивает. Или нет?

– Хотя нет, на девушку ты не тянешь. Пластика похожа, но не то, – покачала головой Луиза. – Будем двумя парнями!

И вот это уже была не шутка. В одном из мешков обнаружилась мужская одежда, и Луиза, сменив форму, превратилась в парня, довольно уродливого, надо заметить. Это что, компенсация за чересчур сладкие женские образы? Ох, плачет по местным метаморфам дедушка Фрейд, плачет горячими слезами!

Зато теперь можно безбоязненно выезжать на дорогу, и мы так и сделали. Предварительно, правда, Луиза что-то там поколдовала с моим образом, слегка выпятив нос и пере-

красив волосы. Теперь мы путешествовали как два друга, мающиеся бездельем и желающие посмотреть мир, благо богатые родители дали нам, дуракам, немало денег.

Вокруг простирались владения светлых, но если не знать этого, то хрена два я заметил бы, что вокруг магический мир. Скорее решил бы, что попал куда-то в XVI век, или когда там начало Нового времени считают? Люди, грунтовые дороги, огороды и поля, домашний скот, навоз и соответствующие запахи, придорожные кабаки, конные патрули с пиками, мечами и надменностью во взорах. Средневековое ГАИ, чего уж там.

Нас пару раз тоже останавливали, но Луиза совала им какую-то бумагу, рассказывала нашу легенду, я кивал с одурелым видом, в общем, вживался в образ. На четвёртый вечер, когда боль в ногах и спине от непрерывной тряски на лошадках приутихла, я начал проявлять интерес к окружающему миру, и мы зарулили в огромный трактир на окраине села с каким-то сложным названием. Там же сдавались комнаты на втором этаже, и смысла ехать в ночь не было никакого. Так что Луиза махнула рукой, мол, ужинаем и ночуем, и вообще расслабляемся. Поедая довольно вкусную кашу, наподобие гречневой, с большими кусками мяса, я рассматривал окружающих.

Люди как люди. Одежда, понятное дело, грубее, а так – никаких отличий. Даже сидевшего в углу мага света показала мне Луиза, сам я его так бы не заметил. Кстати, о магах, подозреваю, что нас проверяли при въезде, но Луиза ловко маскировалась, а моё техномажество служило наилучшим прикрытием. Искали-то некроманта с сообщником. Так что с этой стороны ничего не грозило.

Луиза на столешнице пальцем изобразила обводы материка, на котором мы находились. Получилось нечто вроде прямоугольника, в середине – мы. Вокруг простирались владения светлых, которые занимали центр этого материка, омываемого с севера Внутренним морем. К западу от нас находились владения некромантов, к северо-западу – людей, давно уже изгнавших магов или сумевших отбиться от их власти. На востоке жили шаманы, но там метаморфка ориентировалась хуже. Знала только, что у света с шаманами сейчас вооружённый нейтралитет. Светлые собирались брать за глотку некров, а шаманы сцепились с големостроителями, которые занимали север Восточного материка.

– Вы, стало быть, решили половить рыбку в мутной воде? – усмехнулся я.

– У нас под боком геоманты, – вздохнула Луиза, – нам с ними не тягаться. К счастью, эти повелители земли не слишком воинственны, но в обороне – одни из лучших. Тем более здесь есть ещё один момент.

– Какой?

– Узнаешь потом. Когда вокруг будет другая обстановка, – туманно ответила она.

– И когда она будет?

– Когда доберёмся до побережья. Зачем мы, по-твоему, едем на юг?

– Развяться и полежать на пляже?

– Дурак, – вздохнула метаморфка и понизила голос: – Там нас заберёт корабль, наш корабль, если ты понимаешь, о чём я.

– Понимаю. Но ты же говорила, водные контролируют Внутреннее море?

– Пупок развяжется, – усмехнулась Луиза. – Они, конечно, контролируют основные дороги и острова, но одинокий корабль всегда проберётся... если надо. Как видишь, нас ищут, и надо быстрее покинуть сушу.

– Так, может, надо было податься на северо-запад, к людям?

– Во-первых, там нас искали в первую очередь, а во-вторых, запомни накрепко, заруби на носу, выгравируй на поверхности мозга и никогда не забывай, Игорь: в нашем мире, мире Юканы, обычные люди очень не любят магов. Если ты в своих владениях, имеющих источник, то всё в порядке, но за пределами... Не дай Юкана тебя поймают, будут долго пытаться, не позволяя околдовать даже наималейший огонёк. А ты думал, почему маги без источника

так стремятся попасть на Серёдку? Там они контролируют людей, а в других местах вполне могут и в могилу лечь.

– Почему же маги...

– ... Не истребят людей или не подчинят их? Для этого пришлось бы объединяться, а кто из владеющих источниками такое допустит? Мы вечные соперники и объединяемся только для того, чтобы сожрать соседей, но никак не приструнить людей. А маги без источника слабоваты. Хотя и были попытки.

– И как?

– Собравшись толпой, люди просто шли и убивали магов, – сухо ответила Луиза. Подумала, отхлебнула ещё вина и неохотно добавила: – Им есть за что нас ненавидеть. Но давай закроем эту тему.

– Хорошо. – Я объелся и был согласен на всё. – Тогда о чём поговорим?

– О твоих похотливых взглядах. Ха, не надо так вскидываться! Эй, красавица! – подозвала она девушку, бегавшую с тарелками. – Мой друг прямо не может налюбоваться тобой.

– Извините, мне надо бежать, – пискнула служанка. – Дела.

– Конечно, – кивнула Луиза и ловко крутанула монету по столу к служанке. – Приходи взбить постель моему другу, а то он крайне избалован и не может сам этого сделать.

– Хорошо, – зарделась девушка, ловко пряча монету, и умчалась дальше.

– И откуда такая бездна заботы?

– Может, я забочусь о твоём здоровье. Или о своём. А то вон как ты грозно раздевал меня взглядом в лесу, того и гляди изнасиловал бы.

– Да я лучше к медведю в берлогу залез бы, – совершенно искренне выдохнул я.

– Неужели я тебе не нравлюсь? – удивилась Луиза.

– Так, хватит! – Я решительно отодвинул от себя тарелку и встал. – Сыт по горло этими дурацкими намёками, пойду наверх.

– Сходи, сходи, я ещё посижу, – ухмыльнулась метаморфка. – Кровать не сломай!

Пока поднимался по скрипучей рассохшейся лестнице на второй этаж, злость на Луизу угасла. И без того ситуация совершенно непонятная, ещё реагировать на подколки этой дурной девицы? Да хрен с ней, пусть развлекается в меру своего ума. В конце концов, ведёт куда-то, не зарезала под ближайшим деревом, так что, может, и есть перспектива в сотрудничестве с метаморфами. Источник некров? Да что мне с тех некров, если они меня сюда и затащили? Так сидел бы дома, с холодильником, Интернетом и в гордом одиночестве без всяких приключений походной жизни, принцесс, убийств, пыток и прочих радостей.

Потом, правда, представил, как снова каждый день ходить на работу, и радость немного приугасла. Но всё равно даже нуднота работы давала деньги, а здесь что? Полностью завишу от взбалмошной метаморфки, которая вообще, может, и мужик, слишком легко прикидывается. Или они там двуполые, в своей метаморфляндии? Хрен их знает, на что там у них магия способна? В общем, тащит меня волей чужих магических игр, и остаётся только смириться. Также понятно, что, когда доберёмся до Серёдки, где есть портал, надо валить отсюда, и как можно скорее. В привычном мире всё привычно, уж простите за тавтологию, а здесь неясные перспективы, и я точно попал во враги двум магическим государствам.

Не о таких приключениях мечталось в детстве и при чтении фэнтези.

Зайдя в комнату, я повалился на кровать и долго бездумно смотрел в потолок, не строя никаких планов и не прикидывая, что меня ждёт. По-хорошему стоило бы вспомнить, как тренировался Тиберий, или пытаться постичь хотя бы основы своей магии, но мной овладело тупое безразличие. Устал, проще говоря. В какой-то момент осознал, что в комнате есть ещё кто-то. Давешняя служанка, хихикая, зажгла свечку и сказала:

– Вставайте, господин, буду вам постель готовить.

Какого чёрта, родилась мысль. Пошло оно всё!

– Давай, – поднялся я, ощущая, как низ живота наливается приятной тяжестью.

Глава 11

Корабль выглядел весьма затрапезно и представлял собой скорее увеличенную лодку. Мне, приготовившемуся увидеть нечто вроде трёхмачтового фрегата или испанского галеона, было крайне неприятно наблюдать эту большую шлюпку. Шлюп, так сказать. Потом я, правда, сообразил, что от мага воды не сбежишь под любыми парусами, а мелкому кораблю легче прятаться, но разочарование осталось.

После того трактира, где Луиза сосватала мне служанку, мы путешествовали ещё неделю, не слишком быстро, но неуклонно продвигаясь на юг. Нужные бумаги, изменение внешности и полового состава принесли свои плоды – мы без проблем скользили мимо патрулей, охраны, проверяющих, наблюдающих и вынюхивающих. Проезжая один из мелких городков, слышали, как громогласно выкрикивается объявление войны с некрмантами на их уничтожение, и горожане одобрительно кричали в ответ. На мой немного растерянный взгляд Луиза пожала плечами, мол, этого следовало ожидать. Я же задумался о сотоварищах Тиберия, тоже пришедших из прошлых времён.

Их была сотня, и, можно сказать, они немногим уступали своему предводителю. Смелые, решительные маги, не побоявшиеся обречь себя на добровольное заточение, дабы и в будущем служить своей стране. Если эти ребята выйдут на охоту за моей головой, всё может кончиться печально. Уж я-то видел, как Тиберий со товарищи при полном неравенстве сил добывали победу. Что им какая-то метаморфка, кстати, какой у неё ранг? Окружающие как-то ухитрились их видеть, а у меня не получалось. Магия тоже отказывалась слушаться, хотя всю неделю при первой же возможности я щупал все механизмы в пределах досягаемости. В конце концов мы добрались до корабля и теперь готовились к посадке.

Этот тихий, забытый всеми кусок побережья был выбран, насколько понимаю, именно исходя из его безжизненности и заброшенности. Шлюп не мог подойти прямо к берегу, и на воду спустили двухвёсельную лодку, которую мы сейчас и ожидали. Луиза едва не приплясывала от нетерпения, я же с некоей унылой тоской думал, что в море от тела избавляться гораздо легче. Да и вообще, кто мешает метаморфам, сцедив координаты, выдать мою брентную тушку тем же светлым, убив одним ударом двух зайцев? Полная выгода, как ни крути.

– Не ссы, Игорь, – усмехнулась спутница. – Теперь островками проскользнуть мимо водных, и всё будет!

Если и была польза от совместного путешествия, так это та, что Луиза теперь правильно выговаривала моё имя.

– А что, водные воюют с метаморфами?

– Водные считают Внутреннее море своей лужей, и, так как у нас нет союза, они имеют полное право утопить корабль и всех магов. Вот во время года перемирия им приходится, стиснув зубы, пускать корабли, а в остальное время по Внутреннему морю лучше не шататься.

– Но тогда водных должны все ненавидеть?

– Да все маги ненавидят друг друга, – пожала плечами Луиза. – Ну, не любят водных чуть больше, чем остальных, что это меняет? Их стихия – вокруг них, а Серёдка, источник безысточниковых магов, придаёт им дополнительные силы. Не говоря уже о том, что у водных опорные базы и порты на всех ключевых островах, и тут не получится просто пройти мимо, чтобы атаковать столицу. Обязательно ударят в спину, и, значит, надо захватить всё море, все острова, со всех сторон сжать водных, и вот тогда они проиграют. Сам понимаешь, чтобы такое произошло, нужно, чтобы договорились не менее половины из оставшихся, так что в этом цикле водные могут спать спокойно. Все будут копить силы и осторожничать в преддверии падения некрмантов.

– Так если некроты всё равно падут, зачем вам координаты источника?

– Не скажи, Игорь, не скажи. Если разрушить источник, то можно получить очень-очень большие бонусы, гораздо большие, чем от победы в боях. Такое уже было циклов пятьдесят назад, хотя и осталось непонятным, как тогда добрались до источника, но вот записи о бонусах и предпочтениях остались. Вроде как тогда у победителей даже маг-нулевик появился, за что их и уничтожили в последующей паре циклов. Слишком уж они приподнялись, и все соседи объединились против них, но всё равно они держались два цикла.

– А кто это был? Какие маги?

– Маги левитации и телепорта, кажется, – прищурилась Луиза. – А что?

– Да так, – пожал я плечами, – просто любопытствую, кто сумел. Не боитесь повторить их судьбу?

– Свет нам не слишком страшен, а геомантов прижмём к ногтю. Дальше жизни сидят, они в бой не полезут.

Останутся водные, так их и самих собираются прижать на следующий цикл. Так что шансы добыть окончательную победу у нас не иллюзорные, главное – завалить источник некров! – Луиза вдохновилась, раскраснелась, даже начала руками махать, явно представляя будущую полную победу над всеми. То есть это будет означать, что метаморфизм – самая крутая магия из всех, за что им будут полные корзины «плюшек» от богов. Вообще, как неожиданно выяснилось, вдохновение её красит. Из не слишком красивой тётки Луиза превратилась во вполне симпатичную девушку. Правда, стоило ей остановиться, как организм принял привычную форму. Насколько я понял из её оговорок, у светлых она была кем-то вроде ключницы и сестры-хозяйки, в общем, значимая фигура, для тех, кто понимает. Абы кого туда не поставят, хотя... что я знаю о разведках и контрразведках этого мира? Я в родном-то мире не слишком в них ориентировался, чего уж говорить о Юкане? Но всё равно житейская логика и безопасность требуют проверки и перепроверки всех, кто стоит на таких ключевых должностях. Включая наблюдение вне работы и прочие не слишком приятные штучки. Безопасность всегда такая – чем выше, тем неудобнее работать, не говоря уже о том, что сами безопасники получают вывих мозга, и общаться с ними становится крайне тяжело.

– Давай, – подтолкнула меня Луиза в лодку, – не спи.

Пришлось лезть и мочить ноги, ибо лодка по каким-то причинам не дошла до берега пары метров. Боялись днище попортить, что ли? Не силён в морских делах. Хорошо хоть, грести не заставили. Нет, в теории я знал, как это делается, но на практике как-то не доводилось. Впрочем, Луиза тоже не стала марать ручек, хотя с её мускулатурой в боевой форме можно любую лодку в катер превращать.

И тут, как в кино, когда лодка была на полпути к шлюпу, на берег выехал десяток всадников. Заблудились или по наши души? Я даже привстал немного, хотя что можно сделать в такой ситуации? Только ждать. И всадники не замедлили с прояснением обстановки. Двое направили лошадей прямо в воду, вскинули руки, и к лодке протянулись лучи света. Пардон, лучи лазеров, ибо свет оказался крайне концентрированным, и хорошо, что эти двое не смогли взять верный прицел. Лучи заплясали левее, превращая воду в пар, который немного прикрыв нас.

Луиза вскочила, видно было, что горло её модифицируется, и громовой рык прокатился над водой:

– Мы вас всех посадим на кол, как вашу принцессу! Некрос поднесёт нам чашу в своих чертогах!

– [Цензура] в [цензура] вашего [цензура] Некроса! – донеслось с берега.

– Залп! – послышалось со стороны шлюпа.

Повернув голову, я увидел, что от борта летят на берег несколько огромных стрел с лёгким фиолетовым свечением. Подделка под некров или просто притырили пару снарядиков, чтобы в нужный момент создать имитацию? Луиза тем временем отпихнула матроса и сама

села на вёсла. Как я и говорил, будучи в боевой форме, она ускорила движение лодки раза в два. Не сломались бы вёсла, ибо временами казалось, что мы отрываемся от воды и скачем по ней, будто камень, запущенный умелой рукой.

На берегу же умельцы, что-то проорав, сплели стену света. Вот ей-ей, не знаю, как им это удалось, но выглядело это именно как светящаяся стена! Немного резало глаза. Но во времена оны дальний свет от фар и то сильнее ослеплял. В эту стену влетели копья с шлюпа и бесследно растворились. Впрочем, свою цель – выиграть время – они выполнили, и, когда стена света исчезла, мы уже почти достигли шлюпа. В нас ещё раз попытались запустить лазерными лучами, но у шлюпа оказалась какая-то своя защита. Мигнула мачта, озаряясь багровым, и лазерные лучи были отражены. Потрясающее зрелище, если смотреть со стороны. Но в роли непосредственного участника такое наблюдать было жутковато.

– Бегом, бегом, дети черепахи и краба! – орал то ли боцман, то ли старпом.

Команда бегала по палубе, помогая нам подняться и обеспечивая отправку корабля.

– Движители! – отрывисто бросила Луиза, едва взобравшись на палубу. – Не время экономить!

– Как скажете, – бесстрастно отозвался мужик рядом с рулевым, не вынимая изо рта трубки.

Трубка! Я прямо весь обратился в нюх. Пахло какой-то травой, но не табаком. И всё равно – трубка! А рулевой нажал кнопку прямо на колесе, и сзади корабля что-то взревело. Меня сбilo с ног, опрокинув на палубу, но команда воздержалась от надменных взоров и возгласов о сухопутной крысе. Поднявшись, я обнаружил, что мы набираем скорость, и к гадалке не ходи – сзади к кораблю пристроены водомётные движители. Или нечто аналогичное на магии, но сам принцип реактивного движения сохранён. Берег быстро удалялся, и было видно, что патруль уже развернулся и скачет обратно.

– Плохо, – сказала Луиза. – Теперь будет погоня.

– Уйдём южнее, – откликнулся мужик с трубкой, вероятно, капитан. – Вариант «Петля».

– Ладно, вам виднее, – устало произнесла метаморфка. – Я здорово измучилась и хотела бы поспать, если моё присутствие больше не требуется.

– Моя каюта в вашем распоряжении, магесса, если вас не смущает запах табака.

Луиза только махнула рукой, мол, какие мелочи, и быстро удалилась. Хм, по ней и не скажешь, что так сильно измоталась, сопровождая моё неподготовленное величество.

– Капитан Бернар. – Курильщик смерил меня взглядом.

– Техномаг Игорь, – с некоторым вызовом представился я.

– Ну, мои матросики и без вас управятся, – хладнокровно отозвался Бернар. – Как переносите качку?

– Не знаю, на таких кораблях ещё ни разу не ходил, – честно признался я, хотя на чём-то же нас перевозили во владения некромантов.

– Тогда постоит на палубе, если затошнит – сразу начинайте кормить рыб, только встаньте в стороне, чтобы моим парням не мешать. – И лицо капитана, и без того дублёное и непроницаемое, как-то неуловимо изменилось, и стало понятно – разговор закончен.

Я отошёл к одному из бортов, встал, чтобы предположительно не мешать никому, и стал любоваться красотами моря. Шлюп, распустив паруса, ходко куда-то шёл, и я в своём невежестве предполагал, что на юг. Справа мелькнул и исчез остров, команда корабля уже не носилась как угорелая, и можно было сделать вывод, что мы, так сказать, встали на курс. Но не успел я обрадоваться, как события снова завертелись.

Откуда-то вынырнули два корабля, каждый размером с три наших, и капитан тут же заорал:

– Право руля! Включить движители! Защитная команда – на мачты, якорь вам в задницу!

Корабль накренился, разворачиваясь, а капитан продолжал орать:

– Полный набор на мачту! Бегом, бегом!

С двух огромных кораблей в нашу сторону понеслись стужки света. Капитан сочно выругался и скомандовал очередную смену курса. А светлые времени зря не теряли, оперативно выпустили корабли. Или они были на маршруте, так сказать, а мы просто сами прибежали в гости? На палубу выскочила полураздетая Луиза, явно готовившаяся ко сну и поэтому вдвойне злая.

– Корабли светлых, магесса! – крикнул ей Бернар. – Берите ваших и готовьтесь!

Не успел я спросить, к чему готовиться, как Луиза напала на меня:

– Бегом в каюту, что встал?! Срезают твою глупую голову, и на фиг тогда всё это было?!

Опять же, не успел я возразить, что с таким же успехом могут и в каюте зарезать, как Луиза схватила меня за шиворот и потащила с палубы. Но мне совершенно не улыбалось сидеть в каюте и не видеть, что происходит. Пусть толку в битве от меня ноль, но и сидеть в неизвестности и гадать, что же там творится, не хотел. Поэтому вывернулся и сам заорал:

– Иди ты! Здесь останусь!

Луиза попыталась отвесить мне оплеуху, но я успел пригнуться и боднуть её в живот.

– Хрен с тобой, – выдохнула метаморфка. – Сиди, только в драку не лезь!

От удара в её живот у меня разболелась голова, а ей хоть бы хны. Вот же ж, магия, чтоб её! Я присел за бухтой какой-то толстой верёвки и стал наблюдать. На палубу выбежало трое метаморфов, на ходу срывая одежду. Быстро оголившись, они попрыгали в воду, на ходу перекидываясь в каких-то морских страшилищ. Шлюп маневрировал, уклоняясь от вспышек, которыми нас закидывали корабли светлых. Те же пёрли напрямую, постепенно сокращая дистанцию, и стреляли. Луиза, поколебавшись, присоединилась ко мне.

– Разве ты не будешь помогать? – кивнул я в сторону быстро удаляющихся метаморфов.

– У меня нет морской формы, – зло ответила Луиза. Подумала и добавила: – И даже если бы была, твоя охрана важнее.

– Толку с охраны, если эти два кораблика нас в труху превратят?

– Не превратят. Вначале попробуют на abordаж взять, тут-то и будет самая потеха!

– Тогда почему мы удираем?

– Потому что иначе они заподозрят, – совершенно естественным тоном, будто такое происходит каждый день, ответила Луиза.

Ох, темнят что-то мои владельцы и попутчики, но ладно, не время истерить из-за этого. Не сходятся концы с концами в этой истории, явно где-то прошла утечка информации, непонятно только, намеренно или случайно? Теперь толпа людей будет биться за мою голову, точнее, за координаты этого драного источника, чтоб его. Интересно, здесь есть маги, чтобы затирали воспоминания? Стереть координаты – и от меня резко все отстанут... ну, может, кроме светлых, которым за принцессу обидно.

– Круче к ветру! – заорал Бернар. – Движители на обратный ход! Всем держаться!

– Что происходит?

– Держись, дурак! – рявкнула Луиза. – Сейчас светлых на таран будем брать.

– [Цензура]! – выругался я, ощущая, как шлюп набирает ход.

Мы мчались прямо на корабль светлых, и тот явно не ожидал от нас такой подлянки и не думал отворачивать, продолжал переть, обстреливая нас вспышками. Но при такой нашей скорости вспышки плюмкали о воду у нас за спиной, а шлюп всё ускорялся. Создавалось впечатление, что мы хотим пробить корабль светлых насквозь. Луиза лихорадочно раздевалась, даже не пытаясь поддразнивать меня. Так, похоже, сейчас будет бой, а мне что делать? Ни оружия, ни навыков, и прятаться не хочется. Неизвестность хуже смерти, чего уж там.

На корабле светлых что-то наконец сообразили, забегали, начали разворачиваться, но получилось ещё хуже. Теперь они стояли к нам бортом, и шлюп со всего маху врезался в этот борт, подпрыгнув перед ударом. Движители перевернули шлюп в вертикальное положение, и

он будто взлетел, проламывая верхнюю палубу корабля светлых и швыряя нас в полном соответствии с законами физики. Удержаться за бухту верёвки не получилось, и я полетел прямо к светлым, испуганно взревев:

– В атаку-у-у!!!

Глава 12

– На abordаж! – раздался рёв за моей спиной.

Луиза и ещё два метаморфа в звериных формах метнулись на палубу корабля светлых. Конструкция из корабля и врезавшегося в него шлюпа опасно кренилась, но держалась. Палуба стояла под углом, но сцепившихся в драке это ничуть не волновало. Матросы шлюпа во главе с Бернардом толпой бежали на светлых, размахивая остро наточенными железками. Светлые, в свою очередь, готовились к обороне. Пусть их было в несколько раз больше, но атака метаморфов застала их врасплох. Видимо, ждали некромантских штучек, да и предугадать таран шлюпом вряд ли кто смог бы.

– Водные! – неожиданно донёсся тоскливый вопль сверху.

Резко оглянувшись, я увидел, как на второй корабль светлых насаждают ещё три, размерами с наш шлюп, но гораздо манёвреннее. Этакие моторные катера моего мира. Сейчас они ловко и резво носились вокруг огромного корабля светлых, нанося удары, и светлые не поспевали отвечать. Что ж, теперь оставалось только победить здесь, потом убежать от водных, и всё будет хорошо.

– Не стой столбом! – появилась рядом голая Луиза.

– А что мне делать?

– Держись за нашей спиной! – И она перекинулась в звероформу.

Собственно, два метаморфа и Луиза взяли на себя основную мощь атаки и сдерживали светлых. Не знаю уж, чем там занимались те трое, что прыгнули в воду ещё до атаки, но здесь и сейчас, на палубе корабля, метаморфы постепенно одолевали. Пытаясь держаться за спиной зверолодей, я постоянно оглядывался на второй корабль. Стоило бы, конечно, вести себя осторожнее, но мне повезло. В этот раз у светлых не было с собой лучников, обученных стрельбе на палубе корабля, а обездвиживающие заклинания практически не использовались магами. Конечно, меня могли и просто тукнуть по голове, но именно поэтому я и держался за спиной звероформ. Вроде как прикрывался ими, и даже имел возможность вертеть головой и смотреть, что происходит.

Пожалуй, стоит добавить, что уроки Тиберия как-то да остались в мышечной памяти, и некоторые выпады я узнавал, какие-то так и стремился отбить, в общем, имеет смысл взять пару уроков махания железками, только в более спокойной обстановке. Сейчас же толку от меня – ноль, как уже говорил, но хорошо, и метаморфы это понимают.

Второй корабль остановился, покрутился, покрутился на месте, но три моторки водных не давали себя поймать. Так и вертелись вокруг, уворачиваясь от вспышек и нанося удары водой. И огромный корабль светлых был бессилён перед этими укусами, и в один прекрасный момент количество перешло в качество. Вздрогнув и как-то смачно захрустев, да так, что даже до нас долетело, корабль начал погружаться в воду.

На моторках что-то торжествующе взревели, со стороны светлых раздалась вопли, и тут корабль, ещё раз всхлипнув, восхитительно громко взорвался. Во все стороны брызнул свет, кораблики водных расшвыряло, пошла волна, да такая, что нас качнуло, и никто не смог устоять на ногах. Всех побросало, и вместо схватки теперь была толпа, повалившаяся друг на друга и даже в таком положении пытающаяся пырнуть соседа железкой или полоснуть когтями. То есть драка не прекратилась, а скорее даже усилилась, и, думаю, никто кроме меня не обратил внимания на то, что шустрые кораблики водных оказались атакованы. В те несколько секунд растерянности, что последовали за взрывом, из воды вынырнули водные метаморфы и быстро устремились к кораблям. Тоже неплохо, а то эти шустрики явно взялись бы за нас, и хрен что мы им сделали бы.

Но не успел я обрадоваться избавлению от корабликов водных и наметившемуся перелому в драке на палубе, как светлые нанесли ответный удар. По палубе корабля прокатился тоскливый вопль на неизвестном мне языке, и бойцы светлых начали прыгать в воду, прямо в одежде, кольчугах, на ходу выбрасывая оружие.

– В воду, дурак! – возникла рядом по-прежнему голая Луиза. – Сейчас будет... – Договорить она не успела, ибо наш корабль тоже взорвался.

Палуба вспучилась, будто распираемая изнутри светом, и, мощно лягнув по ногам, высоко-высоко подбросила нас в небо.

«Ну, [цензура]», – выругался я, зависая в верхней точке и за доли секунды умудрившись обозреть всю картину боя. Второй корабль светлых плавал кучей обломков, один из корабликов водных тоже пускал пузыри, на двух других кипела схватка. Прямо подо мной раскинулось другое поле обломков, рядом летали доски, паруса, тела, а чуть поодаль две половинки шлюпа, смачно кувыркаясь, ныряли в воду. Прыгнувшие заранее в воду светлые попали под удар и теперь тонули или плавали уже в виде трупов. Это те, кто успел скинуть тяжесть, остальных же просто утащило вглубь.

В общем, хорошо погуляли, а сейчас будет похмелье!

Секунда подвиса закончилась, и меня потянуло вниз. Хрен его знает, сколько это метров, но я твёрдо помнил читанное когда-то, что при падении с тридцати метров вода по прочности не уступает бетону. Разумеется, если неправильно туда войти, и я попытался изобразить фигуру «солдатик», чтобы войти в воду ровно ногами. И всё равно ударило так, что казалось, я опять вернулся в третий класс и на спор прыгаю со второго этажа прямо на тротуар.

Вода крайне холодная, да ещё на такой скорости, это ужасно. Я погружался и страстно желал выплыть, и холод вкупе с ударом пока не давали паниковать – адреналин в организме зашкаливал. В какой-то момент падение остановилось, и я начал подъём, так как помнил, что в воде очень легко потерять ориентацию, и старался удерживать взглядом направление на поверхность. Крутились ещё мысли о какой-то кессонной болезни, но это вроде для тех, кто использует акваланги.

И всё равно на поверхность выплыл, уже почти задохнувшись.

– Фу, [цензура], надо больше тренироваться, – сообщил плавающему рядом трупу.

Тот скромно промолчал, и я совершенно нелогично добавил:

– Надо было покурить с капитаном, да кто ж знал!

Кусок борта корабля обнаружился в нескольких метрах, хорошо, что в него не приводился, а то точно сломал бы ноги. И без того их не чувствую, благо руки ещё работают и можно догresti. Вцепившись в деревяшку как клещ и убедившись, что она держит, понял, что получил передышку. Вроде где-то на горизонте видел остров, но в какой стороне? Покрутив головой, нашёл облако в форме ёлки и начал подгрести в ту сторону. Потихоньку, помаленьку, авось к вечеру и догребу, хотя бы до земли в пределах видимости. Сколько человек в таких условиях может продержаться? Пару суток? В общем, надо торопиться, хотя бы по метру в секунду, и уже за час – три с половиной километра!

– Йо-хо-хо и бутылка рома, – попытался подбодрить я себя, но прозвучало жалко.

Да, от бутылки рома сейчас не отказался бы. Крепкое спиртное, в умеренной дозе, отлично помогло бы. Хорошо хоть, солнце не жарит, а то был бы вообще аллее. Снизу холодно, сверху жарко, и я посредине засаливаюсь. Или просаливаюсь? Ну, короче, пропитываюсь морской водой. Не считая, разумеется, целой толпы трупов... Хмм, неужели я один выжил? Не верю, как говорил Станиславский.

Продолжая потихоньку грести, я вертел головой, сообразив, что можно найти еду или воду, ведь не светом же питались на корабле? Но нет, всё вокруг было безжизненно, и никто не шевелился.

– Вот свезло так свезло, – сообщил я деревяшке и продолжил загребушки.

И я абсолютно не шутил. Такое неожиданное одиночество имело огромные плюсы. Если сейчас все подумают, что я сгинул вместе с остальными, то можно будет выпасть из поля внимания сразу двух, нет, трёх магических государств с источниками. Не говоря уже о том, что это Внутреннее море и можно попробовать добраться до Серёдки. Портал в свой мир и всё такое, хрен его знает, как там всё повернётся, но всё равно. Даже такие неопределённости и расклады лучше, чем та нездоровая суматоха вокруг, как сейчас.

Поэтому я грёб и грёб. Куча всего вокруг колыхалась, и потихоньку, аки ледокол, я отсекал эту кучу, но ни еды, ни выпивки так и не заметил. Наверное, кухня полностью взлетела на воздух, или её выбросило в другую сторону. Не с моим везением рассчитывать на такое – жив остался, ноги не сломаны, и хорош. И без того всю удачу на год вперёд израсходовал, так что не надо искушать судьбу стенаниями.

Сколько я так плыл, не знаю, но уже и обломки, и трупы, и обломки с трупами со второго корабля остались позади, а земля всё не показывалась. Постепенно темнело, ноги уже почти полностью потеряли чувствительность, кружилась голова, да и руки одеревенели. В общем, начал я думать, что ошибся с направлением или проплыл мимо острова. Потом предположил, что просто не доплыл, ну не похож я с бревном на быстроходный катер. Потом стал размышлять, как ночевать, и окончательно пал духом. Выходило, не спать мне всю ночь, иначе соскользну с бревна, хотя можно руку вокруг бревна завязать одеждой, главное – узел затянуть крепко, но так, чтобы с утра я развязать его смог. Та ещё задачка, честно говоря.

В очередной раз ощутил свою непригодность.

С другой стороны, я что, рвался в местные Хейердалы и Конюховы? Да хрена вам, просто шёл домой! Вот если бы сознательно хотел приключений и попал сюда неподготовленным, было бы за что себя казнить, а так... Не виноватый я, это всё злобные некросы! Слабое утешение, конечно, но всё же лучше, чем болтаться куском этого самого на бревне непонятно где.

И тут я увидел впереди слабый-слабый отсвет. Это был скорее даже намёк на отсвет, но надежда немедленно заявила, что это огромный костёр и надо плыть к нему. Зачем кто-то развёл костёр, да ещё и огромный, надежда молчала. Но даже такой шанс лучше, чем ничего, и я стал загребать в ту сторону. Когда приблизился, стало понятно, что костёр и вправду огромный, но развели его не затем, чтобы привлекать корабли. Остров, точнее, часть острова полыхала. Безумный лесной пожар бушевал, невольно сыграв для меня роль маяка. Думаю, без него так и утонул бы ночью.

И то, пока доплыл до острова, вымотался в ноль. Сил не было даже держаться за бревно, и я в который уже раз мысленно пообещал подавить лень, заняться тренировками и вообще стать крепким, сильным, смелым. Но всё же близость земли придавала сил, и я кое-как дотянул до берега, сполз с бревна и рухнул на границе волн, не в силах пошевелиться. Эта часть острова уже прогорела, но жаром потягивало с разных сторон, и, полежав немного, я ощутил, что неплохо было бы обсохнуть и согреться. Соответственно, отправился на поиски чего-нибудь горящего.

Потом подумал, что, наверное, здесь была какая-то живность, и было бы неплохо найти парочку сгоревших тушек, так сказать, сразу приготовленных, но в этом пришлось обломиться. Вообще шарахаться по неизвестной земле ночью оказалось не самой лучшей идеей, и единственным плюсом было то, что всё-таки согрелся. Правда, прожёл одежду и сделал пару дырок в обуви, но так, можно сказать, всё отлично. Жив остался – уже хорошо.

Утро встретило меня сильной головной болью, обезвоженным организмом и диким урчанием в желудке. Весь перепачканный и голодный, я стал осматриваться. Остров представлял собой нечто вроде неправильного пятиугольника, не слишком большого, так, на километр. Во всяком случае, с небольшого холма я отлично просматривал весь остров, теперь безжизненный

и сгоревший. Не было тут ни высоких скал, ни особых бухт, просто кусок земли посреди моря, и никаких признаков цивилизации.

Тем не менее я смог отыскать родник и вволю напился, умылся и даже прополоскал одежду, изрядно задубевшую от вчерашнего купания. Даже голова стала меньше болеть, и вообще жизнь начала налаживаться, оставалось только решить вопрос с едой и подумать, как унести отсюда ноги. Хотя бы на соседний остров, где есть живность, деревья, чтобы сделать лодку, и вообще. Правда, хрен его знает, как эту лодку делать, даже с набором инструментов я не справился бы, но всё же лучше иметь возможность сделать лодку, чем не иметь, не так ли?

Подбадривая себя такими мыслями, я стал обходить пепелище, рассудив, что не могло всё сразу сгореть и там, где горело позже, должен ещё чувствоваться жар. А если и были зверюшки на острове, то, скорее всего, бегали от пожара до последнего, и, значит, там, где горело последним, и нужно искать потенциальное пропитание. Вспомнился «Таинственный остров» и как они там каких-то моллюсков со стен пещер собирали и устриц жрали, но здесь ничего подобного не было. Было бы неплохо соорудить самодельную удочку, да вот только жрать рыбу сырой? И чем её разделявать? Опять же, у Жюль Верна герои бережно сохраняли добытый огонь, а мне этот самый огонь откуда взять? Попытаться добыть огонь трением?

В очередной раз осознав, что ни фига в этом не понимаю, продолжил поиски. Я становился всё грязнее, а добыча так и не находилась. Мысль о том, что на острове могло и не быть крупных зверей, уже неоднократно предательски вкрадывалась в голову. Птицы улетели, мелочь попряталась, отсюда вывод очень простой – жрать нечего. Хотя могут быть птичьи яйца, но где гнёзда? Грибы и ягоды на хрен сгорели, что ещё можно придумать?

Устав, я присел на камень перевести дух и тут увидел, что вдоль острова не спеша так, с ленцой, продвигается лодка. Сидевший в лодке грёб редко, но сильно, держась в отдалении от берега. Честно говоря, я вначале решил, что у меня рассудок помутился. Ну сами посудите, кто ж по морю в лодке путешествует? Плот с парусом там, понятно, да и то максимум до первого шторма, а тут лодка с вёслами. И видно, человек знает, куда путь держит. На сгоревший остров лодочник даже не смотрел, будто плавал тут мимо каждый день и пейзаж ему успел осточертеть. Даже сгоревший.

Так что колебался я недолго. Даже если это плод моего расстроенного воображения, то хуже не будет. Ну, подплывет он поближе, я залезу в воображаемую лодку, промокну, вылезу на берег и пойму, что схожу с ума. Зато если лодочник настоящий, то, может, подбросит до соседнего острова? Ради такого дела я готов погрести, хотя и будут потом руки в кровавых мозолях.

Издавая невнятные, но громкие вопли, я помчался к берегу и начал скакать, крича, маша руками и вообще всячески пытаюсь привлечь внимание. Наверное, не вдали, когда писали, что над водой звуки хорошо разносятся. Лодочник почти сразу повернул голову, полминуты всматривался в меня, а потом ловко сделал гребок одним веслом, разворачиваясь к острову.

– Оптопка, бараколка, прямо по Ташкентской, есть свободные места! – не удержался я от возгласа.

Глава 13

Лодка добралась до берега довольно быстро, но лодочника, разумеется, я успел рассмотреть раньше. Он всё-таки бросал взгляды через плечо, корректируя курс и примеряясь к берегу. Мужчина, этаким уверенный в себе крепыш, когда вылез из лодки, оказался ростом выше меня на полголовы, с короткой стрижкой. Двигался он спокойно, неторопливо, но чувствовалось, при необходимости может быстро и ловко укоротить меня на голову. Возможно, именно так выглядел Тиберий в моём теле. Уверенность силы, спокойствие от осознания собственного могущества и, соответственно, отсутствие необходимости задирааться по мелочам.

Оглядев испачканного меня, он спокойно спросил:

– Что, сжёг остров и решил уплыть? – обозначив лёгкую усмешку уголком рта.

– Вроде того. Приплыл отдохнуть от магов, а тут сплошное пепелище, – пошутил я в ответ.

– Да ты и сам маг.

Ну, блин, как, как они все всё это видят?!

– Начинаящий.

– Да мне без разницы, я – юканец, – отмахнулся мужик. – Чезаре.

– Игорь.

– Так что?

– Плыли себе, налетели водные, поломали корабль, – выдал часть правды я, – вот и пришлось спасаться. Плыл, плыл, наткнулся на этот остров, а тут пожар. Потом смотрю, ты плывешь, ну и давай махать руками.

– Ты не врешь... – задумчиво протянул Чезаре. – Хотя чувствую, что недоговариваешь. Ладно, залезай в лодку, поплывем дальше, заодно расскажешь свою историю.

Эвона как. Ложь распознаёт? И что тут травить о себе? Поведать историю как есть?

– Не хочешь – не плыви, – уловил мои сомнения Чезаре. – Подожди следующего корабля.

– Уболтал, чертяка языкастый, – пробурчал я, залезая в лодку. – Мне сесть на весла?

– Обойдётся, – ответил Чезаре, отталкивая лодку и ловко запрыгивая в неё. – Успеешь ещё ими помахать, пока будем плыть до Серёдки.

– До Серёдки?

– Конечно. Сказал же, я – юканец.

И он так испытующе посмотрел на меня, что сразу стало ясно: он совершает что-то такое, что знает каждый из живущих в этом мире.

Хмм, Юкана, он – юканец, и что? Чезаре произносил это не так, как мы говорим «землянин», а будто название собственного, отдельного народа. Похоже, проще капитулировать и сразу затравить историю перемещения, по крайней мере, подозрений не будет. А то хрен знает, ещё отрубит голову посреди моря, я и пикнуть не успею. Вообще, чем больше я глядел на Чезаре, тем лучше понимал, что тут и Тиберий оказался бы бессилён. Ну разве что жажнул бы магией, хотя тогда я не знал, что это бесполезно.

– Ладно, я не из этого мира, так что ничего не знаю, что происходит. Но доплыть до Серёдки не отказался бы, – как можно спокойнее сказал я, но всё равно получилось нервно.

– Так я и думал, – удовлетворённо кивнул Чезаре. – Теперь всё сходится.

Я не стал уже спрашивать у этого местного Холмса, что там у него сошлось, просто поинтересовался:

– Так что с доплывом до Серёдки?

– Видишь ли... – не спеша начал рассказывать Чезаре.

Я слушал и тихо охреневал.

Когда на заре времён боги создали мир, чтобы выяснить, какая из магий круче всех, новорождённый мир никто не именовал Юканой. Населив новый мир магами и полюбовавшись своим творением, боги ушли, пообещав вернуться к концу эксперимента. Только Юкана, движимая состраданием и любовью к обитателям, осталась и стала верховной богиней мира. Так мир получил её имя.

Маги сражались и воевали, убивали и уничтожали, и сердце Юканы разрывалось от жалости к гибнущим. Она была не в силах отменить сотворённое другими богами, но зато создала своё – своих детей, гвардию и ужас магов. Тех, кого называли юканцами. То есть жители этого мира никогда не говорили о себе, что они юканцы – это наименование носили те, кого создала богиня. Создала она их крепкими, выносливыми, умелыми и неуязвимыми для магии. Убить юканца можно только оружием, ну, или подручными средствами, что в реалиях магического мира означало очень многое. Разумеется, и юканцы гибли, но численность их всегда оставалась неизменной. После гибели какого-нибудь юканца из храма Юканы выходил новый. Уже взрослый, зрелый и знающий. Поэтому каждый юканец считал своим долгом совершить хотя бы раз в жизни паломничество к храму.

Раньше, когда суша была другой, до храма Юканы – на территории пресловутой Серёдки – добирались пешком, теперь правила паломничества предписывали добираться на лодке. От острова к острову, не спеша, но и не медля. При этом, насколько я понял из оговорки Чезаре, Юкана и так знала, что происходит с каждым из её «детей», а они, в свою очередь, всегда могли воззвать напрямую к богине, если считали, что видят перед собой вопиющую несправедливость. То есть такую, которую не могут исправить самостоятельно. В общем, меня опять посетило ощущение бредовости мира, но вслух спросил другое:

– Так зачем тогда паломничество, если вы всегда на связи?

– Это нужно нам самим, – незамедлительно отозвался Чезаре, налегая на вёсла, – чтобы ощутить связь всего живого в этом мире и понять, куда идёт этот мир.

Ответ показался мне странным и туманным, но я был не в том положении, чтобы требовать правды. Скорее наоборот, мне пришлось самому рассказывать правдивую историю о том, как всё со мной приключилось. Чезаре изредка задавал уточняющие вопросы и не слишком удивлялся, услышав о шпионских игрищах магов, взаимном уничтожении и так далее. Ну да, сразу не сообразил, что у них тут вся жизнь завязана на истреблении друг друга. Это мне странно, как пришельцу, а местным – привычно и обыденно. То-то они магам вилы в бок всаживают при первом же удобном случае.

Нехитрые подсчёты показывали, что местные маги режутся уже пять тысяч лет и успели истребить большую часть суши и людей мира. Неудивительно, что Юкана сподобилась созданием сдерживающей гвардии, раз уж у неё так душа болела за мир в целом.

– Слушай, Чезаре, а что ж вы всех магов не истребите? Не можете?

– Вообще-то можем, если Юкана сподобит, – пожал он плечами, – и даст сил. Вот только мир создавала не она одна, и взаимное уничтожение заложено тут в самую суть. Не знаю подробностей, но вот так.

И мне опять показалось, что мой собеседник темнит, и я опять промолчал. Трудно как-то выпытывать правдивый ответ от детины, который больше тебя, двигается быстрее тебя, умеет сражаться лучше тебя, и вы находитесь в лодке посреди моря.

Потом мы поменялись местами, и скорость упала, но было здорово размяться и погрести. Надолго меня, конечно, не хватит, но всё же лучше, чем сидеть балластом и получать дурацкие ответы на дурацкие вопросы. Чезаре, расположившись на моём сиденье, достал из мешка вяленое мясо, сухари и смачно захрустел. Так как его милостью я уже изрядно приложился к запасам, зрелище еды уже не так возбуждало. Хотя желудок и начал подквакивать, мол, хозяин, а давай ещё перекусим? Не зная, что подумает об этом Чезаре, я решил сдерживаться, благо всегда есть отмазка: неудобно есть и грести одновременно.

– Ты не думай, Игорь, – миролюбиво заметил Чезаре, – что я специально от тебя что-то скрываю. Мне и самому не всё известно, и то, что нас создала Юкана, ещё не означает, что нам известны ответы на все вопросы.

Мне стало стыдно. В первую очередь за то, что меня так легко читают.

– И мы не ставим цель убить всех магов, – продолжал юканец слегка неразборчиво, так как жевал. – Нет, мы всего лишь ограничиваем их жажду разрушения. Иначе они давно разрушили бы весь мир целиком, невзирая ни на что.

– Разве маги на такое способны? – невольно спросил я и тут же сбил дыхание.

– О, – ухмыльнулся Чезаре, – очень даже способны. Единицы из них способны достичь нулевого ранга, и единицы из этих единиц его достигали, но уже тогда Юкану трясло и качало, будто дерево в бурю.

– Ого, – выдохнул я.

– Да, способности растут от ранга к рангу, и хорошо, что те, кто остался без источника, вынуждены учить всё с нуля. Впрочем, думаю, у тебя ещё будут шансы узнать всю эту кухню изнутри. На территории Серёдки наверняка найдётся пара техномагов, и они с радостью возьмут тебя в обучение.

– Да-а-а?

– Конечно. Отработаешь потом на город, сколько там положено, и всё, ты вольный обученный маг. Можешь продавать свои услуги всем желающим и даже странствовать по миру, если, конечно, мастерства хватит. Не на путешествия, тут всё просто, а мастерства на то, чтобы выжить.

– Да-а-а?

– Маги с источником окунают туда безысточниковых, производя перековку и получая себе новых магов. Там какие-то заморочки, но метод практикуется. Обычные люди всегда готовы всадить кинжал в спину вольному магу, не говоря уже о том, что вокруг полыхает война и можно запросто погибнуть, оказавшись не в том месте не в то время. Вот как у тебя произошло с кораблями светлых, водных и метаморфов.

– Но... я же... не погиб, – в три выдоха произнёс я.

– Зато все остальные – очень даже, – пожал плечами Чезаре. – Тебе повезло, возблагодари Юкану за это. Жизнь вокруг тяжела для всех, и она была бы совершенно невыносима, если бы мы, юканцы, не ограничивали магов.

Честно, в других условиях я подумал бы, что меня вербуют. Вступай к нам, мы такие молодцы, несём добро и справедливость и так далее. Но раз их создала богиня, надо полагать, мне туда путь просто заказан. Хотя неуязвимость к магии дорогого стоит, не отказался бы от такого подарка судьбы.

Чезаре даже подремал немного, пока я грёб, тяжёлым трудом и потом выбивая из себя дурные мысли. В сущности, что такого страшного со мной случилось, чего уже не происходило бы? Всё пребывание в этом мире меня швыряет и мотает, кидает от одних к другим, и я не перестаю быть разменной пешкой в чужих игрищах. Только с Тиберием немного поднялся, до коня или ладьи, но и то некромант был конём, а я внутри пешкой. Так что можно смело пожать плечами и позволить кривой судьбы кривиться дальше. От меня всё равно ничего не зависело, не зависит и, похоже, зависеть не будет и дальше. Слабое утешение, но опять же, повторюсь, я жив, более-менее сыт, попутчик настроен доброжелательно, глядишь, и доберёмся до этой Серёдки, откуда начался путь. А там будем смотреть, кто кого и что куда.

Окончательно выдохнувшись, я прекратил грести, и Чезаре моментально проснулся. День уже давно перевалил на вторую половину, и вокруг по-прежнему расстилалась гладь спокойного, слава богу, моря. Страшно представить, что с этой лодчонкой сделает наималейший шторм. Чезаре хорошо, он если и не выплывет, то на дно пойдёт со спокойной душой, что до

последнего служил своей богине, а мне каково? Утонуть в другом мире – смех сквозь слёзы и позорище!

– Молодец! – похвалил меня юканец. – Ещё пару часов – и доберёмся до следующего острова.

– А там что?

– Там рыбацкий посёлок, ну заодно и пункт контрабандистов, – пояснил Чезаре, налегая на вёсла. – Обогреемся, выпьем вина, осмотрим лодку и пополним припасы и потом поплывём дальше.

Отличная перспектива, ну, кроме шуток. У меня-то ни денег, ничего нет, а тут тебе и еда, и выпивка, и всё остальное. Ведь явно же юканец понимает моё положение, и, значит, готов за всё заплатить. Буду должен, ага, уже сквозь пелену дрёмы подумал я и провалился в сон. Ни неудобные доски, ни качающаяся лодка не могли помешать мне крепко и сладко уснуть, будто снова оказался дома. Не в той съёмной квартире, как перед попаданием в этот мир, а в доме детства, скажем так. Ни забот, ни тревог, побегал, поиграл, поел, поспал – вот и всё. Ах да, ещё мультиков посмотрел, куда ж без них!

Разбудил меня Чезаре, довольно сильно трясая за плечо: – Вставай, Игорь!

– А? – Лодка стояла на месте, но всё равно спросонья трудно сориентироваться. – Что?

– Приплыли, говорю! – расхохотался юканец. – Вот теперь верю, что ты из другого мира, местные так не смогли бы два часа спать в лодке, да ещё и не проснуться, когда до берега доплыли!

Встав и сделав несколько качающихся, неуверенных шагов, я выбрался на очередной остров. Посёлок выглядел крайне непрезентабельно, несколько покосившихся, вросших в землю хижин, практически незаметных. Это уже потом я сообразил, что так местные жители маскировались от патрулей водных... ну, помимо тех, кто получал на лапу от контрабандистов для провоза товаров.

Никто никуда не ходил, не бегал, и вообще всё выглядело так, будто посёлок давным-давно вымер. Но, видимо, за нами наблюдали и опознали Чезаре, потому что дверь ближайшей хижины приоткрылась и оттуда высунулась рука, сделавшая жест, мол, заходите.

– Пойдём, – хлопнул меня по плечу юканец. – Видишь, нас приглашают в гости.

– Пойдём, – согласился я, а что мне еще оставалось?

Как выяснилось, основная жизнь посёлка сосредотачивалась под землёй. Склады для контрабандных товаров, ледники для рыбы, жилища для людей и подземные ходы, чтобы убежать или нападать. Чезаре коротко пояснил, что несколько лет назад он спас местных от тройки одуревших магов воды и теперь всегда тут желанный гость.

– Как «спас»? – не понял я.

– Зарезал, – бросил Чезаре.

Блин, лучше бы не спрашивал!

– Ха-ха, Бьорн, ты по-прежнему могуч! – взревел юканец.

– Да и ты, Чезаре, не постарел! – рыкнуло в ответ.

Присмотревшись, точнее, приспособившись к скудному свету подземелий, я увидел, что Чезаре и какой-то огромный мужик хлопают друг друга по плечам. Но если я не ослышался, то он сказал «Бьорн»? Не итальянское имя. То есть до сих пор мне встречались только итальянские имена, и я уже было решил, что это какой-то местный глюк. Ну, в смысле, раз каким-то чудом понимаю местных, то в этом языковом чуде произошёл глюк, и все имена транслируются как итальянские. И тут сбой. Надо будет разобраться.

– Кто это с тобой? Друг?

– Приятель, – махнул Чезаре.

Бьорну этого оказалось достаточно, облапил меня, думал, раздавит, ан нет, поприветствовал так.

– Друзья Чезаре и мои друзья! – провозгласил он.

– Как Марика, здорова? – спросил Чезаре.

– Ещё как! Отправил к дальним родственникам, на один островок, – расхохотался Бьорн, потом пояснил мне: – Это моя дочь, а Чезаре спас её от этих охамевших магов!

То, что я тоже маг, не стал уточнять, а то мало ли что, поэтому просто покивал, мол, вот ужас-то!

– Эх, Чезаре, ты не согласишься, какие перспективы перед нами открылись с началом войны! – продолжал воодушевлённо вещать Бьорн. Потом спохватился: – Чего мы стоим? Пойдём вглубь, мы тут вырыли ещё парочку отличных жилых пещер, а недавно нам доставили транспорт с винишком. Отметим, выпьем, и ты расскажешь, какая нужда привела тебя на мой остров, а я тебе помогу! – И Бьорн жизнерадостно расхохотался. Видно было, что он искренне рад видеть Чезаре и даже меня, потому что я друг Чезаре, и мне даже стало немного завидно. В своём мире таких друзей я как-то и не завёл. – Идите за мной! – скомандовал Бьорн, и мы пошли.

Глава 14

В посёлке мы провели пять дней. Вначале Чезаре с Бьорном хорошо погудели, ну и я постарался не отстать, хотя до этих мастодонтов мне оказалось далеко. Потом испортилась погода, потом пришёл корабль с контрабандными товарами, и мы принимали участие в разгрузке. В общем, нормальная такая спокойная жизнь, размеренный труд, неспешные разговоры, сытная простая пища, пожалуй, всё то, чего мне не хватало в этом мире.

Разумеется, у Тиберия всё это было, да только я тогда телом не управлял и не чувствовал.

Чезаре продолжал расспрашивать о моём мире, удивлённо хмыкая на те чудеса цивилизации, которые мелькали в тексте. Но больше всего его поражало, что у нас нет магов. Войны, оружие, уничтожение – это было ему привычно, а вот то, что это всё творилось без магии, крайне изумляло юканца. Наконец на третий или четвёртый день он заявил:

– Наверное, все ваши маги перебили друг друга, а знаний не оставили. Вот цепь магов и прервалась.

– Может, у нас просто мир без магии?

– Не бывает таких! – твёрдо заявил Чезаре.

Ну, я не стал спрашивать, в скольких мирах побывал юканец, чтобы заявлять такое. Лицо его прямо светилось вдохновением, и не стоит дразнить будущего попутчика и мастера боя. В конце концов мы не в Интернете, чтобы на каждое слово пытаться подколоть, так что я промолчал.

– Ничего, – подбодрил меня юканец, – вернёшься к себе, станешь важным человеком!

– Ага, или проведу всю жизнь за решёткой, – вздохнул я.

– Почему?

Долго и путано рассказывал я о спецслужбах и о том, какой интерес вызовет настоящий маг. Ведь наверняка если не посадят в комнату с мягкими стенами, так определяют на службу и будут ставить бесконечные опыты, чтобы понять, откуда в организме рождается магия. Чезаре слушал, слушал мои объяснения, а потом отрезал:

– Так ты тихо действуй!

Не поспоришь. Тихо, ага. В общем, похоже, отрывок о чудесах Интернета и о том, что видеокamеры на каждом шагу, он не воспринял. Понятно, что на Юкане такого не встретишь, но всё же.

– Парни с корабля говорят, что водные встревожены и у них постоянно идут стычки, там, дальше к северу, – махнул рукой Чезаре. – Нездоровое оживление, обычно такое ближе к концу цикла бывает.

Я осторожно уточнил:

– Думаешь, это из-за меня?

– Если ты и вправду, – юканец понизил голос, – знаешь координаты источника, то да. Очень лакомый кусочек, если ты понимаешь, о чём я.

– Да уж понимаю, что не в смысле каннибализма, – вздохнул я. – Мы ещё долго здесь будем?

– Пару дней. Погода установится, припасы погрузим и поплывём. Да не бойсь, – рассмеялся он, – никто тебя здесь искать не будет. Контрабандисты тебя не знают, а Бьорн в жизни не выдаст моих друзей!

– А в смерти? – уточнил я, имея в виду некромантов.

К чести юканца, он сразу понял, о чём я, и задумался. Потом махнул рукой:

– Да ладно, у некротов никогда сильного флота не было, а тут ещё и водные крутятся. Никто сюда не доберётся, а сами водные вряд ли в курсе. Скорее за свои шлюпы отомстить хотят да пытаются разобраться, кто им так подгадил, прямо под носом.

– Ну, может быть, – вздохнул я, но нехорошее предчувствие осталось.

В море мы вышли на шестой день. Погода установилась, на небе ни облачка, тишь и гладь, в общем, самое время погрести. Бьорн и другие обитатели посёлка помахали нам вслед руками и разошлись по своим рыбо-контрабандным делам. Насколько я понял, таких перевалочных пунктов сотни по всему Внутреннему морю, и товары, невзирая на всю злобу и мощь водных, пересекают море только так. Обратись к нужным людям, закажи – и привезут с любого материка, вопрос лишь цены. Интересно, нас, попавших сюда, также заказывали или некросы сами отправились за добычей?

Праздный вопрос, ответ на который я вряд ли узнаю и не слишком этим огорчён.

Карты Внутреннего моря мне никто не показал, но Чезаре сказал, что к концу дня будет круглый безжизненный островок, на котором можно остановиться. Потом ещё переход в полдня до следующего посёлка, уже легального и находящегося под крылышком водных. Там нужно отметить и показать товар лицом, то есть уведомить всех, включая официального наблюдателя водных, о совершаемом паломничестве. Сказать, что я офигел, – значит ничего не сказать. И осторожно уточнил у Чезаре:

– Вы же вроде враждуете с магами?

– Враждуем, – согласился тот, мерно и мощно загребая.

– И маги вас не любят?

– Точно так.

– Так зачем тогда уведомлять о... – я покрутил рукой в воздухе, пытаюсь подобрать слово, – о плавании?

– Видишь ли, – неспешно пояснил Чезаре, – это контрабандисты на своих быстрых клиперах могут проскальзывать. Мы на лодке никогда не пройдем незамеченными, потому что дальше плотность поселений и островов, контролируемых водными, будет нарастать. Поэтому проще предупредить их, и они закроют глаза.

– Но...

– Да, это негласный договор, – согласился Чезаре. – Необъявленный и неофициальный. Но он есть. Юканцев, совершающих паломничество, водные не трогают. А когда трогают, наши отдельно мстят, хотя и не говорят, что это месть. Но сам понимаешь, поводов для совершения справедливости вокруг хоть отбавляй, было бы желание. Так что негласное перемирие действует. Что касается тебя, то проплывёшь вместе со мной, вряд ли водные знают, какой секрет ты носишь в голове. И всё, проплывём мимо, им с нас ни добычи, ни престижа, одни неприятности в случае нападения.

Ну что тут можно сказать. Только вздохнуть и подивиться очередному выверту судьбы. Что-то мне подсказывало, что гладко там не обойдётся. Или патруль прицепится, или просто навалятся толпой, не с моим везением путешествовать. Но и выбора особого нет, поэтому я постарался меньше думать о том, что ещё не случилось, и сосредоточиться на том, что происходит здесь и сейчас.

Посёлок, контролируемый водными, легально и просторно раскинулся на пологом берегу. Сразу было видно – людям не надо прятаться. Стояла наблюдательная вышка, был сооружён грубый пирс или мол, в общем, некая выдающаяся в море ерунда, к которой пристают корабли. Один такой, размером с полтора шлюпа метаморфов, спокойно качался на волнах возле пирса. На вышке скучали двое, у берега же вытаскивали лодку, сушили сети, ходили какие-то люди, дымки над домами. В общем, «в Багдаде всё спокойно», и наша лодка ажиотажа не вызвала. Мы спокойно ткнулись в берег, подтянули её, чтобы волной не утащило, поздоровались с ближайшим рыбаком, и Чезаре поинтересовался, где комендант.

– А вон там, видите дом с флюгером? – махнул тот рукой. – И снова уткнулся в сеть.

Не слишком приветливый здесь народ, или просто рыбак такой попался. Чезаре потопал к дому коменданта, ну и я за ним. Видимо, тут было не принято воровать, так как лодка с припасами осталась на берегу без присмотра. Юканца, казалось, это ничуть не беспокоило. Что-то за всем этим стояло, за небрежностью стражи, неприветливостью рыбака, нарочитой, напоказ бесстрастностью Чезаре, но что именно, я не сумел уловить. Не настолько я разобрался в местных оттенках, чтобы с ходу читать такое.

Возле дома коменданта скучал часовой, не соизволивший при нашем появлении ни спросить пароль там, ни изобразить типа «Стоять, кто идёт». Как сидел, развалившись, так и продолжил сидеть, даже не подобрался и не привстал. Жилище коменданта, крепкий одноэтажный каменный дом, было опрятно и ухожено и настолько контрастировало с раздолбайским и расхлюстанным видом часового, что мне опять почудился смутный подвох. Но Чезаре даже бровью не повёл и просто вошёл в дом.

Комендант, уже седой и, похоже, не слишком хорошо видящий, что-то обсуждал с крепким мужиком откровенно пиратского вида. Он медленно водил пальцем по карте, а пират тыкал куда-то вниз её. Чезаре нарочито громко скрипнул дверью, и оба собеседника встрепенулись. Комендант подслеповато уставился в нашу сторону, а пират тут же метнулся к окну, будто подготовил себе путь к отступлению, да и рука его недвусмысленно легла на рукоять меча.

– Добрый день, – спокойно поздоровался Чезаре. – Я и мой друг паломниками направляемся к храму Юканы и хотели бы, как заведено, получить соответствующую бумагу.

– О, так вы юканец? – прищурился комендант.

Пират приоткрыл ставню и свистом подозвал к себе часового. Что-то зашептал ему, не побоявшись повернуться к нам спиной. Зачем и к чему всё это? Что-то тут идёт вторым дном, но никак не могу понять что. Комендант тем временем достал очки, нацепил их и начал всматриваться в нас. Когда взглянул на меня, его глаза широко раскрылись и стало понятно, просто так мы не вывернемся.

– Подумайте, прежде чем нарушать договор, – напряжённо сказал Чезаре. – Это дорого вам встанет.

– Не грози, сынок, – хрипло отозвался комендант, – и не таких видал. Сейчас дам тебе бумагу, и плыви в храм, никто тебя не тронет. А вот твоему спутнику придётся задержаться.

– Зачем?

– Дать показания, пояснить пару вещей, – вступил в разговор пират. – И если всё в порядке, то ваш друг догонит вас по дороге. Он ведь не совершает паломничество, не так ли?

– Всё так, – невыносимо спокойно отозвался Чезаре, – но он мой друг, и мы поплывём вместе.

Не успел я обрадоваться, как комендант ударил в гонг, висевший слева от него на стене.

– Извини, сынок, но приказы не обсуждаются, – тяжело вздохнул старик. – Берт, они твои.

Пират радостно ослабил и вытащил из ножен меч. Чезаре удивлённо приподнял бровь.

– Давно хотел сразиться с юканцем, поглядеть, настолько ли вы хоро... – Договорить пират не успел.

Неуловимым движением Чезаре сместился, и его меч отрубил Берту голову, одновременно комендант вместе со стулом откинулся, получив метательным ножом в глаз.

– Быстро на улицу! – прорычал Чезаре. – И сразу беги в лес!

Выскочив из дома, я обнаружил, что со всех концов посёлка уже бегут солдаты, с корабля высаживается команда, а поблизости от меня размахивает водным бичом маг. Ну [цензура]!!! Вот как тут прикажете бежать в лес? Да и сколько я смогу там бегать?

– Беги, дурак! – раздался крик Чезаре.

Маг взмахнул водным бичом, но тот бессильно рассыпался, столкнувшись с юканцем. В следующую секунду маг лишился головы, а я получил поощряющего пинка и, забыв обо всём,

бросился к лесу, так как дорога оказалась открыта. На ходу оглянувшись, я увидел, что Чезаре рубится с солдатами – в одной руке меч, в другой кинжал, которым он ловко бил противников в бок, прямо в печень или почки, забыл, что с какой стороны.

За мной бежали двое, но проигрывали в скорости, да и оружие им явно мешало. Опять же, зачем грозно орать и ругаться, так только дыхание сбивается. Я же молча нёсся к стене деревьев, которая становилась всё ближе и ближе. Крики и грохот оружия за спиной постепенно стихали, и совершенно не хотелось думать, что Чезаре убили, но и оглядываться уже было незачем. На исход стычки это никак не повлияло бы, а скорость упала бы. Поэтому, напрягая все силы, я влетел в лес и какое-то время ещё бежал по нему. Но, едва не подвернув ногу и не разбившись о дерево, всё-таки снизил скорость и даже попытался понять, что же мне делать? Надо бы запутать следы, да как-то украсть лодку и уплыть. Хотя бы обратно к Бьорну. Вот чувствовал же подвох! Но Чезаре был так спокоен и уверен в своих силах, что и я промолчал, хотя стоило бы вопить во весь голос!

Так, запутать следы, но как? Вроде надо делать какие-то ложные петли и сдваивать следы? Может, по верхам деревьев промчаться? Оглядевшись, вычеркнул последний пункт: лиан нигде не наблюдалось, да и я не Тарзан, чтобы так скакать. Почесав в затылке, понял, что ничего не выйдет, и просто двинулся вперёд.

Слава богу, лес, пусть и не из слишком знакомых деревьев, но хотя бы достаточно редкий, чтобы можно было бежать лёгкой рысцой. Был я как-то раз в непролазном лесу, на хрен такие приключения. Мне бы это спрятаться не помогло, а вот ноги почти гарантированно переломал бы. Из живности присутствовали какие-то птицы, истошно орущие в стороне, и сразу мелькнула мысль, что вот так меня и найдут. Потом сообразил, что меня и так найдут по следу, местные Чингачгуки наверняка способны и неделю спустя идти по следу, а если привлечь магию, так и через месяц. Поэтому я, как уже было сказано, просто рысил, пока, к своей радости, не добрался до ручья.

Сбить со следа, пройдя по ручью, – такое из книг знал даже я, так что радостно устремился по воде. Решил не разуваться, чтобы ноги не околели окончательно, пусть даже потом придётся сушить обувь на себе. Лучше так, чем голыми пятками по камушкам скакать, и хорошо, что эти камушки тут были! Будь дно из глины, наверняка оставил бы кучу отпечатков, а так раз, два – и вот уже рысю вверх по течению. Настроение, правда, так и осталось ниже плинтуса, но уже хоть что-то.

Пробежав какое-то расстояние, я ловко выпрыгнул из ручья на прибрежные камни, чтобы оставлять меньше следов, и потрусил дальше. Местность поднималась, пошли холмы, и вскоре я нашёл нечто вроде пещеры-промоины. Видимо, во время весенних дождей здесь хлестала вода и подмыла склон. Немного опасно, но зато укрывает от посторонних взглядов. Сев и косясь на торчащие сверху корешки, снял обувь, отжал одежду и обнаружил, что в очередной раз оказался хрен знает где, хрен знает в чём, и ни еды, ни припасов, ни оружия.

– Если это сон, то пусть он уже закончится, – пожаловался сохнувшим сапогам.

Если удалось сбить погоню со следа, то можно денёк отсидеться, а потом попробовать выкрасть лодку. Или двинуться дальше, остров, похоже, большой, может, удастся какую-нибудь рыбацкую заимку найти. То да сё, глядишь, и нарисуются шансы, успокаивал я себя.

Но судьба в очередной раз крутанула задом.

Не прошло и часа моего сидения, как раздался шум и гам. Осторожно выглянув, обнаружил, что в мою сторону движется цепь солдат. [Цензура], вот тебе и рыбацкий посёлок, такое ощущение, что тут целая дивизия расквартирована! Но как они меня нашли? И, будто подслушав мои мысли, сзади раздался спокойный голос:

– Браво, это была неплохая попытка.

Обернувшись, увидел перед собой утирающего пот мага воды в возрасте. И при нём два крепких солдата.

– Но вы совершенно зря отправились по ручью. Вода не хранит секретов от тех, кто ей повелевает.

Вот тут я понял, какого дал маху. Бегать от магов воды по воде, да, это я эпично промахнулся. Меня может оправдать только отсутствие привычки к магии, хотя для тех, кто меня поймал, это не оправдание.

– Связать его, аккуратно и нежно! – приказал маг. – Нам предстоит долгий разговор!
Вот [цензура]!

Глава 15

Ну что, связали меня аккуратно и нежно, потом вернули в посёлок, глаза бы мои его не видели! Лодка наша так и торчала на берегу, трупы уже убрали, но следы побоища и крови были видны. Валялась поломанная вышка, и меня даже обуяло некоторое злорадство, мол, вот вам, негодяи, будете знать, как нападать на мирных путешественников! Чезаре или его тела нигде не было видно, и это позволяло сохранять надежду, что юканец отбил, покромшил местных в салат и ушёл. Может, и придёт вызволить? А если нет, то пусть всё это закончится быстрее!

Но мои молитвы, как всегда, были проигнорированы, и началось очередное тягостное приключение.

В книжках ведь как? Герой что-то там делает, носится, сражается, получает раны, любит, убивает, жизнь кипит и так далее, понятно, что в целях драйва концентрат событий. Мне же почему-то достались сплошные вырезанные другими авторами куски. Медленное и неспешное существование, тренировки, путешествия, которые обычно в романах сводятся к одной строчке.

Не, я тоже могу заявить, что меня погрузили на корабль, и мы куда-то плыли две недели. Но как описать мерзейшее состояние, когда ты сидишь в трюме и от тебя ничего не зависит, и время тянется, подобно липкой тянучке, и только тревожные предчувствия мучают сильнее день ото дня? Вроде ты и не нужен никому, раз в день тебе выдают воды и еды, и всё, никто не торопится тебя допрашивать или грозить, и ты ощущаешь себя больше грузом, нежели пассажиром?

В общем, можно сказать, что я самый независимый маг в этом мире. Как ни хрена не зависело от меня в самом начале, так всю историю и продолжается. Честно сказать, уже прямо хочется встать, стукнуть кулаком по столу и заявить, что все могут идти на... и отстать от меня. Не, был бы я могучий маг, то так и сделал бы, но в том-то и парадокс, что, будь я могучим магом, в жизни не попал бы в ту ситуацию, в которой оказался.

Так что только и оставалось, под мерное покачивание корабля горестно размышлять о своей незавидной судьбе. Периодически посудина ускорялась, явно магическим путём, но что там наверху творилось, никто мне не рассказывал. Вообще за две недели, подозреваю, тут всё Внутреннее море можно оплыть три раза. И в какой-то момент у меня родилась нехорошая мысль, что обо мне забыли, и я буду ездить в трюме, пока не перестанут выдавать еду и воду, и тогда просто загнусь от голода и обезвоживания, и лет через двадцать мой скелет будет продолжать плавать, и никто не вспомнит, откуда он взялся в трюме.

Тем не менее путешествие закончилось, и меня вытащили из трюма, отряхнули, придержали, спуская на берег, и повели. Шатало меня и вело вначале очень сильно, всё казалось, земля качается, и надо успевать реагировать. Возможно, кому-то знающему местность вокруг рассказала бы многое, я же отупело рассматривал маленькую бухту, скалы и длинную лестницу наверх, где примостились какие-то строения. Больше всего обстановка напоминала тайное убежище в жерле потухшего вулкана, но зачем водным прятаться на морях и островах? Впереди меня шло двое солдат, сзади – трое и маг, не убирающий руки с фляги с водой, а сверху целились какие-то нехорошие товарищи. В общем, я понял бы, если бы такие меры принимали к Чезаре, но меня-то за что? Я же даже не дрался там ни с кем, никого не убил и не покалечил, но ведут себя со мной так, будто супермена поймали.

Естественно, моё мнение никто в расчёт не брал, и конвой сопроводил меня до самой крепостицы наверху. Подозреваю, это была, образно говоря, лишь верхушка айсберга, а основное «тело» крепости пряталось в скале, но меня туда не повели. Завели в камеру, закрыли дверь и посоветовали сидеть тихо. Можно подумать, что в путешествии я буянил, пытался проломить

днище корабля, кидался на люк, орал и пел матерные частушки. Но раз сказали сидеть тихо, будем сидеть тихо и пока что осмотримся.

Окно, забранное двойной решёткой, прутья в пару сантиметров толщиной, а стекла нет. Задувал свежий морской ветерок, и, несмотря на всю радость от такого вкусного воздуха после затхлости трюма, первой мыслью было, что я с такой вентиляцией ночью замерзну. Ну да, смотрю, как попал в этот мир, так каждый встречный и поперечный так и норовит оздоровить моё тело, заняться закалкой, нарастить мышцу, бросить курить и всё такое. Мне же хотелось пороков и разврата цивилизации, не знаю уж, в какой раз. В общем, каждый день мне этого хотелось, сотню раз за день, так что итоговую цифру можете посчитать сами.

В рамках оздоровительной программы в камере присутствовали каменные стены и потолок и лежак из досок, в общем, не сильно посибаритствуешь. Из окна был виден только кусочек моря и неба. Повздыхав, я уселся на лежак, так, чтобы было видно небо, и начал в очередной раз перебирать воспоминания времён Тиберия. Казалось, там есть зацепка, как овладеть магией, какой-то ключ или последовательность действий.

Но только я настроился на умиротворённый лад и долгое сидение в камере, как пришли два бугая, молча ухватили меня за плечи и скорее потащили, нежели повели в кабинет на другом конце крепостицы. В кабинете присутствовали двое: неприметный небольшой мужичок с усталыми глазами, как выяснилось позже, это был кто-то вроде местного контрразведчика, и в какой-то вычурной, изукрашенной за пределами здравого смысла одежде вальжанный маг, который с ходу засадил в меня каким-то заклинанием.

У вас когда-нибудь болела внутри тела вода? Вероятно, заклинание действовало на кровь, не знаю, но, в сущности, кровь ведь та же вода. Или маг воздействовал на воду внутри клеток, и теперь всё моё тело болело и горело. Меня гнуло в корчах, и от этого становилось ещё больнее, равно как и от криков. Не знаю, сколько это длилось, возможно, всего несколько секунд, но, когда неприметный человечек сделал жест магу и тот отменил заклинание, мне показалось, прошло несколько часов.

Измощённый, я рухнул на пол, ощущая непередаваемую эйфорию от того, что у меня ничего не болит. Человечек подошёл вплотную, вынул затычки из ушей и ласково так спросил:

– Ну что, расскажешь нам всё или повторим заклинание?

– Расскажу, – прохрипел я, выдавливая слова усилием воли. Попадать под заклинание второй раз не хотелось. – И так рассказал бы, без всяких попыток.

– Э-ге-ге, – хохотнул человечек, – это ещё неизвестно. Ну что, давай, спой мне песню о битве неподалёку от острова Кампасо.

– Не знаю такого, – ответил я и быстро-быстро, опережая возможный жест мага, добавил: – Правда, не знаю названий островов. Там были два корабля светлых, три водных и тот, на котором я плыл.

– Та-а-а-ак, – удовлетворённо протянул человечек. – Продолжай.

И я продолжил. Мне не поверили. Пытка повторилась...

В таком режиме прошло несколько дней. Свою историю я рассказал, наверное, раз десять, прежде чем эти два нехороших человека от меня отстали. Всё тело болело и подёргивалось от непрекращающихся пыток водой. Не знаю уж, с чего они так решили, но почему-то вся моя готовность сотрудничать и рассказывать воспринималась как злонамеренная попытка обмануть государство водных магов.

Самое противное, внешне тело оставалось целым, ни капли крови не пролилось. Может, в обратном случае мне как раз легче было бы переносить всё это, не знаю. Но состояние, когда болит всё внутри, а снаружи я целёхонек, вызывало только тошноту и слабость. Ну и, конечно же, яростную ненависть к мучителям, проявить которую я не мог, ибо стоило начать концентрироваться на чувствах, как сразу боль усиливалась. Более того, эти двое ещё периодически меня подлечивали, а то, наверное, я там и помер бы.

Отрицать не буду, в те дни я жаждал смерти, но мне её так и не досталось.

Страдания, боль, пытки – и всё во имя чего? Существование представлялось мне в те дни настолько бесцельным, что, будь у меня силы умереть, умер бы. Язык себе откусил бы, или вены перегрыз, или голову о стену разбил, и то было бы легче, чем выносить боль воды в теле. Каждая клетка, мускул, нерв болели и жгли меня изнутри, и я кричал и кричал, и рассказывал, а они записывали, а потом пытка возобновлялась. Во имя чего всё это было, так и осталось загадкой. Возможно, им просто нравилось меня пытаться, а может, они так мстили за убитых, ведь Цезаре, сумевший, как мне всё же сообщили, сбежать, убил пару дюжин человек. Но в конце концов они от меня отстали. Напоследок маг воды ещё раз залудил заклинанием, оставив меня корчиться на полу от боли. Поэтому шум снаружи, раздавшийся чуть позже, не произвёл на мой измученный организм никакого впечатления. Лёгкое раздражение, не более. Шум и крики то усиливались, то стихали, а я всё валялся на полу, не в силах встать и перебраться на доски. Больно было даже думать, и я лежал бездумно, не ощущая холода пола, продуваемого сквозняком из окна.

– Вот он!

– Ах, негодяи!

– Поднимай его!

– Кастуй лечение!

– Тащи лекарства!

– Убить [цензура]!

Меня подняли, встряхнули, влили в рот какую-то коричневую гадость, запулили заклинание, от которого голова начала гореть и чесаться, и тормошили, теребили, пытались докричаться и что-то донести. Потом снова влили нечто в глотку, но теперь чего-то крепко-алкогольного, потом ещё лекарств, добавили магии, и постепенно в голове начало проясняться. Вместо тумана проступили лица, вместо бездумного страдания – взрыв мыслей и ненависти.

Окружали меня знакомые всё лица. Иномиряне, с которыми я начал путь в этом мире. Соратники Тиберия, очень злые некроманты из прошлого. И, судя по возгласам, они принимали меня за него.

В другой раз я, скажем так, испытал бы непреодолимое желание посетить туалет и немедленно осуществил бы его. Сами представьте: вас окружает толпа злобных боевых некромантов, только что взявшая штурмом укрепление магов воды в самом центре контролируемой ими территории. Все разгорячены, возбуждены и готовы убивать. При этом они принимают вас за своего предводителя, умелого, опытного мага, стратега и тактика, лидера и ждут приказаний. То есть дай им хоть намёк на подозрение – а при таких вводных это неизбежно, – и тебя порвут на запчасти, потом воскресят, и будешь доживать век в виде зомби. Но перед этим ещё наверняка допросят, с пытками.

В общем, было отчего растеряться и испугаться, но я, видать, был ещё под воздействием лекарств, или просто мне было хорошо от отсутствия боли после пыток, и я смело и бесстрашно откашлялся, прочищая горло. Но заговорить мне так и не дали. В камеру, где и так было тесно от собравшихся, втиснулся ещё один некромант и выкрикнул:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.